

ISBN 978-948507-78-0

UDC 08

**LVI INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF
THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF
MODERN SCIENCE AND EDUCATION»
(Boston. USA. March 24-25, 2019)**

BOSTON. MASSACHUSETTS
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2019

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF PROBLEMS AND PROSPECTS OF MODERN
SCIENCE AND EDUCATION / COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. LVI
INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE (Boston,
USA, March 24-25, 2019). Boston. 2019**

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: *VALTSEV SERGEI*
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc., PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaev F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Trequb I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Muculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE
PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION
«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»
VENUE OF THE CONFERENCE:
1 AVENUE DE LAFAYETTE, BOSTON, MA 02111, UNITED STATES
TEL. OF THE ORGANIZER OF THE CONFERENCE: +1 617 463 9319 (USA, BOSTON)
THE CONFERENCE WEBSITE:
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)
<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en>

Contents

TECHNICAL SCIENCES.....	6
<i>Baymanov K.I., Nazarbekov K.K. (Republic of Uzbekistan) EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF IRRIGATION SINTERS / Байманов К.И., Назарбеков К.К. (Республика Узбекистан) ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИРРИГАЦИОННЫХ ОТСТОЙНИКОВ.....</i>	<i>6</i>
<i>Lukovenko A.S (Russian Federation) FORMATION OF A SYSTEM OF INDICATORS FOR ASSESSING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF ELECTRIC GRID SYSTEMS WITH ELEMENTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE / Луковенко А.С. (Российская Федерация) ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОСЕТЕВЫХ КОМПЛЕКСОВ С ЭЛЕМЕНТАМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА</i>	<i>9</i>
<i>Ruzibayev A.N., Jurayev D.D., Hasanova Sh.I., Abdiyev B.K., Najimov E.E. (Republic of Uzbekistan) STUDY OF THE WEAR OF THE TEETH OF BUCKETS FOR MINING EXCAVATORS / Рузибаев А.Н., Жураев Д.Д., Хасанова Ш.И., Абдиев Б.К., Нажимов Ё.Э. (Республика Узбекистан) ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗНОСА ЗУБЬЕВ КОВШЕЙ КАРЬЕРНЫХ ЭКСКАВАТОРОВ</i>	<i>13</i>
<i>Pestich S.D. (Russian Federation) REVIEW OF RECORDERS OF PARAMETERS OF CRANE EQUIPMENT DURING CONSTRUCTION TO PREVENT AN EMERGENCY SITUATION / Пестич С.Д. (Российская Федерация) ОБЗОР РЕГИСТРАТОРОВ ПАРАМЕТРОВ КРАНОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ АВАРИЙНЫХ СИТУАЦИЙ.....</i>	<i>16</i>
HISTORICAL SCIENCES	19
<i>Shaimukhanova S.D., Maratova D.M., Bimakanova Z.Sh., Abuov N.A. (Republic of Kazakhstan) CREATION AND FUNCTIONING ON THE REGIONAL TERRITORY CORRECTIONAL AND LABOR CAMP OF SPECIAL PURPOSE OF "KARLAG" / Шаймуханова С.Д., Маратова Д.М., Бимаканова З.Ш., Абуов Н.А. (Республика Казахстан) СОЗДАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО ЛАГЕРЯ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ «КАРЛАГ».....</i>	<i>19</i>
ECONOMICS.....	24
<i>Echkalova N.V. (Russian Federation) UNIVERSAL HR-STRATEGY FOR RUSSIAN MEDIUM BUSINESS / Ечкалова Н.В. (Российская Федерация) УНИВЕРСАЛЬНАЯ HR-СТРАТЕГИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ КОМПАНИИ СРЕДНЕГО БИЗНЕСА</i>	<i>24</i>
<i>Kolesnichenko I.A. (People's Republic of China) RUSSIAN-IMPORTED PRODUCTS IN CHINA: CONSUMERS' INTERESTS AND PROSPECTS / Колесниченко И.А. (Китайская Народная Республика) ЭКСПОРТ РОССИЙСКИХ ПРОДУКТОВ В КИТАЙ: ИНТЕРЕС ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОДВИЖЕНИЯ</i>	<i>26</i>
<i>Sultanbekov E.M. (Russian Federation) ANALYSIS OF THE COMPETITIVE SITUATION IN THE MARKET OF CONSTRUCTION OF RESIDENTIAL REAL ESTATE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN / Султанбеков Е.М. (Российская Федерация) АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНОЙ СИТУАЦИИ НА РЫНКЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....</i>	<i>34</i>

PHILOSOPHICAL SCIENCES 39

Lesnyanskiy D.A. (Russian Federation) THE MAIN FEATURES AND TYPES OF NEW RELIGIOUS MOVEMENT / Леснянский Д.А. (Российская Федерация) ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И ТИПЫ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ 39

PHILOLOGICAL SCIENCES 43

Bushuy T.A. (Republic of Uzbekistan) THE ISSUE OF LANGUAGE AND NATION IN LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT / Бушуй Т.А. (Республика Узбекистан) ПРОБЛЕМА ЯЗЫКА И НАЦИИ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ 43

Altruova A.Sh., Nurekeshova G.R. (Republic of Kazakhstan) FOLKLORE DISCOURSE AS A SPECIAL TYPE OF COLLECTIVE SPEECH / Алтруова А.Ш., Нурекешова Г.Р. (Республика Казахстан) ФОЛЬКЛОРНЫЙ ДИСКУРС КАК ОСОБЫЙ ТИП КОЛЛЕКТИВНОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 46

Abdullaeva Ch.B. (Republic of Uzbekistan) COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ETYMOLOGY AND MEANING OF THE WORDS ИСКУССТВО/ART/САНЪАТ IN RUSSIAN, ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES / Абдуллаева Ч.Б. (Республика Узбекистан) КОНТРАСТИВНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЭТИМОЛОГИИ И ЗНАЧЕНИЙ ЛЕКСЕМ ИСКУССТВО/ART/САНЪАТ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ 51

Faleeva E.V. (Republic of Uzbekistan) PECULIARITIES OF THE FORMATION OF MORPHOLOGY OF NOMINAL PHRASEOLOGY / Фалеева Е.В. (Республика Узбекистан) ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОРФОЛОГОГРАФИИ ИМЕННОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ 57

Faleeva A.V. (Republic of Uzbekistan) COLLOQUIALISM AS A SOURCE OF REPLENISHMENT OF EMOTIONAL-EXPRESSIVE RESOURCES OF THE ENGLISH LANGUAGE / Фалеева А.В. (Республика Узбекистан) КОЛЛОКВИАЛИСТИКА КАК ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫХ РЕСУРСОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 60

Seytbekov A.B. (Republic of Uzbekistan) ON THE FREQUENCY OF USING DIALOGUE AND MONOLOGUES IN THE PRESENCE OF KENESBAY RAKHMANOV / Сейтбеков А.Б. (Республика Узбекистан) О ЧАСТОТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДИАЛОГА И МОНОЛОГА В ПРОЗЕ КЕНЕСБАЯ РАХМАНОВА 63

MEDICAL SCIENCES 66

Styazhkina S. N., Evteshin M.D. (Russian Federation) STRUCTURE ANALYSIS OF INCISIONAL HERNIAS / Стяжкина С.Н., Евтешин М.Д. (Российская Федерация) АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННЫХ ГРЫЖ 66

Suleymanov S.F. (Republic of Uzbekistan) APPLICATION OF IMMUNOTHERAPY IN PATIENTS WITH THE DUODENAL ULCER DESEASES / Сулейманов С.Ф. (Республика Узбекистан) ПРИМЕНЕНИЕ ИММУНОТЕРАПИИ У БОЛЬНЫХ С ЯЗВЕННОЙ БОЛЕЗНЬЮ ДВЕНАДЦАТИПЕРСТНОЙ КИШКИ 69

Huseynova Z.S. (Republic of Azerbaijan) ADENOMYOSIS AND REPRODUCTIVE DISORDERS / Гусейнова З.С. (Азербайджанская Республика) АДЕНОМИОЗ И НАРУШЕНИЯ РЕПРОДУКТИВНОЙ ФУНКЦИИ 72

Murtazaev S.S. (Republic of Uzbekistan) THE STRUCTURE OF THE DIAGNOSTIC COMPUTER PROGRAM DEVELOPED FOR THE DIAGNOSIS OF DENTAL

ANOMALIES / Муртазаев С.С. (Республика Узбекистан) СТРУКТУРА
 ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ,
 РАЗРАБАТЫВАЕМОЙ ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ ЗУБОЧЕЛЮСТНЫХ АНОМАЛИЙ.....75

ART80

Droganov V.I. (Republic of Moldova) BEHAVIOR OF A MULTICELLULAR
 ORGANISM BASED ON ITS FUNCTIONS / Дроганов В.И. (Республика Молдова)
 ПОВЕДЕНИЕ МНОГОКЛЕТОЧНОГО ОРГАНИЗМА С ПОЗИЦИИ
 ДЕЯТЕЛЬНОСТИ80

Rasulov R., Tang X. (People's Republic of China) A BRIEF OVERVIEW OF THE
 HISTORY OF SOVIET ARCHITECTURE / Расулов Р., Тан С. (Китайская Народная
 Республика) КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ.....83

SOCIOLOGICAL SCIENCES86

Komarova V.D., Bushueva N.V. (Russian Federation) THE PROBLEM OF
 SOCIALIZATION OF ORPHANS-CHILDREN IN INSTITUTIONS PROVIDING
 SOCIAL SERVICES / Комарова В.Д., Бушужева Н.В. (Российская Федерация)
 ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ В УЧРЕЖДЕНИЯХ,
 ОКАЗЫВАЮЩИХ СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛУГИ86

EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF IRRIGATION SINTERS

Baymanov K.I.¹, Nazarbekov K.K.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Baymanov557@scientifictext.ru

¹Baymanov Kenesbay Ibraymovich – Doctor of Technical Sciences, Professor,
DEPARTMENT OF CONSTRUCTION OF ENGINEERING COMMUNICATIONS AND INSTALLATION,
FACULTY OF TECHNOLOGY, KARAKALPAK STATE UNIVERSITY NAMED AFTER BERDAKH;

²Nazarbekov Kadirbek Karimovich – Applicant,
DEPARTMENT OF LABOR EDUCATION, FACULTY OF PHYSICS AND LABOR,
NUKUS STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE NAMED AFTER AZHINIYAZ,
NUKUS, REPUBLIC OF KARAKALPAKSTAN

Abstract: the article discusses the main requirements for irrigation settlers and the reasons for the unsatisfactory work of the septic tanks. In irrigation practice, head and in-system septic tanks are used. The first are arranged in the head of the system in the supply section (in front of the head regulator) of the main canal and provide for the deposition of a part of the largest sediment fractions that cannot be transported by the main canals downstream. In the intrasystem settling basins arranged in different sections of the canals located below, the flow is clarified for the second time taking into account the transportation of the remaining sediment by irrigation canals to irrigated fields.

Keywords: sedimentation tank, sediment, clarification, irrigation systems, transporting, weighted, silting, suction pump, structures, turbidity, water intake, pulpwater, pond.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИРРИГАЦИОННЫХ ОТСТОЙНИКОВ

Байманов К.И.¹, Назарбеков К.К.² (Республика Узбекистан)

¹Байманов Кенесбай Ибраимович – доктор технических наук, профессор,
кафедра строительства инженерных коммуникаций и монтажа, факультет техники,
Каракалпакский государственный университет им. Бердаха;

²Назарбеков Кадирбек Каримович – соискатель,
кафедра трудового обучения, факультет физики и труда,
Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза,
г. Нукус, Республика Каракалпакстан

Аннотация: в статье рассматриваются основные требования, предъявляемые к ирригационным отстойникам, и причины неудовлетворительной работы отстойников. В ирригационной практике применяются головные и внутрисистемные отстойники. Первые устраиваются в голове системы на подводящем участке (перед головным регулятором) магистрального канала и предусматривают осаждение части наиболее крупных фракций наносов, которые не могут транспортироваться магистральным каналом вниз по течению. Во внутрисистемных отстойниках, устраиваемых на различных участках ниже расположенных каналов, поток осветляется вторично с учетом транспортирования оставшихся наносов оросительными каналами на орошаемые поля.

Ключевые слова: отстойник, нанос, осветление, оросительные системы, транспортирующий, взвешенный, заиления, землесос, сооружения, мутность, водозабор, пульповод, бьеф.

Назначение ирригационных отстойников сводится к осаждению части наносов, попадающих из реки в оросительные каналы, с последующим удалением отложений механическим или гидравлическим способами. Основные требования, предъявляемые к ирригационным отстойникам:

1)обеспечить осаждение наносов, которые не могут быть транспортированы на орошаемые земли или в каналы оросительной сети, заиление которых нельзя допускать;

- 2) не допустить осаждения мелких полезных наносов, которые могут быть транспортированы на орошаемые земли;
- 3) использовать при благоприятных условиях энергию водного потока для гидравлической промывки осевших наносов;
- 4) создать условия для высокопроизводительной работы механизмов на очистке осевших наносов, а также удобного размещения удаляемых из отстойника наносов;
- 5) объем, предназначенный для отложения наносов, должен быть не менее годового количества наносов, расположенных ниже отстойника.

В ирригационной практике применяются головные и внутрисистемные отстойники. Первые устраиваются в голове системы на подводящем участке (перед головным регулятором) магистрального канала и предусматривают осаждение части наиболее крупных фракций наносов, которые не могут транспортироваться магистральными каналами вниз по течению.

Во внутрисистемных отстойниках, устраиваемых на различных участках ниже расположенных каналов, поток осветляется вторично с учетом транспортирования оставшихся наносов оросительными каналами на орошаемые поля. В отстойниках такого типа имеются большие возможности поддерживать нужные глубины наполнения, подпоры и скорости с помощью регуляторов, расположенных выше и в конце отстойника.

Исследования транспортирующей способности амударьинских оросительных систем, расположенной в среднем течении реки И.С. Яковлева [1] показали, что головные отстойники на крупных оросительных системах не могут обеспечить не заиляемость внутрихозяйственной сети до каналов такого же порядка. Здесь необходимо устройство внутрисистемных отстойников. Из расчета следует, что в течение всего поливного периода во внутрихозяйственную сеть может транспортироваться 30% общего стока взвешенных наносов, поступающих в систему, из которых 20% выйдет на поля, а 10% отложится во внутрихозяйственной сети. В отстойниках должно быть задержано около 70% наносов.

Отстойники на оросительных системах в низовьях реки Амударьи [2] в основном представляют собой расширенные и углубленные головные участки каналов, на которых осуществляется непрерывное удаление осаждающихся наносов с помощью землесосов. Длина головных отстойников 1000...2500 м, а внутрисистемных - 400...1500 м. Опыт эксплуатации существующих отстойников показывают, что, они работают неудовлетворительно и плохо защищают оросительную сеть от заиления.

Основными причинами неудовлетворительной работы отстойников является:

- очистка отстойников ведется без увязки поступления наносов и объема возможного заиления. При поступлении повышенной мутности земснаряды не успевают удалить образующиеся отложения наносов, что приводит к заилению отстойника и снижению осветления потока;
- в процессе работы отстойника не проводится систематический контроль за выходящей мутностью и интенсивностью очистки. Объем очистки не регулируется в увязке с объемом от осаждения наносов, вследствие чего из отстойника выпускается мутность, превышающая транспортирующую способность защищаемых каналов;
- неудовлетворительная организация самой работы землесосного парка, нарушающая нормальной режим очистки отстойника.

При проектировании отстойников потребное осветление потока назначается из условия недопущения заиления отходящих от них каналов, то есть в зависимости от транспортирующей способности последних. Задерживаемая в отстойнике так называемая избыточная мутность может определяться

$$\rho_{изб} = \rho_o - \rho_T \quad (1)$$

Где ρ_o - мутность, поступающая в отстойники, кг/м³;

ρ_T - транспортирующая способность потока в канале, выходящем из отстойника.

Значительный интерес представляют режим работы отстойников при плотинном водозаборе из реки Амударьи [4]. В 1978 году были завершены строительство левого бережного (для оросительных систем им Ленина) и правого бережного (для оросительных систем Кызкеткен) двухкамерных отстойников, входящие в состав Тахиаташского гидроузла (рис.2). Отстойники имеют: глубину воды – 10 м, ширину по дну – 100 м и длину камер – 750 м. Откосы камер облицованы ячеистыми каменными креплениями, коэффициент откоса $m = 3,0$. В отстойниках, как и в левобережном, так и в правобережном по проекту предусматривается осветления потока от 23 до 48% [5].

После сдачи в эксплуатацию этих отстойников были проведены нами натурные исследования для изучения наносного режима их работы в условиях отсутствия регулирующих сооружений в точке водозабора из реки [4]. Анализ данных исследований показали, что в этих условиях режим наносов в отстойниках зависит от уровней воды в верхнем бьефе узла, расходов реки и каналов.

Каждая камера очищается по очереди и пульпа подается через плавучий гибкий трубопровод к металлическим пульповодам, уложенным на разделительной дамбе отстойника и далее в уложенному на берегах поверхности земли пульповоду. Временами намечается проведения планировку отвалов.

Результаты обследования отстойников Тахиаташского гидроузла и анализ имеющихся материалов позволяют сделать следующие выводы.

1. Режим наносов в отстойниках в условиях отсутствия регулирующего сооружения в точке водозабора в основном зависит от уровней и расходов воды в верхнем бьефе гидроузла. Колебания подпорного уровня перед гидроузлом и расходов водозабора из верхнего бьефа (см. рис. 3) будет резко изменять гидравлический и наносный режим отстойников, затрудняя регулирования наносов.

2. Установлено, что осветление потока в отстойниках независимо от поддержания размеров каждого отстойника путем очистки их от отложений наносов изменяются в зависимости от уровня воды в верхнем бьефе гидроузла: при высоких уровнях будет происходить переосветление и при низких, наоборот, недостаточное осветление потока, в обоих случаях наблюдается нарушение нормального режима работы защищаемых каналов.

3. Режим наносов, поступающих в подводящие каналы и отстойники, также зависит от русловых процессов в зоне водозабора [5]. Подводящая часть русла реки при расходе воды менее $500 \text{ м}^3/\text{с}$ неустойчива, что приводит к блужданию потока, образованию отмелей, осередков и усиленному завлечению донных и придонных наносов в отстойнике и магистральные каналы.

4. В процессе длительной эксплуатации гидроузла можно ожидать: занесения подводящих каналов и отстойников донными наносами или крупными грядками, а также интенсивного заиления их продуктами размыва наносных отложений, созданного перед водозабором и образования плотного потока в камерах отстойников.

Таким образом, изучение режима работы двухкамерных отстойников показывают, что их эффективность работы во многом зависит от правильной эксплуатации, которая должна быть направлена по поддержанию их проектных размеров, в зависимости от поступления наносов с тем, чтобы выходящая мутность была близка к расчетной, соответствующей транспортирующей способности потока защищаемых каналов.

Список литературы / References

1. Яковлев И.С. Транспортирующая способность Амударьинских оросительных систем (на примере Берзенской системы) // Автореф. дисс. канд. техн. наук. Ашхабад, 1953. 18 с.
2. Бекимбетов Н. К вопросу регулирования твердого стока отстойниками на оросительных системах низовьев р. Амударьи. // Дисс. канд. техн. наук. Ташкент, 1967. 112 с.
3. Байманов К.И. О транспортирующей (взвешивающей) способности потока в ирригационных каналах // Мелиорация и водное хозяйство. М., 1989. № 11. С. 37-39.
4. Байманов К.И. Режим движения наносов в каналах, отходящих от Тахиаташского гидроузла. // Гидротехника и мелиорация. М., 1985. № 12. С. 13-16.

FORMATION OF A SYSTEM OF INDICATORS FOR ASSESSING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF ELECTRIC GRID SYSTEMS WITH ELEMENTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Lukovenko A.S (Russian Federation)

Email: Lukovenko557@scientifictext.ru

*Lukovenko Anton Sergeevich – Candidate of Sciences Technology, Master's Degree Student,
DEPARTMENT OF ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF SCIENCE-INTENSIVE INDUSTRIES,
ENGINEERING AND ECONOMIC INSTITUTE
RESHETNEV SIBERIAN STATE UNIVERSITY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY,
Electrician for maintenance of 220 KV substation Taiga,
BRANCH
JSC «FGC UES» KRASNOYARSK ENTERPRISE MES SIBERIA, KRASNOYARSK*

Abstract: the paper deals with the methods of assessing the economic efficiency of investment projects. Economic efficiency (EE) of any enterprise is characterized by such financial indicators as profit or profitability. Methods are described for the evaluation of EE. The new methods of economic efficiency - the device controlled (flexible) AC power systems (FACTS) in conjunction with an artificial neural network (ANN). The calculation of the implementation of the pilot project using ins for transformer substations is given.

Keywords: economic efficiency, innovation project, artificial neural network.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОСЕТЕВЫХ КОМПЛЕКСОВ С ЭЛЕМЕНТАМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА Луковенко А.С. (Российская Федерация)

*Луковенко Антон Сергеевич – кандидат технических наук, магистрант,
кафедра организации и управления наукоемкими производствами,
Инженерно-экономический институт
Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнёва,
электромонтер по обслуживанию ПС 220 кВ Тайга,
филиал
ПАО «ФСК ЕЭС» Красноярское предприятие МЭС Сибири, г. Красноярск*

Аннотация: в работе рассматриваются методы оценки экономической эффективности инвестиционных проектов. Экономическую эффективность (ЭЭ) любого предприятия характеризуют такие финансовые показатели, как прибыль или рентабельность. Описаны методы оценки ЭЭ. Приведен новый метод экономической эффективности – устройство управляемых (гибких) систем электропередач переменного тока (FACTS) совместно с искусственной нейронной сетью (ИНС). Приведен расчет реализации по внедрению пилотного проекта применением ИНС для трансформаторных подстанций.

Ключевые слова: экономическая эффективность, инновационный проект, искусственная нейронная сеть.

In modern market conditions, making a conclusion about the economic efficiency of the enterprise, it should be borne in mind that it should not only meet the planned level, but be higher or equal to the efficiency of other market participants.

Given the high level of competition, a modern enterprise needs to implement a system based on a constant procedure of evaluation and implementation of measures to improve the level of efficiency.

1. Characteristics of the main methods of assessing the economic efficiency of production activities of energy enterprises

The economic efficiency of any enterprise is characterized by financial indicators, such as profit or profitability, when determining them, one should focus on the long-term development of the enterprise, but taking into account the results of past periods. Today, there are many methods and approaches to the definition of EE enterprise (Fig. 1).

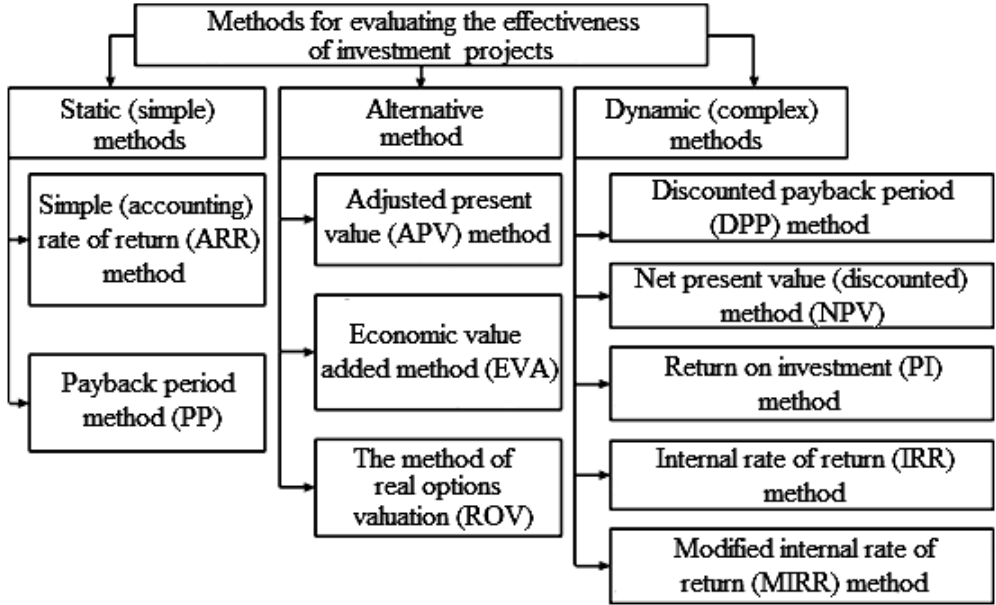

Fig. 1. Methods for evaluating the effectiveness of innovative projects

The most widespread was the traditional financial model, which began to be used at the beginning of the last century, improved with the development of accounting methods and is still widely used.

The essence of this model is to remove from external influence and assess the economic efficiency of the enterprise based on the calculation of internal performance indicators. The main indicators of efficiency growth in this model is the increase in profits achieved by reducing costs. The analysis of the state of the enterprise is carried out on the basis of reporting data of previous periods, the efficiency of future periods is directly dependent on the previously achieved results.

Methods of evaluation of investment projects may not be uniform in all cases, since investment projects vary greatly in terms of the scale of costs, the timing of their useful use, as well as useful results [1].

The complex assessment of economic efficiency of the investment project is carried out on the basis of the following indicators:

- Net present effect characterizes the absolute result or the final effect of investment activity (in den. ed.).
- NPV-profit of the project, reduced to the present value.
- NPV-the discounted value of the project, defined as the sum of the discounted values of revenues less costs received in each year during the life of the project is determined by the expression 1.

$$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} - IC; \quad NPV = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t - IC_t}{(1+r)^t} \quad (1)$$

where IC is the cost of an investment project;

CF-cash proceeds from the investment project;

t-the period of receipt of funds or implementation of costs of the investment project;

n - duration of the investment project.

Economic sense: the organization can make any decisions of an investment nature, the level of profitability of which is lower than the current value of the indicator "cost of capital", which means either WACC, if the source of funds is not exactly identified, or the value of the target source. It can be calculated by formula 2.

$$\sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+IRR)^t} - IC = 0 \quad ; \quad \sum_{t=0}^n \frac{CF_t - IC_t}{(1+IRR)^t} = 0 \quad (2)$$

If the value of IRR exceeds the cost of capital raised to Finance the project, then such a project is considered as profitable, and Vice versa.

The project payback period is the period during which the initial investment costs are recovered, or the number of periods (calculation steps, for example, years) during which the accumulated amount of estimated future income flows will be equal to the amount of the initial investment [2].

The algorithm of its calculation is as follows:

- If the income is distributed evenly over the years, the payback period is calculated by dividing the one-time costs by the amount of annual income.

- If the profit is unevenly distributed, the payback period is calculated by direct calculation of the number of years during which the investment will be repaid with income.

$$PP = \frac{\text{Initial investment}}{\text{Average for the period income}}$$

$$PP = \min n, \text{ wherein } \sum_{t=1}^n CF_t \geq IC$$

Advantages: the simplicity of the calculation that allows you to use it for small firms with a small cash flow, as well as for rapid evaluation of projects in resource constraints.

One of these new, developing approaches is a method based on fuzzy logic and the use of artificial intelligence, in particular, neural networks together with devices controlled (flexible) AC power systems (FACTS).

2. The economic efficiency of the electric grid complex with application of devices managed (flexible) systems AC power FACTS and ANN

FACTS is one of the most promising electric grid technologies, the essence of which is that the electric network from a passive device of electric power transport is converted into a device actively involved in the management of the modes of operation of power systems, and in the case of a violation of the stability of the power system is self-repairing [3]. Recovery is associated with the use of ins as a control algorithm.

The field of application of FACTS devices are system-forming and distribution electric networks of power systems, intersystem electric communications. The technical feasibility of the use of certain FACTS devices should be established on the basis of the results of calculations of the steady-state regimes, the stability of the power system and transients at normalized disturbances in the power system [4].

In order to increase the transmitted power along the section of the electric network (for example, inter-system communication), it is possible to consider as alternative options the construction of an additional power line in conjunction with the technical means ensuring its normal operation, or to use the capacity of existing power lines by installing FACTS devices in the electric network for this purpose together with the ins.

In Tab. 1 the stages of implementation of the project on implementation of the pilot project of reliability forecasting with application of ins for transformer substations are presented.

Table 1. Implementation Steps for implementation of the pilot project of forecasting the reliability with the application of ANN for transformer substations

Term	Stages	Pessimistic (Rub.)	Optimistic (Rub.)
The first quarter of 2019 and the fourth quarter 2019	1. Revision of the package	Programmer's work: 300 000 Computer programmer: 70 000 Database license (SQL MS): 200 000	Programmer's work: 500 000 Computer programmer: 100 000 The license for the database (ORACLE):
The first quarter of 2020 – The second quarter of 2020	2. Equipment purchase	Server: 200 000 Client computer	Server: 500 000 Client computer: 50 000 (X11)
2020 III quarter - IV quarter of 2021	3. Implementation of the pilot package	Overhead: For RSC: 100 000 (X11) For electric power company: 300 000	Overhead: For RSC: 150 000 (X11) For electric power company: 500 000
Subtotal		2500000	4200000

Conclusion:

1. It is determined that the main advantages of the ins in forecasting is the collection and processing of data without time constraints, the ability to obtain data directly from the EPS, as well as the ability to take into account a variety of parameters that do not consist in functional communication.

2. The study of the theoretical foundations of economic efficiency evaluation allowed us to conclude that economic efficiency is one of the most important criteria for assessing the success of the enterprise.

3. The main principle of the development of the system of performance indicators and formulation of its essence in absolutely all degrees of economic management is the correspondence of the final result and the result (income), taking into account the used and spent resources.

References / Список литературы

1. *Kamchatova E.Yu.* Methodology of economic efficiency assessment of electric grid facilities // Transport business of Russia, 2011. № 2. P. 172-174.
2. *Neshitoy A.S.* Investments: textbook for universities. M.: Publishing and trading Corporation «Dashkov and Co», 2009. 372 p.
3. *Lukovenko A.S.* Analysis of domestic and international experience in the use of controlled AC power in intelligent electrical networks // Energy of a single network, 2018. № 5 (41). P. 31-38.
4. *Khomyakova O.A.* Possibilities of artificial neural networks as a device for predicting the consumption of electric energy in railway transport enterprises, 2013. № 2. P. 264-266.

STUDY OF THE WEAR OF THE TEETH OF BUCKETS FOR MINING EXCAVATORS

Ruzibayev A.N.¹, Jurayev D.D.², Hasanova Sh.I.³, Abdiyev B.K.⁴,
Najimov E.E.⁵ (Republic of Uzbekistan)
Email: Ruzibayev557@scientifictext.ru

¹Ruzibayev Alisher Norkulovich – Assistant;

²Jurayev Dadahon Davlatovich – Assistant;

³Hasanova Shahodat Ismatullaevna – Student;

⁴Abdiyev Bobur Kamalovich – Student;

⁵Najimov Erkin Ergashovich - Student,

DEPARTMENT OF MECHANICAL ENGINEERING TECHNOLOGY,
NAVOI STATE MINING INSTITUTE,
NAVOI, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: this article discusses the study of wear of the teeth of buckets of mining excavators. Operated at the quarry EKG excavators perform loading of the blasted rock mass into vehicles for delivery for further processing. Mode of operation-around the clock.

Five cast teeth are installed on the buckets of EKG-8I and EKG-10 excavators. Material of teeth-high-manganese casting steel 110G13L. The average life of the teeth, depending on the strength of the face, is 2-3 days. After wear of the cutting part (the limit wear is set within 170-180 mm), the teeth are removed from the bucket and sent to the recovery, which is repeated up to 3-4 times. The reason for the final rejection of the teeth is a breakage or significant wear of their tail parts. The article describes in detail the problems of tooth wear bucket excavators and their solutions to increase their service life.

Keywords: excavator, bucket, bucket tooth, abrasiveness, wear, hardness, reliability, rock.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗНОСА ЗУБЬЕВ КОВШЕЙ КАРЬЕРНЫХ ЭКСКАВАТОРОВ

Рузибаев А.Н.¹, Жураев Д.Д.², Хасанова Ш.И.³, Абдиев Б.К.⁴,
Нажимов Ё.Ё.⁵ (Республика Узбекистан)

¹Рузибаев Алишер Наркулович – ассистент;

²Жураев Дадахон Давлатович – ассистент;

³Хасанова Шаходат Исмаиловна – студент;

⁴Абдиев Бобур Камалович – студент;

⁵Нажимов Ёркин Эргашович - студент,

кафедра технологии машиностроения,
Навоийский государственный горный институт,
г. Навои, Республика Узбекистан

Аннотация: в данной статье рассматривается исследование износа зубьев ковшей карьерных экскаваторов. Эксплуатирующиеся на карьере экскаваторы ЭКГ выполняют погрузку взорванной горной массы в транспортные средства для доставки на дальнейшую переработку. Режим работы - круглосуточный.

На ковшах экскаваторов ЭКГ -8И и ЭКГ-10 устанавливается по пять литых зубьев. Материал зубьев - высокомарганцовистая литейная сталь 110Г13Л. Средний ресурс зубьев, в зависимости от крепости забоя, составляет от 2 ÷ 3 суток. После изнашивания режущей части (предельный износ установлен в пределах 170 ÷ 180 мм), зубья снимаются с ковша и отправляются на восстановление, которое повторяется до 3 ÷ 4 раз. Причиной окончательной выбраковки зубьев является поломка или значительный износ их хвостовых частей.

В статье подробно раскрываются проблемы износа зуба ковша экскаваторов и пути их решения для увеличения их срока службы.

Ключевые слова: экскаватор, ковш, зуб ковша, абразивность, износ, твердость, надёжность, порода.

При оценке производительности источников грузопотоков за большой промежуток времени следует учесть, что коэффициент использования экскаваторов в руднике «Мурунтау» входящего в состав Навоийского горнометаллургического комбината (НГМК). На карьере производится добыча горных пород, характеризующихся высокой степенью трудности разработки по времени на карьерах страны составляет 0.57-0.66, а драглайнов 0.66-0.77. При этом планово-предупредительные ремонты занимают 15-20% календарного фонда времени, аварийный простой - 1.2-5.9%, простой из-за отсутствия транспорта, электроэнергии и организационных причин - 10-30%. Общий коэффициент использования потенциальной производительности драглайнов составляет 0.54 - 0.56, а одноковшовых экскаваторов - 0.17 - 0.24. Оценка отношения фактической производительности к потенциально возможной за фактически проработанное время показала, что оно составляет для драглайнов 0.79 - 0.82, а для мехлопат - 0.23 - 0.4. При равной надежности большие потери фактической производительности карьерных экскаваторов можно объяснить влиянием транспорта. Влияние транспорта, во-первых, связано с простоями экскаваторов в его ожидании. Во-вторых, существенные потери интенсивности грузопотоков возможны вследствие несоответствия в той или иной степени параметров погрузочного и транспортного оборудования [1].

Плотность добываемых пород составляет $2,48 \div 2,78$ т/м³ коэффициент крепости по шкале М.М. Протодяконова от $7 \div 10$ до $12 \div 15$, абразивность - от $39 \div 40$ мг до $48 \div 59$ мг. Средний размер кусков взорванной горной массы колеблется от $90 \div 180$ мм (переслаивающиеся метаморфизованные сланцы), до $250 \div 350$ мм (сильнокварцованные алевролиты, песчаники, кварциты и кварцевые жилы).

Проведенное обследование условий работы зубьев позволяет охарактеризовать их как весьма тяжелые. Интенсивное изнашивание рабочих поверхностей зубьев обусловлено высокой абразивностью взорванной породы и большими удельными нагрузками, возникающими в процессе внедрения зубьев в разрабатываемый массив. С наибольшей интенсивностью изнашивается режущая часть зуба, с наименьшей его хвостовая часть.

Проведенные наблюдения позволили установить следующий характер изнашивания зубьев. Через небольшой промежуток времени от начала эксплуатации на режущей части зуба образуется площадка износа, угловое положение которой относительно продольной оси зуба остаётся постоянным. По мере укорочения режущей части длина площадки износа увеличивается, достигая максимального значения при предельно допустимом износе острия зуба. Одновременно с укорочением режущей части изнашивается и передняя поверхность зуба, но с гораздо меньшей скоростью. Задняя поверхность зуба при этом не изнашивается.

Выполненные измерения партии изношенных зубьев (10 шт.) не подвергавшихся восстановлению, показали, что при максимальном линейном износе режущей части $l_{n,l}=170$

$\div 180$ мм, длина площадки износа $l_n=160 \div 180$ мм, угол α между касательной к площадке износа и продольной осью зуба составляет $30 \div 35$ град. Максимальный износ передней поверхности в хвостовой части зуба $\delta=25 \div 30$ мм. Изнашивание боковых поверхностей в заметной степени происходит только у режущей части зуба, образование скруглённой режущей кромки, форма которой сохраняется до достижения предельного износа.

Несколько иной характер изнашивания наблюдается у зубьев, периодически переустанавливаемых в процессе эксплуатации. При перестановке производится поворот зубьев на 180° относительно их продольной оси, благодаря чему равномерно изнашиваются обе рабочие поверхности зуба. При этом также образуется площадка износа, однако её

величина принимает значительно меньшее значение, чем у зубьев, эксплуатирующихся без переустановки. В результате многократной переустановки изношенные зубья приобретают обтекаемую форму со слабо выраженной площадкой износа, изнашивание которого происходило в этом режиме периодической переустановки. Долговечность зубьев, работающих в этом режиме несколько увеличивается, однако необходимость дополнительных трудовых затрат делает этот путь малоэффективным [2, 3].

Важным моментом в анализе происходящего изнашивания зубьев является определение преобладающего вида износа. Визуальными наблюдениями было установлено, что на изношенных поверхностях зубьев имеются многочисленные и хорошо заметные продольные риски и царапины. Некоторые царапины достигают глубины $1,0 \div 1,5$ мм, а по их бокам располагаются валики отеснённого металла, свидетельствующие о наличии пластического деформирования материала зуба. Следов откола крупных частиц металла на изношенных поверхностях зубьев не обнаружено.

С целью более глубокого изучения характера износа в лабораторных условиях было проведено исследование фрагмента изношенного зуба. В ходе лабораторного исследования определились: химический состав материала образца, его микроструктура, твердость металла на поверхности площадки износа и наплавки.

Для установления наличия наклёпа на площадке износа из фрагмента зуба был вырезан образец с участком площадки износа. Измерения показали, что в поверхностном слое толщиной 0,45 мм микротвёрдость составляет $H_{\mu} = 645$ кг/мм², а в сердцевине $H_{\mu} = 412$ кг/мм², что указывает на существование наклёпа на изношенной поверхности.

Имеющиеся данные визуального осмотра изношенных зубьев и лабораторных исследований позволяют сделать следующие выводы:

1. Ведущим видом в данном случае является абразивный износ, сопровождающийся пластическим отеснением металла;
2. Причина изменения первоначальной формы зуба - микро резание металла абразивными частицами;
3. Действующие процессы работы зуба нагрузки не вызывают глубокого наклёпа аустенита, а образующийся тонкий наклёпанный слой не может противостоять разрушающему действию абразивных частиц.

В заключение необходимо также отметить, что образование площадки износа и её угловое положение относительно продольной оси зуба, является ключевым моментом при выборе наиболее эффективных методов повышения долговечности зубьев. Постоянное угловое положение площадки износа не зависит от свойств материала зубьев и изнашивающей среды, а определяется кинематическими особенностями рабочего оборудования экскаваторов ЭКГ.

Выводы и рекомендации по упрочнению:

1. Низкая износостойкость материала зубьев объясняется в данном случае тем, что не реализуется одно из главных физико-механических свойств высокомарганцевой стали 110Г13Л - способность к значительному упрочнению (наклёпу) под действием усилий. Несмотря на ударный характер в не упрочненном состоянии, что и обуславливает низкую износостойкость, стали 110Г13Л в рассматриваемых условиях работы. Разработка высокоабразивных взорванных пород износ опережает темп образующегося наклёпа, это подтверждается результатами измерений твердости изношенных поверхностей, которые на 16-30% ниже исходной.

2. Для повышения износостойкости стали 110Г13Л необходимо проводить её модифицирование в процессе плавки титаном с одновременным легированием ваннадием в соотношении: 0,04 %Ti и 0,6-0,8 %V.

Список литературы / References

1. Мальгин О.Н., Сытенков В.Н., Шеметов П.А. Циклично-поточная технология в глубоких карьерах. Ташкент, Фан, 2004. С. 337.
2. Густов Ю.И. Повышение износостойкости рабочих органов и сопряжении строительных машин. Автореф. дисс. доктор техн.наук. Москва, 1994. С. 38.
3. Рейш А.К. Повышение износостойкости строительных и дорожных машин. М. Машиностроение, 1986. С. 175.

REVIEW OF RECORDERS OF PARAMETERS OF CRANE EQUIPMENT DURING CONSTRUCTION TO PREVENT AN EMERGENCY SITUATION

Pestich S.D. (Russian Federation)
Email: Pestich557@scientifictext.ru

*Pestich Sergey Dmitrievich – Master Student,
DEPARTMENT OF HEAT SUPPLY AND VENTILATION,
ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY OF ARCHITECTURE AND CIVIL ENGINEERING,
ST. PETERSBURG*

Abstract: today, the development of lifting equipment does not stand still. New global companies are entering the market of the Russian Federation. In everyday life there is information about the "smart cranes". Based on the trend of this, it is worth considering such a direction as registrars of parameters of lifting equipment to reduce the risk during construction. Consideration of the installation of parameter recorders for lifting equipment at the construction site will reduce the risk of accidents by reading information about the crane and predicting its future behavior.

Keywords: lifting equipment, crane equipment, parameter recorders, operational information, long-term information, crane operating cycles, emergency situations, service life, maintenance.

ОБЗОР РЕГИСТРАТОРОВ ПАРАМЕТРОВ КРАНОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ АВАРИЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Пестич С.Д. (Российская Федерация)

*Пестич Сергей Дмитриевич – магистрант,
кафедра теплогазоснабжения и вентиляции,
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: на сегодняшний день развитие грузоподъемного оборудования не стоит на месте. На рынок Российской Федерации выходят новые мировые компании. В обиходе появляется информация об «Умных кранах». Исходя из тенденции этого стоит рассмотреть такое направление, как регистраторы параметров грузоподъемного оборудования для снижения риска при строительстве. Рассмотрение вопроса установки регистраторов параметров для грузоподъемного оборудования на строительной площадке позволит снизить риск возникновения аварийных ситуаций за счет считывания информации о работе крана и прогнозирования дальнейшего его поведения.

Ключевые слова: грузоподъемное оборудование, крановое оборудование, регистраторы параметров, оперативная информация, долговременная информация, циклы работы крана, аварийные ситуации, срок службы, техническое обслуживание.

Регистраторы параметров (РП) представленные на сегодняшний день выполняют такие функции как:

- Регистрацию необходимых параметров крана;
- Выполнение первичной обработке полученной информации;
- Накопление и хранение оперативной и долговременной информации о параметрах крана.

В оперативную информацию крана закладываются все параметры относительного груза и нагрузки крана. А так же координаты перемещения груза относительно крана, состояние и работоспособность захватывающих устройств. Работоспособность концевых выключателей. Вся оперативная информация хранится за определённый период времени.

В хранение долговременной информации входят сведения о работе крана такие как:

- Общая наработка крана в моточасах;
- Суммарное число рабочих циклов;
- Масса поднятых грузов.

Вся информация хранится за определённый срок службы.

РП являются неотъемлемой частью получения и хранения достоверной информации обо всей работе крана. С помощью регистраторов параметров возможно получение статистической диаграммы и обработки полученных результатов. Данная процедура позволит продлить срок службы крана, получить экономическую выгоду для эксплуатирующей организации за счет снижения издержек на приобретаемые запасные части крана. Снижение расходов на техническое обслуживание грузоподъемного оборудования [1].

Нормативным документом служат рекомендации по применению РД 10-399-01 «Требования к регистраторам параметров грузоподъемных кранов» (РД СМА-001-03).

Специалист для обработки информации и получения сведений о работе крана при помощи регистратора параметров, должен пройти аттестационную комиссию, во главе с представителем органов Госгортехнадзора.

Специалист по обработке информации при помощи регистратора параметров должен знать и уметь:

- Требования, касающиеся разделов правил, применяемых для регистраторов параметров;
- Должностные инструкции, применяемые к специалистам по обработке информации регистраторов параметров крана.
- Пользоваться регистратором параметров, уметь считывать информацию, давать оценку показаниям, выводить информацию с регистратора параметров на другие носители.

Установка регистратора параметров на грузоподъемное оборудование.

Установка регистратора параметров не вносит изменения в конструктивную особенность крана, как правило, устанавливаются на любое грузоподъемное оборудование, которое оснащено ограничителями грузоподъемности. Регистраторы параметров подключаются при помощи силового кабеля.

Для детального обзора рассмотрим регистратор параметров РП-ГМ-01.

Рис. 1. РП-ГМ-01

Регистратор параметров обеспечивает: регистрацию даты, статических и динамических нагрузок. РП-ГМ-01 записывает количество циклов работы крана, степень загруженности крана, наработку крана в моточасах. Хранится информация о перегрузках, простоях на протяжении всего срока использования устройства, включениях и выключениях крана. Объем памяти прибора - 128 Кб, потребляемая мощность - не более 25 Вт, срок службы - не менее 10 лет.

Регистратор параметров РП-ГМ-01 позволяет определить фактическую выработку ресурса крана, оценить уровень соблюдения охраны труда и эксплуатации грузоподъемных механизмов. При выявлении неисправности происходит подача звукового сигнала.

Информацию с регистраторов параметров считают только специально аттестованные с участием инспекторов Ростехнадзора специалисты. Запись информации с регистратора параметров на ЭВМ переносится при наличии ответственных лиц, которые отвечают за исправное состояние грузоподъемного оборудования, а также за соблюдение безопасной эксплуатации [5].

Считывание информации должно производиться совместно с проведением технического обслуживания грузоподъемного оборудования, для проведения анализа, а не только в момент аварии.

Для развития данной отрасли все полученные статистические данные необходимо объединять в общую базу данных. Данная база позволит делать более точные выводы о работе крана, увеличить производительность при эксплуатации. И при дальнейшем рассмотрении вопроса возможно разработать комплекс мероприятий, которые позволят предотвращать аварийные ситуации. Снизится травматизм на производстве [3].

Список литературы / References

1. Зарецкий А.А., Котельников В.С., Галанов С.И. Назначение и применение регистраторов параметров эксплуатации кранов – Безопасность труда в промышленности, 2001. № 1. Стр. 28–31.
2. Пушенко С.Л. Модель оптимизации решений по снижению риска охраны труда // Инженерный вестник Дона. № 1, 2012.
3. Ройман В. М., Умняков Н. П. Безопасность труда на объектах городского строительства и хозяйства при использовании кранов и подъемников: М.: Издательство АСВ, 2007. 176 с.
4. МДС 12–19.2004 «Механизация строительства, эксплуатация башенных кранов в стесненных условиях». Центральный научно–исследовательский и проектно–экспериментальный институт организации, механизации и технической помощи строительству. М., 2004.
5. РД 22–28–37–02 Требования к организации и проведению работ по монтажу (демонтажу) грузоподъемных кранов / Утвержден ФГУП «СКТБ БК» 03.03.2002.

HISTORICAL SCIENCES

CREATION AND FUNCTIONING ON THE REGIONAL TERRITORY CORRECTIONAL AND LABOR CAMP OF SPECIAL PURPOSE OF "KARLAG"

Shaimukhanova S.D.¹, Maratova D.M.², Bimakanova Z.Sh.³, Abuov N.A.⁴
(Republic of Kazakhstan) Email: Shaimukhanova557@scientifictext.ru

¹Shaimukhanova Saule Dusetaevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor;

²Maratova Dinara Maratovna – Master of History,
HISTORY OF KAZAKHSTAN DEPARTMENT,
L.N. GUMILEV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY,
ASTANA;

³Bimakanova Zylia Shakhmetovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor;

⁴Abuov Nurbolat Askerovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES DEPARTMENT,
M. KOZYBAEV NORTH KAZAKHSTAN UNIVERSITY,
PETROPAVLOVSK,
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: the article analyzes the organization and functioning of the totalitarian regime of the twentieth century. Special attention is paid to the formation of the Karaganda Forced Labor Camp - Karlag. In the 30s of the twentieth century was a period of accelerated industrialization of Central Kazakhstan and the work of thousands of prisoners deported and dispossessed was widely used here. In connection with this, the study of the history of Karlag, his security structures, the guarding, the regime and the conditions of detention, the prisoners is an actual problem in the history of mankind.

Keywords: Karlag, camp, repression, OGPU, punitive system, totalitarian regime.

СОЗДАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО ЛАГЕРЯ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ «КАРЛАГ»

Шаймуханова С.Д.¹, Маратова Д.М.², Бимаканова З.Ш.³, Абуов Н.А.⁴
(Республика Казахстан)

¹Шаймуханова Сауле Дюсетаевна – кандидат исторических наук, доцент;

²Маратова Динара Маратовна – магистр истории, старший преподаватель,
кафедра истории Казахстана,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана;

³Бимаканова Зылыяша Шахметовна – кандидат исторических наук, доцент;

⁴Абуов Нурболат Аскерович – кандидат исторических наук, доцент,
кафедра социально-гуманитарных дисциплин,
Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева,
г. Петропавловск,
Республика Казахстан

Аннотация: в статье анализируется исследование организации и функционирования системы тоталитарного режима XX столетия. Особое внимание уделяется образованию Карагандинского исправительно-трудового лагеря – Карлаг. 30-е годы XX века были периодом ускоренной индустриализации Центрального Казахстана и здесь широко использовался труд тысяч заключенных, депортированных и раскулаченных. Связи с этим

изучение истории Карлага, его охранных структур, осуществляющих охрану, режим и условия содержания заключенных, является актуальной проблемой в истории человечества.
Ключевые слова: Карлаг, лагерь, репрессия, ОГПУ, карательная система, тоталитарный режим.

Современный Казахстан развивается в условиях ускоренной экономической, политической и социальной модернизации. Перед казахстанским обществом поставлена стратегическая задача вхождения Республики в число тридцати наиболее конкурентоспособных стран мира. Ее успешное решение невозможно без активной жизненной позиции граждан, которая во многом обусловлена глубоким осознанием ими уроков истории. Это особенно важно в настоящее время, когда преодоление духовного наследия сталинизма происходит медленнее, чем этого требует обновление общества. Ностальгия по временам идеологического единообразия связана с тем, что тоталитаризм предлагал психологически удобное решение самых сложных вопросов как в жизни отдельного человека, так и общества в целом.

Как отметил глава нашего государства Н.А. Назарбаев: «...Порой возникает непонимание необходимости осмыслить наше тоталитарное прошлое. Между тем я глубоко убежден в том, что уроки истории надо осваивать постоянно, из поколения в поколение» [1]. Уроки истории особенно необходимы для выработки гарантий предупреждения и недопущения повторения трагедий и преступлений прошлого в настоящем и будущем. Нравственный долг и святая обязанность ныне живущих поколений заключается в осмыслении тех трудных лет, когда наши отцы и деды были под пятой тоталитарного режима.

Тоталитарная природа сталинского режима нашла свое выражение в перманентно проводимых политических репрессиях. За период 1930-х – начала 1950-х гг. через ГУЛАГовские жернова прошли без малого сто одна тысяча казахстанцев, свыше двадцати семи тысяч были расстреляны. Более половины дел о контрреволюционных преступлениях были рассмотрены несудебными органами – коллегией Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) – Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), «тройками», особыми совещаниями. Жертвами репрессий стали все народы Казахстана. В списках печального мартиролога представители более восьмидесяти национальностей. Исследование советского прошлого неизбежно ставит перед историками ряд вопросов, связанных с организацией и функционированием системы репрессий и подавления. Инструментами для проведения этой государственной политики, наряду с зависимыми от правящей коммунистической партии и до предела политизированными органами прокуратуры и суда, являлись специализированные карательные организации. К ним, прежде всего, относится тюремно-лагерная система, возникшая как неизбежное следствие расширяющегося террора.

Советская пенитенциарная система, главной и неотъемлемой частью которой являлось Главное управление лагерей (ГУЛАГ), служила исключительно интересам тоталитарного государства. В течение многих десятилетий она была фактически полностью исключена из сферы общественного внимания, поскольку вся ее деятельность протекала в обстановке строгой секретности.

Карагандинский лагерь (Карлаг) и его Спасское отделение, на базе которого был образован лагерь для военнопленных № 99 – наиболее яркий пример опыта советской системы по организации и функционированию лагерей. В этой связи представляется актуальным изучение истории Карлага, его охранных структур, осуществляющих охрану, режим и условия содержания заключенных.

Социально-экономическое, политическое и культурное развитие Центрального Казахстана происходило в 30-е годы в условиях обширной зоны концлагерей: Карлаг, Степлаг, Песчанлаг, АЛЖИР и др. – филиалов ГУЛАГА. Это был период ускоренной индустриализации края, когда здесь широко использовался труд тысяч заключенных, депортированных и раскулаченных.

В мае 1930 года было принято постановление СНК СССР «Об организации Казахского исправительно-трудового лагеря (КазИТЛАГ). Однако через год, 19 декабря 1931 года было принято другое решение: «Первое отделение «КазИТЛАГа» - совхоз «Гигант» реорганизовать в Карагандинский отдельный исправительно-трудовой лагерь ОГПУ, именуемый сокращенно «Карлаг ОГПУ», с непосредственным подчинением «ГУЛАГу» и местонахождением Управления лагеря в селе Долинское».

В одном из первых директивных документах сказано: «Карагандинский совхоз-гигант ОГПУ получает почетное и ответственное задание – освоить грандиозный район Центрального Казахстана».

Карлаг было отведено 120000 га пахотно-пригодных земель, 41000 га сенокосных площадей. Протяженность территории Карлага с севера на юг – 300 км и с востока на запад – 200 км. Кроме того, вне этой территории имелись два отделения: Акмолинское отделение, расположенное в 350 км. от центра лагеря, и Балхашское отделение, расположенное в 650 км. от центра лагеря [2].

В 1932 г. территория Карагандинского лагеря находилась на стыке пяти районов: Нуринского, Тельманского, Карагандинского, Шетского, Жана-Аркинского. В 1939 г. Карлаг располагался в основном на территории Карагандинской и Акмолинской областей.

Административный центр Карлага находился в поселке Долинка, находящийся в 33 км. от Караганды. В центре Долинки размещался первый отдел – тюрьма в тюрьме, где заключенным добавляли срок, подвергали пыткам, производили расстрелы. В Карлаге работала выездная коллегия Карагандинского областного суда в составе трех лиц, называемая «тройкой». Приговоры исполнялись на местах. Расстрелянные брались на списочный учет с грифом «Умер», личные дела уничтожались.

Карагандинский исправительно-трудовой лагерь начал формироваться из представителей бывших политических партий, кулаков и баев, с одной стороны, и из проштрафившихся рабочих и крестьян – с другой. Карлаг сложился как маленькое государство, ставшее одним из крупных филиалов ГУЛАГ (Государственное Управление Лагерями) и являлся почти самостоятельным ведомством на огромной территории Казахстана. Основным направлением исправительно-трудовых лагерей стало массовое применение бесплатного труда заключенных и осуществление сталинской программы строительства социализма.

Неверны представления о том, что Карлаг был организован на пустом месте, то есть в необжитой голодной степи Центрального Казахстана. На всей отведенной лагерю огромной территории находилось 4000 казахских юрт с населением 80 тыс. человек, 1200 дворов немецкого, русского, украинского населения. После принудительного выселения местного населения, пустующие земли заняли многочисленные колонны заключенных [3]. Они растекались по всей территории лагеря: строили железную дорогу, бараки для заключенных, скотопомещения, казармы для военизированной охраны, жилье для начальствующего состава.

Одной из главных целей организации Карлага было создание крупной продовольственной базы для бурно развивающейся угольно-металлургической промышленности Центрального Казахстана: Карагандинского угольного бассейна, Джезказганского и Балхашского медеплавильного комбинатов. Для создания и развития этих отраслей промышленности необходима была рабочая сила.

В Карлаге был организован совхоз «Гигант», основными направлениями деятельности которого, были животноводство и земледелие. Сельское хозяйство лагеря оказалось более эффективным, чем в колхозах, что объяснялось непосильной работой заключенных по 14-15 часов в сутки. Совхоз «Гигант» был организован, как комплексное хозяйство, с мощной кормовой базой, развитым полеводством, товарным овощеводством и различными предприятиями по переработке первичной продукции с маслодельными и сыроваренными заводами, заводами по переработке овощей и другими подсобными предприятиями [4].

В Карлаге действовали 17 кирпичных кустарных заводов, стекольный завод по выпуску оконного стекла, ламповых стекол, 20 электростанций, 16 ремонтных-мастерских по

ремонту тракторов и сельскохозяйственных машин, центральная деревообделочная мастерская, ремонтно-механический завод.

Здесь работали 18 мельниц, 13 просушек зерна, 13 маслозаводов, 2 масложировых заводов, овощесушильный завод, 19 сушильных пунктов, 37 хлебопекарен и др. предприятия по производству ширпотреба [5].

Если в 1931 году территория Карлага составляла 53.000 га, то в 1941 г. - 1.780.650 га. В 1931 г. Карлаг имел 14 отделений, 64 участка, в 1941 г. уже 22 отделения, 159 участков, а в 1953 г. - 26 отделений, 192 лагерные точки [6]. Каждое отделение, в свою очередь, было распределено на ряд хозяйственных подразделений, именуемых участками, точками, фермами. В лагере было 106 животноводческих ферм, 7 огородных участков и 10 пахотных участков.

Управление Карлага подчинялось только ГУЛАГу ОГПУ (НКВД) в Москве. Республиканские и областные партийные и советские органы влияния на деятельность лагеря практически не имели. По существу, это было государство в государстве. Оно располагало реальной властью, орудием, транспортными средствами, содержало почту и телеграф.

Структура Карлага была довольно громоздкой и имела многочисленные отделы: административно-хозяйственный (АХО), учетно-распределительный (УРО), контрольно-плановый (КГТО), культурно-воспитательный (КВО), отдел кадров для вольнонаемных, снабжения, торговли, финансовый, транспортный, политотдел. Последний отдел Карлага ежемесячно отправлял в управление ГУЛАГа 17 видов отчетности, тем же занимался весь состав лагерной администрации.

Для охраны и обеспечения режима и условия содержания заключенных Карлага была сформирована военизированная охрана. Вся ее деятельность, протекавшая в обстановке строгой секретности, базировалась на внутриведомственных актах, приказах, распоряжениях, инструкциях ОГПУ-НКВД-МВД. Служба военизированной охраны Карагандинского лагеря была всецело подчинена интересам тоталитарного государства и обеспечивала как политические, так и экономические его потребности.

Военизированная охрана исправительно-трудовых лагерей осуществляла три основные функции: карательную, производственно-хозяйственную и воспитательную. Для обеспечения лагерного режима охрана Карлага использовала различные методы и формы работы оперативно-профилактического, законодательного, дисциплинарного и материально-технического характера. Ужесточение карательно-репрессивной политики советского государства в середине 1930-х гг. расширило нелегитимные методы ее реализации. ВОХР Карлага стала аппаратом подавления противников советского режима.

Перемены в кадровой политике ГУЛАГа были связаны с реализацией Постановления ЦК КПСС от 12 марта 1954 года «Об основных задачах Министерства внутренних дел» и от 10 июля 1954 года «О мерах улучшения работы исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД». 25 октября 1956 года военизированная охрана исправительно-трудовых лагерей была преобразована в конвойную охрану. Принципиально изменился порядок её комплектования.

За весь период существования Карлага в нем побывали более 1 миллиона заключенных.

К началу 50-х годов Карлаг насчитывал более двухсот лагерных отделений и пунктов в основном сельскохозяйственного назначения. Постепенно Карлаг становится обычным лагерем для уголовных преступников. До его ликвидации в 1959 году там из «политических» никого не осталось и нарицательное имя «карлаговец» стало синонимом закоренелого преступника.

В наши дни происходит переосмысления лагерной проблематики, это продиктовано необходимостью воспитания гражданственности и патриотизма у жителей Республики. Объективное изучение отечественной истории будет служить гарантом формирования общественного единства, идентичности Республики Казахстан, укрепления ее суверенитета, способствовать сохранению гражданского мира и национального согласия, патриотическому и интернациональному воспитанию подрастающего поколения в духе дружбы и братства, консолидации народа Казахстана для строительства демократического, правового общества.

Список литературы / References

1. Доклад Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на IV сессии Ассамблеи народов Казахстана (6 июня 1997 года).
2. *Кузнецова Е.* КарЛАГ: по обе стороны «колючки». Сургут: Дефис, 2001. 355 с.
3. *Шубин А.М.* Карлаг в 40-х годах. Из фондов Центрального архива МВД СССР // Советские архивы, 1991. № 6. С. 30–38.
4. *Шаймуханов Д.А., Шаймуханова С.Д.* КарЛАГ. Караганда, 1997. 175 с.
5. *Дильманов С.* Трудовое использование заключенных в сталинских лагерях в 30-50 годы // Высшая школа Казахстана, 2001. № 2. С. 176–191.
6. *Дик В.* Карлаг: история судеб // О чем не говорили. Алматы, 1990. 254 с.

UNIVERSAL HR-STRATEGY FOR RUSSIAN MEDIUM BUSINESS

Echkalova N.V. (Russian Federation) Email: Echkalova557@scientifictext.ru

Echkalova Nataliya Vladimirovna – PhD in Economics, Associate Professor, Managing Partner,
FYB-ACADEMY RUSSIA, MOSCOW

Abstract: the article describes the universal formats for converting HR functions from operating to strategic. Modern strategic personnel management requires the creation of a system of changes to the company's HR function, which contributes to improving business efficiency. The presence and execution of medium-term HR-strategy is the key to the success of the company. The article highlights key elements of a global three-year HR strategy and provides a roadmap for its phased implementation. The transformation map in the field of personnel management of a medium-sized company can be considered universal and used in any industry.

Keywords: HR, strategy, efficiency, roadmap.

УНИВЕРСАЛЬНАЯ HR-СТРАТЕГИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ КОМПАНИИ СРЕДНЕГО БИЗНЕСА Ечкалова Н.В. (Российская Федерация)

Ечкалова Наталья Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, управляющий партнер,
FYB-Академия России, г. Москва

Аннотация: в статье названы универсальные форматы преобразования HR-функции из операционной в стратегическую. Современное стратегическое управление персоналом требует создания системы изменений HR-функции компании, способствующей повышению эффективности бизнеса. Наличие и исполнение среднесрочной HR-стратегии является залогом успешности компании. В работе выделены ключевые элементы глобальной трехгодичной HR-стратегии и приведена дорожная карта ее поэтапного внедрения в практику. Карту преобразований в сфере управления персоналом компании средних размеров можно считать универсальной и использовать в любой отрасли.

Ключевые слова: управление персоналом, стратегия, эффективность, дорожная карта.

Переход HR-функции из операционной в стратегическую, расширение задач HR-директора с кадровых и рекрутинговых до задач развития и мотивации работников, а также перевоплощение HR-лидера в бизнес-партнера для топ-менеджмента являются актуальными задачами для современного среднего бизнеса. Всё это требует создания и претворения в жизнь HR-стратегии, которая на уровне российских средних компаний встречается крайне редко.

Средний бизнес (объем выручки 2 млрд рублей в год и среднесписочная численность работников до 250 чел.) так же нуждается в сбалансированной HR-стратегии, как и крупный. Однако, зачастую компании средних размеров не имеют ни бизнес-, ни HR-стратегии. Для акционеров такая ситуация делает управление компанией непрозрачным и более затратным.

Несмотря на отсутствие бизнес-стратегии, необходимо создать систему изменений HR-функции компании, способствующую повышению эффективности бизнеса.

Для этого нужно выполнить следующие задачи:

1. Собрать и проанализировать информацию о текущем состоянии бизнеса компании, а также бизнес-стратегии на ближайшие три года с использованием методов интервью и анализа документов.

2. Собрать и проанализировать информацию о текущем состоянии процессов управления персоналом (далее HR-процессы) с использованием методов интервью и изучения кадровых документов.

3. Оценить выраженность параметров и уровня зрелости текущих HR-процессов, а также выявить проблемные зоны HR-процессов: «Рекрутмент и отбор», «Адаптация», «Оценка», «Карьерное планирование», «Вознаграждение и льготы», «Обучение и развитие», «Внутренние коммуникации», «Нематериальная мотивация».

4. Разработать предложения по повышению эффективности HR-процессов и переходу на следующий уровень зрелости процессов.

5. Разработать дорожную карту преобразования HR-функции компании на ближайшие три года.

Если в компании не принята бизнес-стратегия, говорить можно только о креативной HR-стратегии, которая подразумевает использование лучших практик и методик, которые есть в современном HRe [1, с. 2]. С учетом последних тенденций в сфере HR [2, с. 3], можно предложить следующие универсальные элементы HR-стратегии:

1) Повышение зрелости бизнес-процессов управления персоналом;

2) Повышение продуктивности персонала с помощью внедрения системы КПЭ, оптимизации численности и стоимости персонала;

3) Формирование корпоративной культуры изменений и гибкого лидерства [3, с. 175];

4) Повышение вовлеченности персонала за счет развития межфункционального сотрудничества, открытой коммуникации и поддержания энергии «self empowerment» [4, с. 114];

5) Развитие цифровой среды как источника эффективности и вовлеченности персонала.

Основные элементы HR-стратегии должны привести к повышению вовлеченности персонала и, как следствие, доходности бизнеса.

Этапы внедрения HR-стратегии или дорожная карта видятся следующим образом:

- в первый год повышается уровень зрелости HR-процессов и нового дружественный корпоративного стиля жизни [5, с. 60]);

- во второй год создаются центры кросс-функциональной экспертизы, вводятся геймификация и микрообучение;

- в третий год система управления эффективностью масштабируется на дочерние и зависимые общества.

Такую дорожную карту преобразований в сфере управления персоналом компании средних размеров можно считать универсальной и использовать в любой отрасли.

Список литературы / References

1. Armstrong's handbook of human resource management practice / Michael Armstrong. Eleventh ed. 1062 p.
2. Системы управления персоналом в России 2013 HRM [Текст]: аналитический отчет/pdf-версия открытого обзора, апрель 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.tadviser.ru/ (дата обращения: 13.03.2019).
3. Ечкалова Н.В., Сагирова О.Н. Трансформация лидера, команды и компании как ответ на изменения внешнего окружения // Научные итоги 2015 года: достижения, проекты, гипотезы: сборник материалов V Ежегодной итоговой международной научно-практической конференции / Под общ.ред. С.С.Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. С. 172-180.
4. Хильгерт М. Пути выхода из стресса. М.: Ridero, 2016. 144 с.
5. Ечкалова Н., Сагирова О. Корпоративная культура в условиях кризиса: страх или новые горизонты?// Корпоративные Университеты, 2016. № 58. С. 55-62.

RUSSIAN-IMPORTED PRODUCTS IN CHINA: CONSUMERS' INTERESTS AND PROSPECTS

Kolesnichenko I.A. (People's Republic of China)

Email: Kolesnichenko557@scientifictext.ru

Kolesnichenko Irina Andreevna – Master of International Trade,
ECONOMY AND MANAGEMENT DEPARTMENT,
ZHEJIANG SCI-TECH UNIVERSITY,
HANGZHOU, PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Abstract: *in March 2018, a Chinese McDonald's began selling burgers with Russian sausage. In the fall of 2017, a Chinese dairy company released a new product, yogurt with a taste of baked milk, and the product was called "Yogurt with Russian Character". Such actions are evidence that Chinese people are interested in aspects of Russian cuisine and Russian food products. Food producers have placed their bets on attracting more customers by using the "Russian" brand. The aim of this study was therefore to investigate the prospects of Russian goods in winning the hearts of the Chinese by using the theory of Megamarketing. According to import figures of Russian foodstuff to China, information on the level of awareness of Chinese consumers about Russian cuisine, reviews of Chinese food consumers from Russia and product promotions with the Russian specifics in the Chinese market was concluded. It showed that Chinese consumers have been increasingly interested in Russian goods, and Russian food products have had a greater chance to increase its presence in the Chinese market.*

Keywords: China-Russia trade, import of Russian products to China, Chinese consumers, Megamarketing.

ЭКСПОРТ РОССИЙСКИХ ПРОДУКТОВ В КИТАЙ: ИНТЕРЕС ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОДВИЖЕНИЯ Колесниченко И.А. (Китайская Народная Республика)

Колесниченко Ирина Андреевна – магистр в области международной торговли,
кафедра международной торговли, факультет экономики и менеджмента,
Zhejiang Sci-Tech University, г. Ханчжоу, Китайская Народная Республика

Аннотация: *в марте 2018 года сеть кафе быстрого питания Макдональдс в Китае начала продавать «русские» гамбургеры с колбасой. Годом ранее – осенью 2017– китайская молочная компания запустила новинку – йогурт со вкусом топленого молока, который получил название «Йогурт с русским характером». Кроме того, многие производители продуктов питания сделали ставку на привлечение китайских покупателей, используя ярлык «русский» или «Россия». Такие действия свидетельствуют о том, что китайцы интересуются некоторыми аспектами русской кухни и продуктами питания из России. Целью данного исследования было изучение перспектив российских товаров на китайском рынке с использованием теории Мегамаркетинга Ф. Котлера. В ходе исследования был проведен анализ структуры импорта продуктов из России, изучено мнение китайских потребителей о российских продуктах, а также влияние событий мирового масштаба и политического авторитета на сбыт продукции. Данное исследование демонстрирует, что китайские потребители всё больше интересуются российскими товарами, и российские продукты питания имеют шансы увеличить свою долю на китайском рынке.*

Ключевые слова: Российско-китайская торговля, импорт российских продуктов в Китай, китайский потребитель, Мегамаркетинг.

Введение

Торговые отношения между Китаем и Россией остаются стабильными уже на протяжении долгого времени. Обе страны имеют схожий взгляд на многие экономические процессы. Страны делают всё возможное для успешного сотрудничества друг с другом. Согласно статистическим данным, в 1990-е гг. объем торговли между Китаем и Россией составлял от 5 до 8 млрд долларов США ежегодно и продолжал расти. В 2015 году торговый оборот России и Китая составлял 60 миллиардов долларов. Существенную долю в структуре российского экспорта, безусловно, занимают энергоресурсы, но также, помимо этого, Россия в последние годы вывозит в Китай и продукты питания.

Российские СМИ в последнее время постоянно акцентируют внимание, что российские продукты становятся всё более и более популярными среди китайских потребителей. Но так ли это?

За прошедшие несколько лет интерес Китая к российским продуктам действительно вырос, об этом свидетельствует повышение спроса и, соответственно, увеличение доли в структуре экспорта. В настоящее время китайские потребители придерживаются тенденции покупать здоровую и качественную пищу без каких-либо вредных для организма добавок или химикатов. В целом спрос на импортные товары растет, и на российские продукты, конечно, тоже.

Цель данной статьи – маркетинговое исследование – есть ли у российских продуктов перспективы на успешное продвижение в Китае и возможность повысить свои продажи или нет.

Теоретическая основа данной статьи представлена теорией Мегамаркетинга Филиппа Котлера [2]. Главная идея этой теории заключается в том, что компания, которая хочет продвигать свои продукты на других рынках, не только на локальном, должна учитывать в своей маркетинговой стратегии – Продукт (Product), Место (Place), Цена (Price) и Продвижение (Promoting) – дополнительные два «Р» – Власть (Power) и Связи с общественностью (Public Relations). С развитием глобализации всё больше и больше компаний хотят зайти на рынки, где ранее потребители и не знали о предлагаемых продуктах. Особенно часто такое случается с компаниями по производству пищевой продукции. Компании верят в качество своего товара, пользу для здоровья и, конечно же, неповторимый вкус, поэтому и пытаются выйти на международный рынок или же пробиться в другие страны. Теория Мегамаркетинга объясняет, как в таком случае компании могут добиться успеха, привлекая две дополнительных переменных в свою маркетинговую стратегию.

На протяжении последних нескольких лет российские предприниматели соблазняются размером китайского рынка, но они часто забывают о различиях между китайской и русской кухнями и пищевыми привычками. Теория Мегамаркетинга является ключом к пониманию, как российские продукты питания могут завоевать популярность в Китае наряду с овсяной кашей «Quaker» или шоколадным батончиком «Snickers».

Это исследование основано на маркетинговых и экономических методах и включает в себя методы обобщения и анализа для понимания отношения к российским продуктам, брендам и компаниям, степени удовлетворенности потребителей этими продуктами и дальнейшие намерения покупки через анализ отзывов в Интернете. Индуктивный метод используется для анализа показателей импорта российских продуктов питания за последние несколько лет, чтобы сделать выводы об изменениях спроса китайских потребителей на российские товары. Статистические и графические методы демонстрируют эти изменения в структуре экспорта российской продукции в Китай.

Экспорт российских продуктов в Китай

Согласно статистическим данным по международной торговле (информация Федеральной таможенной службы), за последние годы Китай сильно увеличил поставки российских продуктов питания. В 2013 г. Россия оказалась на четвертом месте по количеству экспортированных товаров в Китай. В 2014 – на пятом, а в 2015 – поднялась до второго места. В 2016 Китай закупил российских продуктов на более чем 1,55 млрд

долларов [6]. Это был период ослабления торговых отношений двух стран из-за общемирового падения цен на нефть и других проблем на международной арене. Экспорт продуктов питания вырос в 2017 году и достиг отметки в 1,7 млрд долларов [11]. В тот год Китай стал крупнейшим экспортером российских товаров.

Выход Китая на первое место по импорту российских товаров произошел по многим причинам. С одной стороны, девальвация рубля простимулировала российских предпринимателей искать новые пути для сбыта своей продукции и получения прибыли. Китайский рынок обладает соблазнительными размерами – покупательная способность населения увеличивается с каждым годом, когда бьется новый рекорд продаж в знаменитый день китайских скидок – 11.11. Кроме того, для российских предпринимателей Китай обладает привлекательными качествами не только из-за большого рынка, но и из-за близости государств и достаточно развитой логистической системы между двумя странами. С другой стороны, китайские потребители сами сильно заинтересованы в приобретении импортных товаров, они полагают, что российские продукты полезны для здоровья и не содержат вредных химикатов и консервантов. В итоге сложилась такая ситуация с равнозначной победой и для российских компаний, и для китайских потребителей.

Китайские экономисты убеждены, что торговый оборот между нашими странами вырастет еще больше. Аналитики предполагают, что российско-китайский товарооборот достигнет отметки в 200 млрд долларов к 2020 г. [10; 17]. В 2014 г. товарооборот составил 88,3 млрд долларов, в 2015 – 63,6, в 2016 – 65,3, 2017 – 85 млрд долларов.

Данные Ведомства по Импорту Китая подтверждают о повышении спроса китайских потребителей на разнообразные российские товары. Еще совсем недавно только несколько позиций из многообразия российских пищевых продуктов были представлены на китайском рынке, а сейчас Россия экспортирует минеральную воду, муку, а также в последние годы популярно российское мороженое, пиво, шоколад и торты.

Рис. 1. Структура экспорта продуктов питания 2014-2017 гг.

Источник: составлено на основании данных ФТС России, Статистика внешней торговли (<https://ru-stat.com/>).

Согласно информации о структуре экспорта из России в Китай в период с 2014 по 2017 гг. [8], мы с уверенностью можем утверждать, что экспорт российских продуктов в Китай растет. Большая часть экспортируемых товаров – это продукты животного происхождения,

за которыми следуют продукты питания, напитки, табак и продукты растительного происхождения. Доля вышеперечисленных продуктов выросла за несколько лет на:

Продукты животного происхождения – 16%,

Продукты растительного происхождения – 340%,

Жиры и масла – 1397%,

Продукты питания, напитки и табак – 109%.

Увеличение доли продуктов питания в структуре экспорта также свидетельствует о увеличении уровня жизни и доходов китайских потребителей. Если бы средняя зарплата по стране оставалась низкой, люди не могли бы позволить себе дорогостоящие импортные товары, стоимость которых обременена и таможенными, и логистическими затратами. Согласно информации о среднем заработке по всему миру, зарплаты китайских рабочих пока еще не достигли уровня Европы или Америки. Однако, доходы населения сильно выросли по сравнению с развивающимися странами и даже в сравнении с Россией. В среднем китаец зарабатывает 74,318 юаней или 11,677 долларов в год, в то время как россиянин зарабатывает только 7,636 долларов. Существенная часть городских жителей считается средним классом. Китайские потребители стали зарабатывать больше, и, соответственно, тратить больше. Они больше не обращают внимания только на цену, для них важно место производства, статус, престиж, качество и позиционирование бренда.

Различия национальных кухонь и отношение современных потребителей к импортируемым товарам

Благодаря историческому прошлому и географической близости китайцы (ровно, как и русские) знакомы с кухней своего соседа. Некоторые продукты, как, например, медовик или шоколад «Алёнка», а также мороженое под маркой «Русский холод» успешно импортируются в Китай на протяжении последних нескольких лет. Однако, между русской и китайской кухнями больше различий, чем сходств.

Одними из фундаментальных отличий кухонь России и Китая являются свежие или холодные закуски в русской кухне и философское отношение к приготовлению и поглощению пищи в китайской. В китайской культуре есть мнение о пользе для души и тела всех составляющих вкуса, а потому еда должна быть соленой, сладкой, острой, кислой и горькой (не в одном блюде, за один прием пищи необходимо отведать каждый из перечисленных вкусов). Именно этот баланс позволяет сохранять здоровье. Китайцы убеждены, что пища обязательно должна быть термически обработана, и неважно, каким конкретно способом – жаркой в масле, на пару и т.д. Поэтому им очень тяжело понять русскую привычку есть холодные закуски и салаты из свежих овощей. Китайцы также не скупятся на приправы, а процесс готовки еды может включать в себя разные этапы термической обработки (например, приготовленные булочки на пару можно дополнительно обжарить в масле для вкуса). В сравнении с китайской русская кухня не предусматривает множество шагов в приготовлении пищи. Холодные закуски, такие как соленые огурцы или томаты, квашенная капуста прочно закрепились в традициях русской трапезы, люди применяют эти закуски также и для приготовления разных салатов. Китайцы не понимают этот тип готовки. Они считают, что китайская кухня превосходит русскую и количеством ингредиентов, и способами приготовления пищи [5; 24].

Китайская и русская кухни различаются также в отношении к чаю. Русские люди не пьют чай просто так без ничего. Обычно они предпочитают пить чай вместе с кексами, вареньем, лепешками и т.д. В культуре современных русских людей есть понятие «попить чай» как отдельный вид трапезы. Китайцы же пьют чай, как воду. Они могут пить чай в течение всего приема пищи, а также в течение дня.

По другим аспектам кухни России и Китая имеют схожие черты из-за схожего климата и культурного взаимодействия на протяжении многих сотен лет. Из-за своей территориальной близости некоторые блюда в традиционной китайской и русской кухнях совпадают. Это, например, пельмени, которые в России делают с большим содержанием мяса, а в Китае, наоборот, кладут больше овощей; некоторые виды супов и т.д.

Китайцы действительно верят, что импортные продукты не содержат химикатов и полезнее для здоровья. Они не доверяют своим локальным брендам. Несколько лет назад китайские компании дискредитировали сами себя, продавая некачественную продукцию, из-за чего доверие потребителей было подорвано. Даже сейчас, когда репутация, казалось бы, восстановлена – сейчас китайские пищевые компании производят хорошие продукты питания – их слава идет впереди них. Даже сейчас многие китайские потребители настаивают на том, что западные продукты имеют более высокое качество. Согласно «Статистическому обзору и аналитическому отчету о спросе и предложении основных потребительских товаров», китайцы считают, что отечественные товары не соответствуют их требованиям высокого качества. Это приводит к снижению спроса на местные товары в Китае, поскольку потребители предпочитают покупать импортное молоко, фрукты и морепродукты.

Качественные продукты питания из России – это не просто маркетинговая уловка. Согласно исследованиям ввозимой продукции из России в 2016 и 2017 гг., импортные российские продукты содержат незначительное количество микроорганизмов, влияющих на качество продукции. Содержание таких микроорганизмов как Сальмонелла, Стафилококк, Шигелла не было обнаружено. Повышенный уровень Колиморфных бактерий выявлен не был. Погрешности в незначительном содержании тяжелых металлов и микробов могут быть вызваны ненадлежащим хранением или транспортировкой. Подобные тестовые результаты и убежденность потребителей в натуральности и качестве российской продукции без добавок, безусловно, влияют на формирование спроса.

Как же китайские потребители оценивают импортные продукты из России?

Согласно данным одной из крупнейших китайских коммерческих площадок B2C – Taobao.com – фаворит среди китайских потребителей – конфеты «Крокант». В мае 2018 г. общее покупок достигло более 24 тыс., в октябре – более 27 тыс. Люди отмечают, что конфеты очень вкусные, но чересчур сладкие. Многие оставляют отзывы, что обязательно купят еще раз. Потребители высоко оценивают этот продукт. Большое число покупателей, кто знаком с этими конфетами, отмечают, что с удовольствием потребляют конфеты в своём повседневном рационе.

Популярность конфет «Крокант» может быть объяснена содержанием арахиса. Китайцы охотно употребляют арахис в пищу, используют его в качестве закуски и дополнения к горячим салатам. Шоколадные батончики «Snickers» также очень популярны в Китае, в то время как, например, батончики «Mars» с нугой и карамелью и «Bounty» с кокосовой стружкой не найти на полках китайских супермаркетов.

Китайским потребителям также нравится торт Медовик. В Китае он часто представлен как «русский тирамису». В октябре 2018 г. общее число покупок на онлайн-платформе Taobao.com составляло почти 13 тыс. Относительно недорогой и вкусный десерт получает высокие оценки и хорошие отзывы. Покупатели отмечают, что медовик – хороший вариант для празднования дня рождения.

Шоколад «Аленка» – своеобразный символ России, он очень хорошо представляет страну за рубежом. Шоколад стал хорошим сувениром, который можно привести из поездки, наряду с водкой, матрешкой или магнитиком с изображением Кремля. Это уже не просто шоколад, это легендарная шоколадная плитка, символ счастливого детства для нескольких поколений россиян. Китайские потребители приобретают легендарный шоколад с милой девочкой на упаковке не только в России в качестве сувенира, но и на коммерческих онлайн-площадках. Общее количество покупок на октябрь 2018 г. составляет более 2100 покупок. С 2015 года российский холдинг АБК начал продажу российской кондитерской продукции и органической еды через площадку Tmall Global [7]. Судя по отзывам покупателей, китайцы очень довольны этим шоколадным брендом. Они приятно удивлены разнообразием вкусов и отмечают хороший вкус продукции.

Что касается полуфабрикатной продукции, такой как колбасы и сосиски, то эта еда не популярна среди китайских потребителей. В среднем российские колбасы набирают до 100 общих покупок на Taobao. Это очень маленький результат для многочисленного китайского

рынка. Такие низкие продажи свидетельствуют о незаинтересованности китайских потребителей в этой группе товаров.

Российская гречка – тоже непопулярный продукт в Китае. Китайцы привыкли потреблять зелёную гречку, поэтому российская коричневая гречка – незнакомый продукт для них.

Один из самых популярных импортных продуктов в Китае – молоко – совершенно не представлено на китайском рынке.

В целом, китайцы знакомы с некоторыми российскими продуктами и оценивают их как качественные и вкусные. Самый известный российский продукт на китайском рынке – конфеты "Крокант".

Китайские продукты с русской спецификой

Продвижение России как бренда среди китайцев можно объяснить проведением Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России. Многие китайские производители использовали Россию как символ для привлечения внимания потребителей.

В марте 2018 г. сеть кафе быстрого питания «Макдональдс» в Китае начала акцию по продаже «русских» гамбургеров с колбасой. На популярной социальной медиаплатформе Weibo.com многие пользователи отмечали, что гамбургер «невероятно вкусный», «вкус колбасы великолепен», «русский бургер стоит того, чтобы написать о нем пост». Часть потребителей выражала надежду, что гамбургер останется в основном меню Макдональдса. Однако, были и негативные отзывы. Пользователи отмечали, что новый продукт чересчур калорийный, поскольку помимо куска колбасы еще содержал две куриные котлеты. Но большинство пользователей социальной платформы Weibo.com писали, что они остались очень довольны новым продуктом. В среднем, на 10 позитивных отзывов встречается только один негативный, и, как правило, отрицательная оценка не касается вкуса гамбургера. Люди писали о своем недовольстве высокой ценой и высокой калорийностью блюда.

Подобная акция свидетельствует о близком знакомстве с новыми для китайцев продуктами русской кухни через крупные сети кафе.

Помимо этого случая и другие продукты с «русским характером» или «русской спецификой» появились на китайском рынке. Молочная компания «Huifeng Youmi» в начале 2018 г. начала продавать йогурты со вкусом «русского топленого молока», заявляя о традиционности этого продукта для русских. Китайцы отмечали, что вкус йогурта действительно интересный, обладает необычным запахом. Сначала многие думали, что заявка производителя о «русском характере и вкусе» не более чем маркетинговый ход. Однако, при первом же глотке они понимали, что этот вкус уникален, не похож на какие-либо другие. Отзывы на торговой платформе Taobao.com свидетельствуют о высоком интересе к этому продукту. Многие отмечают, что они не в первый раз покупают этот йогурт, и что он действительно им нравится. Некоторые люди говорят, что йогурт стал своеобразной Интернет-знаменитостью, поскольку вызвал небывалый интерес в сети, и оправдал все ожидания.

Политика стимулирует продажи

Политические отношения между двумя странами укрепляются с каждым годом. Между Си Цзинпином, главой КНР, и российским президентом Владимиром Путиным установились дружественные отношения. И эти отношения неизбежно сказываются на спросе российской продукции в Китае.

Например, резко возросший интерес к российским продуктам объясняется подарками, которые Путин дарит Си Цзинпину. В 2016 году на саммите «G20» Путин презентовал Си коробку мороженого российского производства, что вызвало беспрецедентное увеличение спроса на мороженое [1]. Согласно статистике, предоставленной карантинной инспекцией в Манчжурии, популярность российского мороженого среди китайских потребителей привела к повышению размеров поставок – на более чем 270 тонн, оцениваемых в 863,000 долларов, импортированных с января по август в 2017 г. По сравнению с этим же периодом в 2016 г. импорт вырос на 267% [3].

Некоторые российские бренды мороженого, ранее доступные только на онлайн платформе Taobao.com доступны сейчас в некоторых супермаркетах. Вопреки

сложившемуся стереотипу, что российское мороженое продается только в приграничных городах и на севере Китая, некоторые бренды находят своего покупателя в супермаркетах городов Ханчжоу (провинция Чжэцзян) и даже на самом юге Китая – в провинции Хайнань. Помимо высокого качества мороженое радует своих покупателей приятной ценой – в сравнение с импортированным мороженым из Германии, Франции, США и Новой Зеландии цена на российское мороженое невысокая. Например, эскимо на палочке от американского бренда Haagen Dazs стоит 35 юаней, а его российское на палочке – всего 16 юаней.

Заключение

Основываясь на теории Мегамаркетинга Филиппа Котлера и его шестиступенчатого подхода к продвижению продукта, мы выяснили следующее:

1. Продукт.

Российские продукты известны китайским потребителям. Они убеждены, что продукты из России обладают высоким качеством и пользой для здоровья. Некоторые продукты, такие как сладости, кексы и мороженое популярны среди китайского населения, а сосиски, колбасы и прочие полуфабрикаты не нашли своего покупателя на китайском рынке.

2. Место.

В Китае очень обширная сеть распространения товаров. У потребителей есть возможность выбирать из огромного количества продуктов. Они могут покупать свежую импортную продукцию благодаря успешному развитию электронной коммерции и логистическим каналам. Китай может быть хорошим примером для других стран по части формирования транспортной системы, поскольку китайские логистические компании предлагают очень быструю доставку, а электронная коммерция, в свою очередь, оснащена большим количеством Интернет-магазинов на любой вкус и кошелек. В последние годы одним из самых удобных способов покупать все, что угодно, это коммерческие онлайн платформы, такие как Taobao, Tmall, JD. Для иностранных поставщиков эти платформы являются отличными ресурсами как для маркетингового исследования, какие продукты интересны потребителям, и что сейчас популярно, так и для продажи своих товаров. Российские импортные товары можно найти на вышеперечисленных площадках. Также продукты питания из России можно найти в некоторых сетях супермаркетов, но, на самом деле, в офлайн-магазинах товары российского производства встречаются нечасто. Российским экспортерам необходимо наладить грамотные каналы дистрибуции для дальнейшего повышения продаж товаров.

3. Продвижение.

Новые российские продукты, пытаясь попасть на китайский рынок, отправляются на тематические выставки, где находят дистрибьютеров или оптовых покупателей своей продукции. К сожалению, на данный момент времени российские продукты не имеют своего продвижения на ТВ или в Интернете, что является слабой стороной маркетинга российских товаров.

4. Цена.

По мере роста среднегодового дохода на душу населения потребители тратят все больше и больше денег на импортные продукты, такие как шоколад и напитки в качестве подарков и сувениров для своих друзей и коллег. Что примечательно, как правило спрос на импортную продукцию возрастает к общегосударственным праздникам. Психология китайского потребителя такова, что, добившись успеха, человек хочет показать другим свои достижения, поэтому китайцы предпочитают покупать дорогие иностранные бренды, потому что для товары люксового сегмента считаются среди них символом престижа. Чем больше потребитель может себе позволить, тем он богаче и успешнее. Такое мышление у большинства китайских потребителей, чей доход превышает среднее значение. В Китае принято дарить дорогие подарки, и это удовольствие для презентуемого, поскольку он показывает, что хорошо работал и заработал достаточно денег, и теперь может себе многое позволить. Такое отношение к статусу может быть использовано российскими маркетологами и предпринимателями, кто планирует заходить на китайский рынок. Чтобы успешно представлять российскую продукцию на китайском рынке, нужно понять свою

нишу – продукты ежедневного пользования по низкой цене или же продукты люксового сегмента в качестве подарков по высокой. Например, импортный шоколад может стоить как несколько юаней, если товар метит в категорию ежедневного потребления, как батончики «Snickers», так и намного дороже – шоколад марки «Godiva».

5. Власть.

Хорошие отношения между лидерами Китая и России позитивное представление Владимира Путина в китайских СМИ – отличное сочетание для повышения интереса к России в целом и к российским продуктам в частности. Китайцы с уважением относятся к президенту России. Большинство считает, что он очень сильный и уверенный лидер своей страны. Конечно, китайцы внимательно следят за отношениями между Си Цзиньпином и Путиным. Случай с коробкой мороженого и возросшего спроса на этот продукт – яркое доказательство, что китайцы могут заинтересоваться продуктом только из-за авторитета политического деятеля.

6. Связи с общественностью.

Дополнительное «Р» в теории Мегамаркетинга – Public Relations (PR) – представляет собой любое взаимодействие с обществом и проведения мероприятий. Например, примером PR может стать сотрудничество и участие компании или бренда в каких-либо мероприятиях в качестве спонсора. В 2018 г. ряд китайских компаний выступили спонсорами Чемпионата мира по футболу FIFA 2018. Они везде размещали свою рекламу с изображением российского флага и пометкой «Мы спонсируем FIFA 2018, проводимое в России». Компании, кто не был спонсором, для привлечения внимания потребителей также использовали слоганы, надписи, картинки, так или иначе связанные с Россией.

На основании вышеизложенного мы можем сделать вывод, что российские продукты наращивают свою популярность в Китае, многие товары находят отклик в сердцах китайских покупателей. Политические отношения между странами стабильные, что непосредственно влияет на спрос. Совместное участие России и Китая в разного рода событиях – спортивных, культурных, также влияет на повышение интереса к импортной продукции из России. Сейчас то самое время, чтобы выстроить грамотную маркетинговую стратегию для увеличения спроса и подогревания интереса китайской публики, используя политические рычаги и связи с общественностью.

Список литературы / References

1. *Вэй Сонг*. Российское мороженое становится «горячим» на китайском рынке // The Telegraph [Электронный ресурс], 2016. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/world/china-watch/business/russian-ice-creams-hot-in-china/> (дата обращения: 18.11.2018).
2. *Котлер Ф.* Мегамаркетинг // Harvard Business Review. [Электронный ресурс], 1986. Режим доступа: <https://hbr.org/1986/03/megamarketing/> (дата обращения: 18.11.2018).
3. *Коу Цзе*. Российское мороженое – причина сладкого безумия в Китае // People's Daily Online [Электронный ресурс], 2017. Режим доступа: <http://en.people.cn/n3/2017/0922/c90000-9272604.html/> (дата обращения: 18.11.2018).
4. *Лю Синьвэй*. Русские продукты «захватывают» китайских потребителей // Внешняя торговля Китая, 2016. № 7. С. 64-65.
5. *Лин Лицзюань*. Русская пищевая культура // Восточный академический журнал, 2005. № 1. С. 23-26.
6. *Новопашина Н., Линделл Д.* Китай стал крупнейшим импортером российских продуктов по итогам 2016 года // РБК. [Электронный ресурс], 2016. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/01/03/2017/58b59b3f9a79476034e16c28/> (дата обращения: 18.11.2018).
7. *Новый В.* «Аленка» на экспорт // Коммерсантъ. 2015. №104. С. 9.
8. Росстат. [Электронный ресурс], 2016. Режим доступа: <https://ru-stat.com/> (дата обращения: 18.11.2018).

9. Чжан Вэй. Анализ различий в китайской и русской пищевой культурах // Пограничная экономика и культура, 2011. № 11. С. 57-58.
10. Чжоу Янли. Китайско-российская торговля достигнет показателя в 200 млрд. долларов США к 2020 году // Исследования Северо-Восточной Азии, 2016. № 4. С. 15-17.
11. Шира Д. Китайско-российская торговля – самая быстрорастущая в мире // Брифинг по Китаю РБК. [Электронный ресурс], 2017. Режим доступа: <https://www.china-briefing.com/news/china-russia-bilateral-trade-is-worlds-fastest-growing-opportunity-corridor/> (дата обращения: 18.11.2018).

ANALYSIS OF THE COMPETITIVE SITUATION IN THE MARKET OF CONSTRUCTION OF RESIDENTIAL REAL ESTATE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Sultanbekov E.M. (Russian Federation)
Email: Sultanbekov557@scientifictext.ru

*Sultanbekov Erzhan Muratovich – Applicant Doctor of Business Administration,
RUSSIAN ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND CIVIL SERVICE, MOSCOW*

Abstract: *the competitive situation in the residential real estate construction market in the Republic of Kazakhstan is analyzed on the basis of Michael Porter's five competitive forces model. The individual components of the five forces are examined and analyzed in detail, their element-by-element scoring characteristic is given and the total level is estimated. An analytical profile of the model is built. The most significant forces and elements are identified and the reason for their excess over the others is analyzed. In conclusion, a conclusion is made and general recommendations are given on the functioning of companies in this market.*

Keywords: *marketing, competition, analysis, strategy, strength, company, construction, real estate, market, operation, scoring, profile.*

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНОЙ СИТУАЦИИ НА РЫНКЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Султанбеков Е.М. (Российская Федерация)

*Султанбеков Ержан Муратович – соискатель степени доктора делового администрирования,
Российская академия народного хозяйства и госслужбы, г. Москва*

Аннотация: *анализируется конкурентная ситуация на рынке строительства жилой недвижимости в Республике Казахстан на основе модели пяти сил конкуренции Майкла Портера. Подробно рассматриваются и анализируются отдельные составляющие пяти сил, даётся их поэлементная балльная характеристика и оценивается суммарный уровень. Строится аналитический профиль модели. Выявляются наиболее существенные силы и элементы и анализируется причина их превышения над прочими. В завершение делается вывод и даются общие рекомендации по функционированию компаний на данном рынке.*

Ключевые слова: *маркетинг, конкуренция, анализ, стратегия, сила, компания, строительство, недвижимость, рынок, функционирование, балльная оценка, профиль.*

In order to analyze the competitive environment in the market, the model of the five forces of competition of Michael Porter is used. Such an analysis determines the nature and intensity of competition forces in the industry and helps to find a position that will protect the company from the negative influence of competitive forces. The weaker the influence of these forces, the greater

the opportunities for the firm to operate and make profit; and vice versa. An analysis of the five forces model is necessary in order to know which competition parameters to pay special attention to when creating and implementing a strategy.

Let us analyze on the basis of this model the competitive situation in the residential real estate construction market of the Republic of Kazakhstan.

Market Power Suppliers (1.5 / 5)

The suppliers for the development company are manufacturers of building materials, equipment, and building machines. Also in this category you can include consulting companies, manufacturers of promotional products, etc.

Supplier concentration (1/5)

There are a large number of companies producing building materials and performing contract work, as well as companies providing advertising and PR services. Both of these industries can not be called more cohesive compared to the one under consideration; thus, the factor of concentration of suppliers in this case does not increase their strength.

Uniqueness or product differentiation (3/5)

Products supplied by industry suppliers are not unique in their own right, which reduces the potential costs of switching from one supplier to another. On the other hand, development companies have certain requirements for the quality and characteristics of the supply, and they prefer to conclude contracts for the implementation of entire projects for a long time; and the inconvenience and losses that a company may incur if it needs to find a new counterparty cannot be ignored.

The threat of direct integration into the industry (1/5)

The peculiarities of the suppliers' business in the real estate industry do not suggest opportunities for further transformation into a development company. In the case of the real estate market, the probability of direct competition of the supplier with the client company is small.

Degree of buyers for suppliers (1/5)

Usually the developer is a large customer, purchasing goods or services for a large amount. From suppliers of building materials, developers usually, at a minimum, buy products for the entire project of a residential complex. Suppliers of advertising or consulting services also usually have long-term contracts that involve substantial amounts of work and bring in profits to suppliers, which has a rather large weight in the structure of the total profits of supplier companies. Thus, it can be said that supplier companies are interested in attracting such large customers and ready to make concessions if necessary.

Market power of buyers (2.5 / 5)

Customer Concentration (2/5)

Buyers in the real estate industry, as a rule, are not concentrated; they make single purchases. However, the cost of even a single purchase is high due to the peculiarities of the market (the cost of apartments is calculated in millions of tenge), and the company has only a limited number of available apartments at a certain point in time. Thus, companies are trying to keep every customer, as even buying a studio or a one-room apartment brings profit to the company.

The degree of standardization of the goods (2/5)

People perceive housing as a unique product with special characteristics, they choose and weigh their decision for a long time. It is unlikely that the buyer can easily switch from one developer to another if he has already found what he liked. However, it should be noted that residential complexes of several developers may be similar in terms of characteristics, prices and locations - in this case, the buyer will not be difficult to change their choice in favor of a competitor.

Price Sensitivity (5/5)

Buying an apartment is a serious step, for the implementation of which many people have been saving money for several years. Buying a home makes up a huge part of the cost to consumers throughout their lives, and they are very selective in their selection and purchase process.

The threat of absorption of the company by buyers (1/5)

Buyers in the industry - individuals who buy the product - apartments - for personal needs; there is no threat of their taking over the company.

Intra-industry competition (3.25 / 5)

Increased competition in the industry depends on the following factors:

The presence of a large number of competitors (5/5)

On the market there are many companies offering similar products in the eyes of the consumer. Developers monitor trends, customer preferences and actions of their competitors, constantly offering new features to their residential areas and bringing new apartments to the market. The buyer chooses from a variety of alternatives.

Slow growth of the industry (2/5)

The volume of the real estate market in the Republic of Kazakhstan is growing, which meets the needs and demand from buyers. With a slow growth of the market, competition would become more intense, as manufacturers would compete for the existing market share, which would not increase over time.

High fixed costs or short product life (2/5)

Naturally, the products of the companies-developers are not perishable. Fixed costs also can not be called distinctively high compared to the cost of production. Thus, development companies do not face the need to lower prices and stimulate sales when demand falls in order to sell products and make up for losses. But, on the other hand, companies usually plan to launch projects for the years ahead, and they cannot stop building the complex overnight, which pushes them to additional sales promotion during a fall in demand.

High Barriers to Leaving the Industry (4/5)

A company can leave the market if it currently has no projects under construction or planned. Otherwise, the exit is fraught with considerable difficulties: the need to write off large investments (plots of land, unfinished houses), protests from co-investors, who hope to get their own housing in the near future. Legislation obliges developers to fulfill obligations to sharers specified in equity participation agreements.

The threat of the emergence of new competitors (2.5 / 5)

The seriousness of the threat of the emergence of new competitors depends on the barriers to entry and the reaction of existing companies in the market to the emergence of new players. Barriers can be considered high with the following prerequisites:

Availability of economies of scale (1/5)

The real estate market is not an industry where companies benefit from increased production. Usually, each residential complex of a company is a separate project for which all costs are calculated, and the cost of a single apartment or house does not depend on the total volume of construction.

Consumer loyalty to brands (2/5)

The real estate market has a set of companies operating in the industry for more than a year and has gained popularity among residents. Even a person who is not interested in buying an apartment can name several companies without a hint. However, the choice of housing is a time-consuming process, decision-making during which depends not only on consumer confidence in a particular developer, but also on many other factors - characteristics of the house, location, price, construction dates, etc. In addition, most often the acquisition apartments are not a re-purchase, so the concept of brand loyalty is not always appropriate in the real estate market.

Capital requirement (4/5)

To implement the construction project, huge investments are required, estimated in tens of billions or even trillions of tenge, for which companies-developers usually use lending services in banks. Developers need to provide themselves with funds not only for the construction of residential complexes and all associated costs, but also to compensate for the losses from consumer loans that have decided to buy housing in installments.

Availability experience curve (1/5)

Growth of the company's experience is understood as an increase in production volumes, that is, an increase in the number of built construction projects. For real estate players, as well as for representatives of other industries, it is true that with experience comes a better understanding of the market and the needs of the consumer. However, it cannot be said that the experience of the

developer helps it reduce costs, for example, by accumulating technology or having a patent. Special technologies that allow to obtain attractive housing characteristics, allow to gain the attention of consumers, but do not reduce the cost of construction.

Access to distribution channels (2/5)

Real estate developers sell their apartments through their own sales departments or through real estate agencies, with which virtually any developer can enter into contracts. There are several factors that increase the “weight” of distribution channels in assessing barriers to entry into the industry: for example, the presence of companies with long-term successful partnerships with agencies and being able to dictate specific sales conditions; availability of promotions and discounts for consumers. In general, distribution channels do not have significant weight in raising entry barriers.

State policy (5/5)

Real estate is an industry that is very strictly regulated by the state, as mentioned earlier in the PEST analysis. The laws governing the activities of market players are becoming tougher every year, protecting consumers from unscrupulous developers. In order to obtain all the necessary permits for the construction and operation of the facility, companies must meet a significant number of requirements. Despite the fact that legislation is one of six factors, its weight is significant enough to generally reduce the possibility of the threat of the invasion of new competitors.

The threat of substitutes (3.67 / 5)

From the point of view of consumers, alternatives to buying an apartment in a new building may be buying an apartment in the secondary market or renting an apartment.

Availability and Availability of Substitutes (5/5)

The secondary housing market and rental housing is huge, buyers do not have difficulty finding an apartment in almost any area (especially for those places where the possibilities of building new houses are limited). As for the lease, it depends on the type of clients. Lonely young people who have no money to buy, it is easier to rent an apartment temporarily than to agree to pay a dozen years for a mortgage. On the other hand, for families and people with children, on whom the majority of developers are oriented, it is more profitable to buy an apartment.

Competitiveness of substitutes (2/5)

Infrastructure, novelty and quality of housing in the primary market are highly valued, and the buyer is often willing to overpay a little for his own benefit. Repair of apartments, the condition of the house, the infrastructure of the complex as a whole usually leaves much to be desired in the case of secondary housing or renting an apartment.

Low switching costs (4/5)

In the secondary market, the price per square meter is lower than in the primary, which makes it attractive to the buyer. The monthly mortgage payment is comparable to the rent; besides, many banks are now offering to take a mortgage with a minimum down payment or without it at all. Thus, the costs associated with the choice of substitute goods are small.

Based on the analysis, we will build a pivot chart (Figure 1).

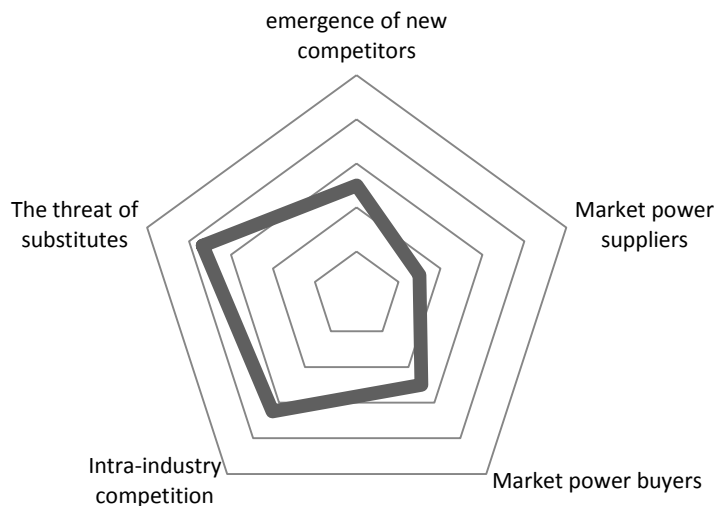

Fig. 1. Analysis of the residential real estate construction market of the Republic of Kazakhstan by Porter's model of five competitive forces

Thus, the forces that have the greatest impact on companies in the industry are the current competition in the industry and the threat of switching consumers to substitute products. The competing companies are fighting for each consumer, improving the quality characteristics of the goods offered and actively promoting their product. Despite this, many potential customers, due to lack of funds or lifestyle, are switching to industry substitutes. In general, it can be argued that the industry is attractive; companies that meet the requirements of the state and monitor the activity of competitors have every chance of running a successful business.

References / Список литературы

1. Dannye Agentstva Respubliki Kazakhstan po statistike [Data from the Agency of Statistics of the Republic of Kazakhstan] // [Electronic resource]. URL: www.stat.kz. (date of acces: 25.03.2019) [in Russian].
2. Porter M.E. Konkurentnaja Strategija/ Metodika analiza otraslej I konkurentov [Competitive Strategy. Methods of analysis of industries and competitors]. 6th ed. M.: Alpina 9, 2016 [in Russian].

PHILOSOPHICAL SCIENCES

THE MAIN FEATURES AND TYPES OF NEW RELIGIOUS MOVEMENT

Lesnyanskiy D.A. (Russian Federation)

Email: Lesnyanskiy557@scientifictext.ru

Lesnyanskiy Denis Aleksandrovich – PhD Student,

DEPARTMENT OF PHILOSOPHY.

TRANSBAIKAL STATE UNIVERSITY, CHITA

Abstract: this article is devoted to the emergence of new religious movements. A review of the new religious movements identified their common and different features analyzed the process of their appearance, the patterns of their classification depending on the criterion of relationship to the person, classification by socio-cultural context, as well as on the principle of their origin. The study of new religious movements is quite relevant today, because of an increase in their number and followers, according to modern sociological research.

Keywords: new religious movements, NRM, religion, beliefs, religious studies, philosophy of religion.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И ТИПЫ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

Леснянский Д.А. (Российская Федерация)

Леснянский Денис Александрович – аспирант,

кафедра философии,

Забайкальский государственный университет, г. Чита

Аннотация: данная статья посвящена возникновению новых религиозных движений. Проведен обзор новых религиозных движений, выявлены их общие и различные черты, проанализированы процессы их возникновения, закономерности их классификации в зависимости от критерия отношения к человеку, классификация по социокультурному контексту, а также по принципу происхождения. Исследование новых религиозных движений достаточно актуально в наши дни, поскольку наблюдается рост их количества и последователей, согласно современным социологическим исследованиям.

Ключевые слова: новые религиозные движения, НРД, религия, верования, религиоведение, философия религии.

UDC: 291.1:130.2:2

ГРНТИ: 02.71

New religious movements (hereinafter NRM) are a general and conditional designation of new religions. In a broad sense, new religious movements are called the entire range of religious studies that arose in the period from the beginning of the XX century and exist to this day [1, p. 6].

Among the scientific literature that analyzes the theoretical aspects of non-traditional religions, of paramount importance are the work of religious scholars P. Antes, A. Barker, P. Clark, E.G. Balagushkin, N.A. Trofimchuk, I. Kanterov, in which the main problems are actualized, the regularities and features of non-traditional religions are revealed. Especially should highlight the work of orientalists (S.V. Pakhomov, A.A. Tkachova, B.Z. Falikova), who studied the history, philosophy, religious psychology of eastern NRM.

Genetically NRM associated with traditional religions, they appeared on their basis, but borrowing diverse elements from a traditional religion, and often, even several without a deep religious and philosophical reflection describes the religious consciousness of NRM as eclectic and syncretic structure. The demand and popularity of NRM are due to their focus on healing, getting

rid of intrapersonal problems, harmonization of family and interpersonal relations and even the acquisition of material benefits.

Membership in the NRM, as a rule, is not elitist and is available to everyone, regardless of their social status, education and other things. When analyzing the age composition of NRM, a high percentage of young people is noteworthy – significantly higher than in organizations of traditional religions. Young people form a special subculture that gives a religious group the character of a «fashion hobby», serving as a means for self-expression and self-realization. Rites of initiation are simplified, from the neophyte does not require extensive training and knowledge. Recommendations of a certain way of life are not unconditional. However, violations, discrediting the religious group, entail unconditional exclusion from it [3, p. 26].

Simplified creed and unburdensome religious duties combined with wearing a variety of charms, the widespread use of magic tricks. Religious consciousness in NRM is characterized by amorphous, plasticity of religious provisions, priority is given to religious experiences, and not the consolidation of religious experience within the strict framework of canons and dogmas. In religious practice prevalent magic items: formula (incantations, mantras, prayers), amulets, secret signs, symbols, protecting from the influence of evil forces, giving supernatural powers to cure illnesses etc. The clerics who mediate between man and the supernatural are either completely absent or could be the next rank of initiation, the degree of knowledge.

In Eastern-oriented NRM the direct leadership of the community is not carried out by charismatic leaders, but by people with good organizational skills, who usually do not appeal to their supernatural qualities acquired on the way of self-improvement and self-knowledge. This is due to the worldview of Eastern religions, which postulates an individual path to enlightenment, starting from the overcoming of egoism and imperfection of the mind by each person independently. The purpose of religious practice is not to gain the «merits» of the holy mentor, but a personal way of ascension to perfection. The Eastern-oriented NRM centers are supervised by visiting teachers who give lectures to a general audience of interested persons, meet with a circle of adepts, answer their accumulated questions, talk about their spiritual experience, give some advice and recommendations on personal and organizational problems, practice joint meditations, etc. [5, p. 45].

In religious groups, great importance is attached to mutual assistance and team building, which is one of the important factors in attracting believers to their ranks. With this purpose often organizes joint events, the massive festival that contributes to the solution of the problem of individual alienation, which is particularly relevant for big cities. Mutual aid can be expressed both in real material form and in psychological support.

In Russia, NRM has begun to emerge in the last decade of the twentieth century, a period of acute social crisis. In such a situation, the «surge» of non-traditional religiosity of society was an unexpected and uncontrolled phenomenon for Russia, which led to religious extremism, introduction into the education system, human rights violations in religious organizations. Currently, the «peak» of non-traditional religiosity has been passed, laws regulating the activities of religious organizations have been developed, and the activities of NRM are being monitored by law enforcement agencies. At the same time, new religions have taken their place in poly-confessional Russia.

Among the Russian NRM there are local religious formations of neo-pagan type, seeking to revive archaic, pre-Christian spiritual traditions, they satisfy the need for national self-determination of Russian society's part. There are NRM of the neo-Christian type, which see the quintessence of Russian spirituality in Christianity, but specifically meaningful; often they have a fundamentalist orientation and openly oppose the modern Russian Orthodox Church. Most of the new religions in Russia owe their origin to the activities of missionaries, mainly European and American branches of neo-Christianity or East-oriented NRM.

NRM is a very heterogeneous and large-scale phenomenon. There are several thousand different NRMS in the world. The exact number of followers is very difficult to establish, because, on the one hand, NRM leaders and adherents tend to exaggerate the number of their supporters, and

on the other hand, in a number of NRM believers satisfy their religious needs, remaining adherents of any traditional religion [2, p. 37].

NRM have a wide range of ideas about the supernatural, differ in the composition of believers, attitude to the world, distribution area and many other features. Based on this, non-traditional religions can be systematized on the basis of their ideological sources, socio-cultural context, attitude to the individual and society.

The specificity of ideas about the supernatural in non-traditional religions is largely determined by the influence of the main ideological source. The content base of the source is originally transformed, combined with new religious ideas, other accents are put, forms of worship, objects of worship are changed, and as a result a new religious system is formed [4, p. 21]. On the basis of the origin of NRM can be classified into the following groups.

1. Non-traditional religions, which transform and reinterpret religious doctrine of the world religions.

2. The neo-national non-traditional religions which have arisen mainly on the basis of religious and philosophical provisions of national and state religions of the East countries where process of distribution of world religions has passed slightly or there was a full syncretization with national beliefs.

3. Neo-pagan non-traditional religions that have appeared in Christianized or Islamized regions, having the form of revival of archaic religious traditions.

4. Science-like non-traditional religions, which arose on the basis of religious interpretation of scientific theories, hypotheses, data.

5. Occult non-traditional religions that use diverse ideas about hidden natural forces that can be used for practical purposes.

The classification of religions according to the socio-cultural context of functioning allows to determine the possibilities of specific religious associations, which are reduced to local, adaptive, ecumenical types.

1. Local NRM are spread in a certain region and have a strong national and ethnic affiliation (neo-Slavic groups, Afro-Christian movements, etc.). The religions in this group emphasize their cultural identity and never engage in missionary activities.

2. Adaptive NRM extend beyond their cultural range. The adaptation of religion to a completely different social and cultural environment is impossible without their qualitative transformation, popularization, correction and even complete elimination of certain theological and ethical principles alien to this culture. Such religions include neo-orientalist religions (neo-Buddhism, neo-Hinduism), which interpret the provisions of their religion for followers with a different mentality, but do not include ideas borrowed from other religious teachings to their own teaching.

3. Ecumenical non-traditional religions see as their main goal the unification of all beliefs and all mankind into a single religion («Bahai», «Church of Unification», etc.). These religions see themselves as the bearers of the last, true revelation and are represented in various countries of the world where they conduct active missionary work.

Classification of NRM on the basis of the criterion of the attitude to the person and society allows to estimate degree of negative influence on adherents of concrete religious associations. In this context, non-traditional religions of destructive and constructive type are distinguished [3, p. 65].

Destructive NRM are characterized by the following features: the practice of deceptive recruitment of adherents; the requirement to break all social and family ties; control over the consciousness and behavior of a person; harm to the mental and physical health of adherents; the division into lower and higher levels of initiation; opposition to society and the state; criticism of traditional religion.

Constructive NRM have the openness of a religious organization; freedom to leave the organization; programs to help overcome drug dependence, alcoholism, stress, frustration, etc.; positive impact on the psychological health of a person; lack of exhausting religious obligations; compromise attitude to society and the state; allow participation in the religious life of traditional religion; conducting charitable activities.

Thus, we can conclude that new religious movements are social movements and continue to emerge today. They are very diverse, but have a number of common features that allow to classify them on different grounds. Such a phenomenon as new religious movements requires deep research from different sciences, such as philosophy of religion, religious studies, cultural studies, anthropology and sociology.

References / Список литературы

1. *Clarke Peter B.* New Religions in Global Perspective: A Study of Religious Change in the Modern World. New York: Routledge, 2006.
2. *Davis Derek H., Hankins Barry.* New Religious Movements and Religious Liberty in America, Waco: J.M. Dawson Institute of Church-State Studies and Baylor University Press, 2002.
3. *Hammer O. and Rothstein M.* The Cambridge Companion to New Religious Movements. New York: Cambridge University Press, 2012.
4. *Partridge Christopher.* Encyclopedia of New Religions: New Religious Movements, Sects and Alternative Spiritualities. Oxford: Lion, 2004.
5. *Zeller Benjamin.* Prophets and Protons: New Religious Movements and Science in Late Twentieth-Century America. New York University Press, 2010.

THE ISSUE OF LANGUAGE AND NATION IN LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT

Bushuy T.A. (Republic of Uzbekistan) Email: Bushuy557@scientifictext.ru

*Bushuy Tatyana Anatolyevna - Doctor of Philological Sciences, Professor,
DEPARTMENT OF LANGUAGE THEORY AND LITERARY STUDIES,
SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES,
SAMARKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the issue of language and nation in linguoculturological aspect is considered in the article. The experience of Samarkand State Institute of Foreign Languages, where the special attention is paid to the development of scientific and academic interchange with foreign universities, is regarded here. Here is affirmed that the national particularity is a part of universal one, any national culture is a distinctive display of world culture. The particular attention is paid to acquaintance with activities of the Institute of Confucius that promotes the realization of international project "Value views of Silk Road."

Keywords: language, nation, sociolinguistics, linguoculturology, culture, national-individual peculiarity of language, national holidays, The Institute of Confucius, interactive teaching, classical eastern values, human values.

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКА И НАЦИИ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ Бушуй Т.А. (Республика Узбекистан)

*Бушуй Татьяна Анатольевна - доктор филологических наук, профессор,
кафедра теории языка и литературоведения,
Самаркандский государственный институт иностранных языков,
г. Самарканд, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье раскрывается проблема языка и нации в лингвокультурологическом аспекте. В данной работе рассматривается опыт Самаркандского государственного института иностранных языков, в котором уделяется особое внимание развитию научного и академического обмена с зарубежными университетами. Утверждается, что национальное – это часть общечеловеческого, любая национальная культура – это своеобразное проявление мировой культуры. Особое внимание уделяется знакомству с деятельностью Института Конфуция, способствующему осуществлению международного проекта «Ценностные представления о Шелковом пути».

Ключевые слова: язык, нация, социолингвистика, лингвокультурология, культура, национально-индивидуальное своеобразие языка, национальные праздники, Институт Конфуция, интерактивное обучение, классические восточные ценности, человеческие ценности.

Проблема взаимоотношения языка и нации – одна из актуальнейших проблем, как прошлого, так и настоящего. Лингвокультурология, как составная часть этого вопроса, исследует культуру народа, отразившуюся в его языке, являющегося орудием создания, развития, хранения и передачи культуры. Область национально-индивидуального своеобразия языка в этнических, культурных, исторических, фольклорных, региональных и других параметрах рассмотрения – исключительно широка и многообразна. «В Республике Узбекистан проводится курс совершенствования системы непрерывного образования, внедряются международные стандарты обучения» [2, 46].

В Самаркандском государственном институте иностранных языков этой проблеме уделяется особое внимание. Руководством СамГИИЯ подписаны соглашения о сотрудничестве в учебной, научной и технической сферах с вузами и научными центрами из более чем 45 государств. Активно развивается совместная работа с университетами России, Китая, Германии, Италии, Малайзии, Кореи, Японии и других стран.

Особо плодотворно ведется работа в лингвокультурологическом аспекте среди студентов, изучающих китайский язык. Красочно и весело проводятся праздники, посвященные культуре изучаемого языка. Так, ребята, изучающие китайский язык, особенно активно принимают участие в празднике середины осени. У нас в Узбекистане праздник проходит в середине сентября или в начале октября. Вообще праздник середины осени является вторым по значимости после праздника Чунь Цзе (Китайский Новый год). Этот праздник означает по китайскому календарю середину года. Он связан с важным событием – окончанием сбора урожая. Угощению также придается большое значение. Студенты готовят так называемые лунные пряники – юэбины. Они небольшого размера. На них пишут иероглифы, иногда украшением служат картинки. Особенно разнообразны в этих пряниках начинки из джемов и орехов.

Студенты нашего вуза с удовольствием принимают участие в празднике фонарей (юэняоцзе), который связан с завершением отмечаемого Нового года в Китае. Интересно, что в качестве символов этого торжества используют фонарики. Их запускают в небо, так как по поверью души умерших родственников возвращаются на небо после празднования Нового года. Небесные фонарики помогают им найти дорогу в ночи. Это мероприятие предполагает особое угощение – это танюэн – шарики из клейкого риса с начинкой из фруктов, орехов, варенья (если это сладкое блюдо) или из мяса и овощей (если это соленое блюдо).

Как и всем молодым людям, студентам нашего вуза нравится День двойной семерки (Циси) – это китайский день влюбленных. Название объясняется тем, что этот праздник отмечается на седьмой день седьмого лунного месяца. Особенно красива легенда, связанная с этим праздником. Двое влюбленных (пастух Ниулан и небесная богиня Чжиню) были разлучены отцом девушки – Небесным императором. Лишь раз в год влюбленные могут увидеть друг друга на мосту, который создали птицы.

И, конечно же, студентам по душе традиционный праздник Чунь Цзе (дословный перевод «праздник весны») – китайский Новый год, который отмечают в первый день нового года по лунному календарю. У нас этот период приходится на 21 января – 21 февраля. Украшением служат фонарики, обязательно красного цвета. Вообще, красный цвет в Китае – это праздничный цвет, несущий счастье.

В ноябре 2014 года при Самаркандском государственном институте иностранных языков был создан Институт Конфуция. Этому событию способствовал визит в Узбекистан в 2013 году руководителя КНР Си Цзиньпина. Всемирную поддержку Институту Конфуция оказывает наш институт и Шанхайский университет иностранных языков. Более 600 студентов прошли обучение, начиная с 7 января 2015 года в группах по изучению китайского языка. В Институте Конфуция изучают современный китайский литературный язык, письмо, историю Китая, грамматику, страноведение, введение в достопримечательности Китая, устную речь и другие предметы. Большое значение придается в институте китайской оздоровительной гимнастике – тайцзицюань, и школе боевых искусств – ушу. Слушатели в свободное от занятий время могут приобрести навыки каллиграфии и научиться китайскому искусству вырезания по бумаге.

В институте Конфуция обучение проходят студенты СамГИИЯ и вольнослушатели: школьники, учащиеся лицеев, представители бизнеса, научные работники.

Между Китаем и Узбекистаном претворяется в жизнь план строительства - «Экономический пояс Шелкового пути», и Институт Конфуция при Самаркандском государственном институте иностранных языков способствует культурному и языковому обмену, а также осуществлению проекта - международный коллоквиум «Ценностные представления о Шелковом пути». Институт Конфуция готовит специалистов узбекского языка для Шанхайского университета

иностранных языков. В октябре 2015 года открылась кафедра узбекского языка в ШУИЯ, куда были направлены отличные специалисты нашей страны.

В Институте Конфуция имеется библиотека, оснащенные техническими средствами обучения кабинеты, богатый фонд аудио- и видеоматериалов. Занятия ведутся по учебникам и учебным пособиям, разработанным китайскими и узбекскими специалистами. С помощью системы Smart Classroom интерактивное обучение осуществляется в режиме реального времени

Сближают наши культуры те классические восточные ценности, которые являются общими для узбекской и китайской нации. Это законы гостеприимства, уважение к старшему поколению (так в узбекском языке есть лексема аксакал – уважаемый человек старшего поколения, к мнению которого прислушиваются; устоз – учитель, наставник).

Развитие дружеских взаимоотношений между Узбекистаном и Китаем осуществляется также посредством студенческого обмена. Так, более 30 слушателей института получили гранты на годичное обучение в КНР.

Немецкий философ и просветитель Иоганн Готфрид Гердер очень верно подметил, что «Национальное – это часть общечеловеческого, любая национальная культура – это своеобразное проявление культуры общечеловеческой» [4, 98].

Создание теории, органически соединяющей в себе лингвистический и социологический подходы к анализу языковых явлений, является в значительной мере ещё не окончательно реализованной задачей будущего вместе с тем актуальность этой задачи настолько велика, что уже сейчас ощущается необходимость в обобщающих работах, подводящих итоги сделанному и намечающих перспективы на будущее [3, 174-175].

Проблема языка и нации – это комплексная проблема, требующая по словам Заслуженного деятеля Республики Узбекистан, профессора, доктора филологических наук Анатолия Михайловича Бушуйа рассмотрение «вопросов дифференциации и интеграции языка, как основных процессов языкового развития, и законов развития языка в синхронном и в диахронном плане» [1, 10-12].

Список литературы / References

1. *Бушуй А.М.* Язык и действительность. Ташкент: Фан, 2005. 144 с.
2. *Бушуй Т.А.* Опыт преподавания языковедческих дисциплин в вузах Узбекистана // European Research: Innovation in Science, Education and Technology/Collection of scientific Articles. XLV International Correspondence Scientific and Practical Conference (London, United Kingdom, October 8-9, 2018). London. 2018. С. 46-48
3. *Швейцер А.Д., Никольский Л.Б.* Введение в социолингвистику. М.: Высшая школа, 1978. 216 с.
4. *Herder J.G.* Samtliche Werke. Bd. I. XXX. Berlin, 2013. Bd. II. 98 s.

FOLKLORE DISCOURSE AS A SPECIAL TYPE OF COLLECTIVE SPEECH

Altruova A.Sh.¹, Nurekeshova G.R.² (Republic of Kazakhstan)

Email: Altruova557@scientifictext.ru

¹Altruova Aiman Shaikievna - Master's Degree Student;

²Nurekeshova Gulnaz Rahmetbekovna - PhD in Philological sciences, acting Associate Professor,
DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES AND TRANSLATION, FACULTY OF PHILOLOGY,
HISTORY AND LAW,
KORKYT ATA KYZYLORDA STATE UNIVERSITY,
KYZYLORDA, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: since childhood, a person develops various forms of culture, including foreign national cultures, new cultural and ethnic formations appear, an inter-ethnic culture is being formed. Along with the desire to master the cultures of others, a process arises, aimed at preserving national identity and reviving the national culture. Modern society consciously refers to folklore as a source of national ideas, understanding folklore as a component of cultural heritage that must be preserved and promoted.

Keywords: folklore, discourse, addressee, the sender, culture, collective, genre, text, folklore concept.

ФОЛЬКЛОРНЫЙ ДИСКУРС КАК ОСОБЫЙ ТИП КОЛЛЕКТИВНОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Алтруова А.Ш.¹, Нурекешова Г.Р.² (Республика Казахстан)

¹Алтруова Айман Шайкыкызы – магистрант;

²Нурекешова Гульназ Рахметбековна - кандидат филологических наук, и.о. ассоциированного профессора,
кафедра иностранных языков и перевода, факультет филологии, истории и права,
Кызылординский государственный университет им. Кorkyt Ata,
г. Кызылорда, Республика Казахстан

Аннотация: с детства человек осваивает разные формы культуры, в том числе и чужие национальные культуры, появляются новые культурно-этнические образования, формируется межнациональная культура. Одновременно с желанием освоить чужие культуры возникает процесс, направленный на сохранение национальной самобытности, возрождение национальной культуры. Современное общество сознательно обращается к фольклору как источнику национальной идеи, понимая фольклор как компонент культурного наследия, которое необходимо сохранять и пропагандировать.

Ключевые слова: фольклор, дискурс, адресат, адресант, культура, коллектив, жанр, текст, фольклорный концепт.

УДК 81.42

Проблема описания фольклорного дискурса к настоящему времени не решена, несмотря на то, что в современных исследованиях понятие «фольклорный дискурс» является частотным, до сих пор не существует его целостного описания, есть ряд отдельных наблюдений, чаще всего касающихся прагматического описания дискурса. В нашем понимании дискурс есть речевая практика, способ общения, детерминированный культурно-историческими условиями его функционирования. Фольклорный дискурс в данной статье трактуется как особый тип коллективной речевой деятельности, обусловленный социокультурной ситуацией, историческими условиями. Компонентом этой речевой деятельности является эстетически обработанный традиционный текст, отвечающий общественным запросам и отражающий коллективное знание, которое стабилизирует социум.

В настоящее время много говорят и пишут о том, что сетевая коммуникация заменяет реальное человеческое общение, следовательно, фольклор также перемещается в сетевое пространство, облачаясь в новые формы, наполняясь новым содержанием [4].

Фольклорный дискурс – специфическое образование, он реализуется в ряде устойчивых коммуникативных ситуаций, обслуживающих разные сферы человеческой деятельности. Передавая общее знание, он стабилизирует жизнь социума, предлагая индивиду варианты поведения в стереотипных ситуациях. Коммуниканты в фольклорном дискурсе выступают как представители одной социальной общности, при этом внутри коллектива есть ряд гендерно, статусно, профессионально детерминированных групп, каждая из которых выполняет роль, предписываемую коммуникативной ситуацией. Отметим, что дискурсные позиции во многом жанрово обусловлены, коммуниканты, переключаясь на тот или иной «жанровый регистр», проживают/играют предписанную жанром роль, занимают жанрово обусловленную позицию. Так, при исполнении произведений обрядовых и не обрядовых жанров позиции коммуникантов, принадлежащих к одному социуму, будут различны. В ситуации заговора статус коммуникантов не равен: заговаривающий – обладает сакральными знаниями, является посредником между высшими силами и адресатом и занимает активную позицию, адресат же, не владеющий знанием, занимает пассивную, подчиненную позицию. При исполнении песни коммуниканты находятся в равных условиях, на равных владея знанием, занимают активную позицию.

С детства человек осваивает разные формы культуры, в том числе и чужие национальные культуры, появляются новые культурно-этнические образования, формируется межнациональная культура. Одновременно с желанием освоить чужие культуры возникает процесс, направленный на сохранение национальной самобытности, возрождение национальной культуры [7, с. 382-404].

Современное общество сознательно обращается к фольклору как источнику национальной идеи, понимая фольклор как компонент культурного наследия, которое необходимо сохранять и пропагандировать. В данном случае речь идет о фольклоре прошлого, который незримо, но активно участвует в формировании культурного контекста XXI в. Как правило, находясь на периферии культурной системы, фольклор прошлого, как и культурное наследие в целом, оказывается востребованным в переломные эпохи, когда культура вынуждена приспосабливаться к новым историческим условиям [10, с. 257-296]. В настоящее время активная пропаганда фольклора, разработка программ профессионального и дополнительного образования, актуализация фольклористических исследований и т.д. демонстрируют осознание казахстанским обществом необходимости самоидентификации в современном мировом пространстве, в том числе и с помощью обращения к традиционной культуре.

Деятельностное описание фольклора как особого вида коммуникации ставит вопрос об участниках коммуникации. Информация о специфике фольклорного дискурса может быть получена разными способами: интервью с коммуникантами, анализ текста, психолингвистический эксперимент. Во всех случаях необходимо в первую очередь обратиться к личности коммуниканта. Общим для фольклорной личности коммуниканта является стремление в первую очередь передать ценностные установки, миропонимание не свое, личностное, а коллективное. Фольклорная личность, и в традиционном, и в современном фольклоре, проявляет себя в текстах как «я-для-других» [5], говорит от имени коллектива, демонстрируя подчинение коллективным традициям, установлениям.

Статусно-ролевые отношения между участниками фольклорного дискурса зависят от варианта адресатной позиции. Любая социальная группа, объединенная единым образом жизни, подчиняющаяся общим законам (от социальных до этических), владеет общим фольклорным знанием. При этом коллектив представляет неоднородное образование, в пределах одного сообщества выделяются разные социальные группы, задающие социальные позиции и стратегии речевого/неречевого поведения, разный объем фольклорного знания находится в активе/пассиве коммуниканта.

Коммуниканты, принадлежащие к одному социуму, обладающие общим знанием, в каждой коммуникативной ситуации играют разные роли, соответственно занимаемой социальной позиции, обладают правом транслировать определенное количество знаний, фольклорные формы [3, с. 85-101].

Поскольку фольклорный дискурс есть сложное смешение персонального (и в бытовой и бытийном виде) и институционального дискурсов, участники фольклорного дискурса играют и статусные и личностные роли. Мы рассмотрим особенности характеристики участников в аспекте их коммуникативных позиций.

Адресант (говорящий). Адресантом в фольклорном дискурсе выступает субъект, актуализирующий свою принадлежность к определенному социуму. Адресант в фольклорном дискурсе представляет сложное образование: автор-говорящий (воспроизводитель текста) – субъект. Отметим, что проблема автора-говорящего-субъекта, актуальная для филологии XX в. (Р. Барт, Ю. Кристева и др.), в фольклоре получает собственное решение. Центральное положение в названной триаде занимает говорящий. В фольклорном дискурсе он многопланов, одновременно может являться «воспроизводителем», автором, интерпретатором текста.

С одной стороны, фольклорная традиция направлена не на увеличение количества текстов, а на их сохранение, пусть и в вариативных формах, поэтому чаще всего говорящий выступает в качестве интерпретатора или рассказчика, певца– воспроизводителя текста. С другой стороны, принадлежность фольклора к «вторичным моделирующим системам» позволяет рассматривать говорящего и автора, как и в литературоведческой традиции, как фигуры неидентичные, но достаточно близкие, исповедующие общие коллективные ценности, имеющие общие установки, свойственные социуму.

Специфика соотношения «говорящий-автор» в фольклоре в первую очередь обусловлена тем, что говорящий в фольклорном дискурсе не является автором текста в собственном смысле слова. По мнению С.Б. Адоньевой, говорящий– «...автор данного речевого события– актер, он в ответе за то социальное действие, которое совершается посредством настоящего речевого акта» [1, с. 56]. На наш взгляд, одно положение не отрицает другое, говорящий в разной степени, в зависимости от жанра, может участвовать в «творении» произведения, являясь соавтором коллективного автора. Конечно же, речь идет не об осознанном авторстве, поскольку традиционный текст говорящий получает «по наследству», он существовал до него, а о привнесении изменений в существующий текст, в расстановке отдельных смысловых акцентов, что обусловлено конкретной коммуникативной ситуацией, присваиванием этого текста.

Проблема «говорящий-субъект» (как часть триады «автор-говорящий-субъект») в фольклоре также получает своеобразное разрешение. Субъект фольклорного дискурса – это коллективный человек, человек-статус, «я-для-других». При этом говорящий при выборе текста, его исполнении выступает не только в качестве транслятора коллективных знаний, оценок, но и передает собственную позицию, которая созвучна коллективной.

Важна количественная характеристика говорящего: в фольклоре есть жанры, исполняющиеся сольно (сказки, частушки и др.), коллективно (игровые, трудовые песни и др.), жанры, предполагающие и сольное, и хоровое исполнение (лирические песни, баллады и др.). В зависимости от жанра изменяется и роль говорящего. Если при исполнении сольных жанров, оставаясь в рамках канона жанра, говорящий получает максимум свободы в сотворчестве, воспроизведении текста, то коллективное исполнение требует от него иного: максимально точного воспроизведения текста, поскольку на первый план выходит не информативная, а перформативная функция [8].

Адресатом фольклорных текстов являются члены социума. Адресат также имеет ряд характеристик, дискурсивно, жанрово обусловленных (цель жанра, коллективное/сольное исполнение и т.д.). Адресат, в зависимости от жанра, может количественно различаться. Так, при исполнении лирической песни «задача» слушающего – пережить тоже эмоциональное состояние, что испытывает и говорящий(исполняющий); при отгадывании загадки слушающий одновременно и развлекается, и проверяет свое знание культуры, ее кода.

Конечно, создавая или воспроизводя текст, говорящий ориентируется на адресата, учитывает его возрастные, гендерные, социальные характеристики. При этом адресат находится в позиции «контролирующего» говорящего. Существование в одной традиции, достаточно монолитной культуре/субкультуре, пусть с несколькими габитусами, обладание общим фольклорным знанием приводит к тому, что информация, заключенная в тексте, в большей/меньшей степени уже известна слушающему. Его задача – оценить тексты говорящего с точки зрения истинности/ложности, правильности/неправильности не только содержания, но и формы [2, с. 369-383] определили этот феномен как явление большой и малой цензуры.

В фольклорном дискурсе отражается коллективное сознание, ценностные ориентации общества. Ценностные установки фольклорного дискурса определяются целью фольклорного дискурса: передать коллективное знание, выражающее культурное и социальное самосознание социума, отражающее его потребности, стабилизирующее жизнь общества. К ценностям фольклорного дискурса мы относим традиционность знания, невыделенность личности из социума, идеальность модели мира, нормативный контекст, эстетические и этические штампы. Будучи приоритетными в фольклорном дискурсе, данные ценностные установки определяют особенности построения текстов, особенности языкового употребления [9].

Фольклорный концепт. Полная характеристика фольклорного дискурса как речемыслительного процесса невозможна без описания фольклорных концептов, определяющих миропонимание фольклорного коллектива. Фольклорный концепт, являясь вариантом общекультурного концепта, отличается от других дискурсивных вариантов стабильностью содержания. Сохраняя коллективное знание, аксиологические установки этноса, фольклорный концепт является скрепой, основой национальной картины мира. В нашем понимании фольклорный концепт как когнитивная единица представляет целостное знание об экстралингвистических явлениях, значимых для фольклорного коллектива. Фольклорный концепт есть совокупность культурно-значимых смыслов, представлений, формирующихся под влиянием фольклорного дискурса. Его содержание отражает то, что является важным и актуальным для фольклорного социума, с одной стороны, и, с другой, – его содержание обуславливает содержание фольклорного дискурса [6, с. 184-190].

Статус фольклорных концептов неодинаков, выделяются дискурсообразующие и недискурсообразующие концепты. Дискурсообразующие концепты являются ключевыми, базовыми для дискурса, вокруг них строится фольклорный дискурс, они образуют концептосферу дискурса. Для фольклорного дискурса таковыми выступают концепты, отражающие ценности фольклорного коллектива, экзистенциальные значимости, концепты, которые становятся темой рефлексий, обсуждений в фольклоре. Базовыми концептами являются ЛЮБОВЬ, ТРУД, СЕМЬЯ и др., их состав ограничен. Поскольку названные концепты, как правило, обозначают социальные, идеологические ценности, отражают социальные и идеологические установки фольклорного дискурса, они активно рефлексировались коллективом. На раскрытии дискурсообразующего концепта, который является темой обсуждения, строятся тексты разных жанров (например, любовные песни, пословицы о семье). Данные концепты взаимодействуют, вступая в отношения пересечения с другими фольклорными концептами.

Недискурсообразующие концепты, обозначающие натурфакты и артефакты море, берег, дом и др., получают символическое наполнение именно в фольклорных текстах, взаимодействуя с дискурсообразующими концептами.

В заключение можно сказать, что под фольклорным дискурсом понимается постоянно возобновляемая речевая деятельность, основанная на культурном опыте, исторически утвердившемся в сознании, которая протекает в контексте ситуации, известном как народное творчество. Фольклорный дискурс реализуется как совокупность фольклорных текстов. Участники фольклорного дискурса не могут быть установлены в рамках стандартной оппозиции «адресант – адресат», потому что сама адресация в данном случае

распределена на неопределенном множестве коммуникантов. Фольклорный дискурс имеет как устную, так и письменную формы представления.

Список литературы / References

1. *Адоньева С.Б.* Прагматика фольклора. СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та; ЗАО ТИД«Амформа», 2004. С. 56.
 2. *Богатырев П.Г., Якобсон Р.О.* Фольклор как особая форма творчества// Богатырев П.Г. Вопросы теории народного искусства. М.: Искусство, 1971. С. 369–383.
 3. *Борисова И.Н.* Категория цели и аспекты текстового анализа// Жанры речи 3. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. С. 85–101.
 4. *Алексеевский, М.Д.* Интернет в фольклоре или фольклор в Интернете? (Современная фольклористика и виртуальная реальность) / М.Д. Алексеевский. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mdalekseevsky.narod.ru/> (дата обращения: 20.02.2019).
 5. *Никитина С.Е.* Устная народная культура и языковое сознание. М., 1993.
 6. *Оссовецкий И.А.* Язык фольклора и диалект // Основные проблемы эпоса восточных славян. М., 1958. С. 184–190.
 7. *Пелипенко А.А.* Проблемы изучения культурного наследия в условиях глобализации, 2006. С. 382–404.
 8. *Путилов Б.Н.* Фольклор и народная культура. СПб., 1994.
 9. *Ратникова И.Э.* Современный фольклорный дискурс: социолингвистический. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.surm.md/index.php?option=com_content&task=view&id=296&Itemid=146/ (дата обращения: 20.02.2019).
 10. *Тубалова И.В., Эмер Ю.А.* Ценностная картина мира традиционного и современного фольклора. Томск: Изд-во ТГУ, 2005. С. 257–296.
-

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ETYMOLOGY AND MEANING OF THE WORDS ИСКУССТВО/ART/САНЪАТ IN RUSSIAN, ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES

Abdullaeva Ch.B. (Republic of Uzbekistan)

Email: Abdullaeva557@scientifictext.ru

Abdullaeva Charos Bahromovna - Teacher,
ENGLISH PHILOLOGY DEPARTMENT,
TASHKENT STATE UNIVERSITY OF UZBEK LANGUAGE AND LITERATURE NAMED AFTER ALISHER
NAVOYI,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the aim of this article is a comparative analysis of the etymology and meaning of the words «искусство»/"art"/"санъат" in Russian, English and Uzbek languages. Examining this question, the author comes to the conclusion that the etymology of the Uzbek lexeme "санъат" does not coincide with the etymology of «искусство»/ art, but a comparative analysis of the meanings of English lexeme "art", Russian lexeme «искусство» and Uzbek lexeme "санъат" partially coincide. Thus, it was determined that the British people have a practical relation to the concept of «искусство» than the Russian and Uzbek lexemes "art" / "санъат".

Keywords: art, lexeme, etymology, meaning, culture, lingvoculture, concept; definition.

КОНТРАСТИВНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЭТИМОЛОГИИ И ЗНАЧЕНИЙ ЛЕКСЕМ ИСКУССТВО/ART/САНЪАТ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Абдуллаева Ч.Б. (Республика Узбекистан)

Абдуллаева Чарос Бахромовна - преподаватель,
кафедра английской филологии,
Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. Алишера Навои,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: целью статьи является сопоставительный анализ этимологии и значений лексем «искусство»/"art"/"санъат" в русском, английском и узбекском языках. Изучая этот вопрос, автор приходит к заключению о том, что этимология узбекской лексемы "санъат" не совпадает с этимологией «искусство»/"art", но при сопоставительном анализе значения английской лексемы "art", русской лексемы «искусство» и узбекской лексемы "санъат" частично совпадают. Таким образом, при сравнении было установлено, что у британцев наблюдается наиболее практическое отношение к понятию лексемы "art", чем у русской и узбекской лексемы «искусство»/"санъат".

Ключевые слова: искусство, лексема, этимология, значение, культура, лингвокультурология, концепт; дефиниция.

Формирование языкознания в нынешнем этапе протекает в русле антропоцентрической парадигмы, другими словами «изучение языковых процессов проходит неотрывно с необходимостями речевого процесса, но и предстоит учитывать человеческие неотъемлемые условия. Касаясь данного исследования слов, концептов и номинальной лексики получает первое толкование в изучении лингвистики. Искусство представляет собой неотъемлемой частью общественного сознания, обеспечивающей его цельность, поисковую устремленность в будущее; содействуя изменениям в социальном укладе жизни, обеспечивая преемственность культуры. Происходящие в мире события остаются в памяти народа и находят свое выражение в разных видах и жанрах искусства: музыке, литературе, танцах, архитектуре, изобразительном искусстве и т.д.

В науке о языке подход к этому понятию неоднозначен, так как можно говорить, по крайней мере, о двух направлениях исследования. Во-первых, этимологический аспект и анализ степени представления лексемы в лексикографических книгах. Во-вторых, проведения исследования слова и проявление его в языковых чертах, схожесть и различия в понимании носителями разных языков и культур, в частности, русскими, британцами и узбеками. Когнитивный подход этой лексемы подразумевает исследования личности, передающую индивидуальное восприятие, главные представления и качества знания. Общие представления, концепты, идеи, выразителями которых, несомненно, являются языковые единицы, наделенные дескрипторным статусом. Этимологический аспект лексем «искусство»/ "art" /"санъат" и сопоставление объема семантики в трёх стилях было исследовано автором.

Теперь рассмотрим этимологию лексем «искусство»/"art"/ "санъат"

Рус.: Во-первых, в этимологическом словаре Макса Фасмер зафиксировано, что существительное искусство происходит от церковнославянского искусство, от старославянского искоусь, а оно, в свою очередь, от латинского 'experimentum' (experimentum → искоусь → искусство → искусство).

Во-вторых, из толковой энциклопедии находим, что термин «искусство» – далее книжное образование на церковнославянской основе появилось от «искоусь», содержащего основу kus– от общеславянского в различных словарях русского языка – с 17 века [7, 207].

В-третьих, в недавнем прошлом к искусству и его творцам (в частности, театру и актерам) в социуме и церкви относились плохо. Существует очень много причин обосновывающее это: нет конкретного ответа как актеры управляют зрителями, уводят их из реального мира и, наконец, используют лицедейство, притворство. Итак, не является эта версия фантастической для некоторых литературоведов о том, что «...под Шекспиром пряталась огромная команда писателей...» или «...пьесы Шекспира приписывались то популярному философу и лорд-канцлеру Британии Фрэнсису Бекону, то могущественным графам Ретленду, Дарби, Оксфорду» [6, 10] а, возможно, автором бессмертных творений Уильяма Шекспира являлась сама королева Елизавета I, широко эрудированная, прекрасно знавшая античную литературу и искусство. Быть может, поэтому ученый и искусствовед Фёдор Иванович Буслаев считал, что «...стиль и искусство (ис-кус-ство) возникает от единой основы ку сити (санскр куш –experiri)» [3, 176].

В-четвертых, как доказательно описывает Виктор Владимирович Виноградов, «...термин искусство появился хоть и путем слияния книжно славянских морфем, хотя абсолютно иной семасиологической, а также культурно-исторической основе» [5,908]. Он полагал, что в литературном языке русского народа это речение возникло во 2-ой половине двадцатого века: «В богатой русской лексике Петровской эпохи (библ. Академии наук) речение экспериенция (с латинского experientia, с польского eksperjencja) толкуется благодаря фразе искусство» [5, 908].

Анг.: Сообразно проведенному этимологическому анализу, по поводу возникновения лексемы "art" отсутствует такие разногласия, как по поводу происхождения лексемы «искусство». Выражение "art", как и некоторые остальные фразы, входящие в состав семантических групп, относящихся к литературе, музыке, моде, ювелирным украшениям, присвоено из французского языка между 1200–1300 гг. [16]. Отсюда следует, из французского термина 'art' берёт основу из латинского языка «'ars', from arootar, to join, allied to Greek, fit, exact, signifies literally the «putting of two and two together» (23, 72).

Ўзб.: Как показал этимологический анализ лексемы "санъат" происходит от арабского слова санъатун (صنعة) и соответствует этот термин европейскому слову искусство. Однако арабский народ применяет в значении искусство слово фанн. Если тщательно приглядеться в корень этого слова возможно определить развязку. Как известно, слово "санъат" обозначает мастерство, заниматься, создавать форму. Суть философско этимологического термина "санъат" выражается, когда из естественной (беспорядочной) формы субстанции превращается (приводится в порядок) при содействии интеллекта, видения, физической силы. К примеру, со стороны архитектора изготовленные вещества (камень, глина, дерево и

т.д.) считается индивидуальным искусством. Композитор из звуков творит музыку, живописец из цветов, танцор порождает искусство благодаря движениям.

Аналогично, лексемы «искусство» и "art" заимствуют своё происхождение из латыни, а позже уподобляется согласно в русском и английском языках, набирая уникальные значения. Хоть слово "санъат" произошла из арабской основы, но его семантическая структура совпадает с русским выражением искусство.

Следующим моментом является рассмотрение поэтапного разбора дефиниций термина «искусство» / "art" / "санъат"

Рус.: После тщательного анализа, источники великого русского языка предоставили семь семантик лексемы «искусство».

Во-первых, заниматься искусством, новые течения в искусстве.[8, 268]

Во-вторых, одна из сфер творческой художественной деятельности.

В-третьих, система приемов и методов в какой-либо отрасли практической деятельности; мастерство.

В-четвёртых, умение, ловкость, тонкое знание дела. С большим искусством вел свои дела [17, 317].

В-пятых, проявлено ещё ряд семантики в популярном словаре русского языка и толковой энциклопедии А.П. Гусковой и Б.В. Сотина [7, 207]: передающая смысл, воспроизведение реальности в художественных образах. Памятники искусства.

В-шестых, в БЭС (главный редактор Александр Прохоров) указывается, что рассматриваемая существительное передаёт смысловую значимость изобразительное искусство (в узком смысле) [4, 463].

В-седьмых, под ред. Людмилы Григорьевны Бабенко в Русском Толковом Словаре В.В. Лопатина и Л.Е. Лопатиной и в Большом Толковом Словаре русских существительных зафиксировано следующее семантика термина искусство: Тонкое знание дела. Искусство выразительного чтения [10, 213; 2, 708].

Анг.: Проанализируем дефиниции лексемы "art", применяя материалы английских толковых словарей:

Первое: [U] The definition of art is the product of imagination and creativity, particularly in a physical form: A painting, theatrical performance and a sculpture are each an example of art. – Живопись, театральное представление и скульптура являются примером искусства [9].

Второе: [U] examples of objects such as paintings, drawings or sculptures: a collection of art and antiques – произведения живописи, рисования или скульптуры [19, 65].

Третье: [U] the skill of paintings and drawings, especially when you study it: She's good at art and design. талант творить предметы живописи и рисования, когда человек рождён этим умением [13].

Четвёртое: the various branches of creative activity, such as painting, music, literature, and dance. различные сферы творческой деятельности, такие как живопись, музыка, литература и танец [19, 69].

Пятое: [C] of visual or performing art type: Dance is a very theatrical art. – Исполнительские / наглядные разновидности искусства.

Шестое: [C] not scientific subjects, such as languages, history or literature: an arts degree – дисциплины, изучаемые в школе или университете, не присущие к естественным наукам, такие как языки, история или литература [11].

Седьмое: [C, U] an ability or a skill that you can develop with training and practice: a therapist trained in the art of healing. – навыки и мастерство, поможет улучшить тренировка и практика [19, 71].

Восьмое: А также, в Dictionary of English Language and Culture зафиксировано значение: the arts [pl.] fine arts: Should the government provide money to support the arts? – изящные искусства (24, 62).

В словаре Macmillan English Dictionary for Advanced Learners дополнительно отмечены следующие значения:

Девятое: [C] [usually singular] an activity that needs special skills or knowledge: I have now mastered the art of letter-writing. – Я улучшил искусство написания письма (18, 70-71).

По словарю Collin's English Dictionary перечислены нижеуказанные дефиниции [12]:

Десятое: the creation of works of beauty or other special significance – формирование красивых произведений или иных значимых работ,

Одиннадцатое: the exercise of human skill (as distinguished from nature) – тренированность человеческого мастерства (в отличие от природы),

Двенадцатое: (modifier) intended to be artistic or decorative art needle work специально отобранный для искусства или украшения,

Тринадцатое: any field using the techniques of art to display artistic qualities advertising art – для показа художественной структуры используются разные сферы деятельности искусства, [20]

Четырнадцатое: journalism: photographs or other illustrations in a newspaper, etc – фотографии в журналистике, а иллюстрации в газетах,

Пятнадцатое: imaginative skill as applied to representations of the natural world or figments of the imagination воображение, в применении к представлениям мира или вымыслам воображения, [16]

Шестнадцатое: artfulness; cunning – уловка, хитрость (22, 85).

В Cassell's English Dictionary встречаем и другие дефиниции лексемы 'art':

Семнадцатое: skill applied to subjects of taste, The arts of representation and design – умение применять вкус, особенно в искусстве и дизайне, [14]

Восемнадцатое: an industrial pursuit – ремесленное занятие, профессия,

Девятнадцатое: creative activity resulting in the production of paintings, drawings, or sculpture. 'She's good at art' – 'у неё талант в искусстве' [15]

Двадцатое: (pl.) the faculty concerned with subjects studied in an ordinary university course – факультет, связанный с дисциплинами, изучаемыми на обычном университетском курсе (21, 58-59).

Ўзб.: В ходе исследования, у лексемы "санъат" были выявлены следующие значения:

Санъат – иш, меҳнат, маҳорат, касбхунар.

1. Бадиий ижодиёт ва унинг ҳар бир айрим соҳаси.

Антик дунё санъати. Тасвирий санъат. Наққошлик санъати. Ўзбек санъати ва адабиёти декадаси. – Искандар ҳавас ватаажжуб билан биноларга, бой жиҳозларга, айниқса нозик санъат буюмларига эшик ва деразаларга назар ташлаб қуярди. Ойбек, Нур кидириб. [23, 20]

2. Амалий-татбикий соҳаларнинг ўзига ҳос иш услуби, системаси. Ҳарбий санъат. Уч-турт километрга чузилган тепалик ҳарбий инженерлик санъати билан узок йиллар давомида қурилган мустаҳкам қалъага ўхшарди. И. Раҳим, Чин муҳаббат.

3. Кўчма Юксак маҳорат, усталик. Уйинчининг санъати дафчиниқидан, дафчиниқи уйинчиниқидан ошар эди. М.Исмоилий, Фарғона т.о Бир минутнинг ичида олам-олам иш унар. Фурсатдан фойдаланмоқ ўзи бир санъат, ҳунар. К.Мухаммадий. Сўз саънати, бадиий нутқ санъати, нотиклик.

4. Ижтимоий маданиятнинг эстетик завқ берувчи, мусиқа мусаввирлик, ҳайкалтарошлик каби воқеалиқни бадиий образлар воситасида акс эттирувчи ҳар бир айрим соҳаси. Тасвирий санъат, меъморлик санъати ва адабиёт. Дунёдаги ҳар қайси соҳа ўз санъатига ва ўз маданиятига эга. Кинематографчилар ўз ижодиий режалари, кино санъатини ривожлантириш тўғрисидаги ўйлари билан ўртоқлашдилар. Газетадан. Заргарлик санъати энг кўҳна санъатлардан бири бўлиб у декоратив – амалий санъат хили сифатида кенг тарқалган. Газетадан. [22, 158]

5. Адабиётшуносликда: бадиий асар поэтикасини таъминловчи восита. Талмех санъати-шарқ мумтоз шеъриятидаги бадиий санъат, арабча шама, ишора дегани; Ружуъ-манавий санъатлардан бири бўлиб, арабча “қайтиш” демакдир. [21, 651]

6. Санъат (хотин-қизлар ва эркаклар исми. [23, 20]

Согласно по итогам проведённого нами анализа, приведённой выше в таблице, на основе разнообразных словарей, из двадцати обнаруженных дефиниций лексемы "art", девять

определений передают значение творческая активность, следствием которой считаются произведения искусства, пять определений делают упор на ловкости и умении, две дефиниции связаны с гуманитарной сферой и образованием, два определения объясняет "art" как лукавство, одно толкование разъясняет "art" как свод правил, регулирующих социальную активность и ещё одно значение используется в журналистике с целью обозначения картины в периодике. Хотя в русском языке было выявлено семь дефиниций слова «искусство», а в узбекской речи пять.

Как представляет контрастное исследование, смысл английского термина "art", русского «искусство» и узбекского "санъат" отчасти сходятся. Более того, английская лексема "art" имеет разнообразные смыслы, она способна выражать определенные значения, которые не характерны русского выражения «искусство». Необходимо подчеркнуть, что во время исследования, не были найдены в русском и английском языках коннотации фразы "санъат" как имена собственные. Что касается объема смысла данных слов на трёх языках, у англичан "art" рассматривается обширнее и они подходят к выражению "art" как к сфере, родственной не только лишь к художеству, однако и к науке, образованию, гражданским канонам; данный термин ещё и с умением обнаружить неординарный выход с нелегкой жизненной ситуации (отсюда и одно из значений лексемы "art": манёвр, ухищрение, уловка). Таким образом, при сравнении было установлено, что у британцев наблюдается наиболее практическое отношение к понятию лексемы "art", чем у русской и узбекской лексемы «искусство»/"санъат".

В результате комплексного, междисциплинарного и межкультурного описания лексем в вышеприведенных случаях представляется допустимым определить её как поликонцептуальный и полифункциональный феномен. Характеризуя статус этой лексемы в трёх языках, предлагаем определить её как категорию, обладающую внутреннюю структуру и внешние признаки реализации.

Список литературы / References

1. Большой Толковый словарь русских существительных. Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Л.Г. Бабенко. М: Аст-Пресс книга, 2005. 864 с.
2. Большой Энциклопедический Словарь / БЭС. гл. ред. А.М. Прохоров. М: Большая Российская Энциклопедия: «Норинт», 2004. 1456 с.
3. Виноградов В.В. История слов. М: «Институт русского языка им. В.В. Виноградова», 1999. 1138 с.
4. Гражданская З.Т. От Шекспира до шоу / З.Т.Гражданская; гл. ред. С.Г. Бархударов. М: «Просвещение», 1982. 192 с.
5. Гуськова А.П. Популярный Словарь русского языка. Толковая Энциклопедия / А.П. Гуськова, Б.В. Сотин. М: «Русский Язык – Медиа», 2003. 880 с.
6. Лопатин В.В. Русский толковый словарь / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. М: «Русский Язык», 1997. 832 с.
7. Российский Общеобразовательный Портал [Электронный ресурс]: электрон. журн. Режим доступа: http://museum.edu.ru/catalog.asp?ob_no =13159/ (дата обращения: 09.02.2019).
8. Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. С.Г. Бархударов. Вып. 6. М: «Наука», 1979. 359 с. Your Dictionary [Электронный ресурс]: электрон. слов. Режим доступа: <https://www.yourdictionary.com/art/> (дата обращения: 05.10.2018).
9. Этимологический Словарь Русского Языка. [Электронный ресурс] / Фасмер Макс. электронные данные. М: «ИДДК», 2004. 1 эл. опт. диск (CD-ROM).
10. Cassel's English Dictionary / Arthur I. Hayward, John J. Sparkes. London: Cassel, 1969. 1347 p.
11. Collins English Dictionary / Harper Collins Publishers, 2006. 1888 p.
12. TheFreeDictionary.com (the "Website" or "Site ") [Электронный ресурс]: электрон. слов. Режим доступа: <https://www.thefreedictionary.com/Artistic+expression/> (дата обращения: 25.01.2019).

13. Dictionary Of English Language And Culture /Director – Della Summers. Pearson Longman, 2005. 1620 p.
 14. Longman Exams Coach [электронный ресурс] / Фасмер Макс. электронные данные. — Pearson Education Limited, 2006. 1 эл. Опт. Диск (CD-Rom).
 15. Longman Exams Coach [электронный ресурс] / Фасмер Макс. — электронные данные. — Pearson Education Limited, 2006. 1 эл. Опт. Диск (CD-Rom).
 16. Longman Exams Dictionary / Director – Della Summers. Pearson Longman, 2006. 1833 p.
 17. Macmillan English Dictionary For Advanced Learners / Editor-In-Chief - Michael Rundell., 2007. 1747 p.
 18. Oxford Advanced Learner's Dictionary / editor – A.S. Hornby, Sally Wehmeier. Oxford University Press, 2005. 1780 p.
 19. The New Shorter Oxford English Dictionary / Oxford University Press, 1993. 3804 p
 20. Ўзбек Тилининг Изоҳли Луғати / А. Мадвалиев таҳрири остида. Учинчи жилд. Т: 2006.
 21. Ўзбек Миллий Энциклопедияси / Т: Давлат Илмий Нашри.
 22. Ўзбек Тилининг Изоҳли Луғати/ под редакцией З.М.Мағруфова. М: 1981.
 23. Банькова Н.Ю. Концепт «искусство» /"art" в русском и английском языках. [Электронный ресурс]: Научная библиотека диссертаций. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/kontsept-iskusstvo-art-v-russkom-i-angliyskom-yazykah#ixzz5hy5GOgVQ/> (дата обращения: 18.10.2018).
-

PECULIARITIES OF THE FORMATION OF MORPHOLOGY OF NOMINAL PHRASEOLOGY

Faleeva E.V. (Republic of Uzbekistan) Email: Faleeva557@scientifictext.ru

Faleeva Ekaterina Vadimovna – Teacher,
DEPARTMENT OF THEORY AND PRACTICE OF ENGLISH LANGUAGE,
SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES,
SAMARKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: It is revealed in the article that the grammatical record is important when choosing the optimal phraseoform for dictionary codification. It is determined that the followings must be done when describing grammatical marking: 1) to identify an exact marking of every unit regarding its correlation to a certain lexical-grammatical category [verbal, nominal, and etc.]; 2) to indicate grammatical combinability of PhU; 3) to record peculiarities of manifesting grammatical categories in PhU. Establishing the limits of varying forms of the components is considered to be important from the point of view of phraseology.

Keywords: nominal morphology, phraseology, structural components, identical structures, transformational analysis, grammatical structures, paradigmatic forms of the given components, functioning in speech, varying forms of the components, categorical meanings.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОРФОЛОГОГРАФИИ ИМЕННОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Фалеева Е.В. (Республика Узбекистан)

Фалеева Екатерина Вадимовна – преподаватель,
кафедра теории и практики английского языка,
Самаркандский государственный институт иностранных языков,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье выявлено, что грамматический учёт важен при выборе оптимальной для словарной кодификации фразеоформы. Определено, что при описании грамматических свойств фразеологических единиц [ФЕ] в словаре необходимо: 1) установить точную маркировку каждой единицы с точки зрения отнесённости её к определённому лексико-грамматическому разряду [глагольному, именному и др.]; 2) указать на грамматическую сочетаемость ФЕ; 3) фиксировать особенности проявления у ФЕ грамматических категорий. Важным с точки зрения фразеологии является установление предела варьирования форм компонентов.

Ключевые слова: именная морфологическая структура, фразеология, строевые компоненты, тождественные структуры, трансформационный анализ, грамматические структуры, парадигматические формы компонентов, речевое функционирование, варьирование форм компонентов, категориальные значения.

It is fair to suggest that morphology of PhUs is brought to morphological abilities of their structural components. “There is an important lexical-structural group of verbs in modern English language” [1, 45].

Thus, from grammatical point of view, the PhU the lion’s share and the free word combination the lion’s share have identical structures. Between their parts a certain relationship exists. However, consequent transformational analysis [with the help of which the meaning difference between two identical grammatical structures is formed] cannot be applied to the PhU ‘the lion’s share. It is impossible due to peculiarities of the meaning it expresses “the largest or best portion” [«большая, лучшая часть чего-либо», «львиная доля чего-либо»].

Simultaneously with this, change in the form of components [possible for the components of variable combination, see: the lion’s share; the lion’s shares] is counter-indicative for the

components of the PhU subject to discussion, because its meaning is realized only with paradigmatic forms of the given components.

Certainly, there are nominal PhUs whose components change their form when functioning in speech: castle in Spain: castles in Spain [visionary unattainable schemes; daydreams]; wheels within wheels and its lexical-morphological variants worlds within worlds; a world within the world [«a complex mechanism»; «игра интересов»; «переплетение влияний или интриг»]; a Greek gift; Greek gifts and morphologic-syntactic variant: the gifts of the Greeks [«дары данайцев»; «дар, таящий в себе опасность»](a gift given with the intention of tricking and causing harm to the recipient)].

However, in any case, establishing the limits of varying forms of the components is considered to be important from the point of view of phraseology. The PhU itself serves as a kind of such barrier limiting variation of paradigmatic components of the components. Its general meaning regulates the paradigmatics of the components within a phraseoform.

From the above mentioned, we can conclude that morphology of PhU relies on morphological peculiarities of their components realized outside phraseological identity.

PhUs are correlated to one or another part of speech. Just as words, they can express objectivity, action process, quality or indication. Therefore, grammatically, PhUs and words are similar due to common categorical meanings.

The above mentioned meanings are lexical-grammatical. They differentiate large and opposed to each other word classes. Their essence is in confluence of two meanings in a word: material (lexica) meaning peculiar to this word, and general-categorical, characterizing the part of speech.

Grammatical meaning own two most characterized features:

The first feature consists of the methods of expressing grammatical meanings. They are expressed with formal grammatical means of the language - affixes, sound alternation, word order, and etc.

The second feature of grammatical meanings consists of the most common relationships between objects and phenomenon, cognized by a man.

Maximally generalized character of grammatical meanings in combination with specialized means [morphological and syntactical] of their expression create a specific-grammatical- method of representing the reflected mental content.

In PhUs with total phraseological meaning, general grammatical meanings are also expressed with grammatical means.

Thus, the objective character of nominal PhU can be established depending on the grammar of its core component, and in PhUs with coordinating structure - depending on grammatical features of its constituent components: the hook without the bait [«крючок для наживки»; «что-либо, лишённое самого основного, самой сути»]; evil eye [«недоброжелательный взгляд»; «дурной глаз»]; the haves and havenots [«имущие и неимущие»]; ins and outs [«все ходы и выходы»]; Jack Horner [«самодовольный мальчик»].

In a number of cases objective meaning of a PhU can be established only by its compatibility: give and take [«взаимная уступка»; «обмен мнениями», «обмен любезностями»]; touch and go [«быстрое прикосновение к предмету и мгновенное удаление от него»]; gentle and simple; high and low [«люди всякого звания»]; enough and to spare [«более, чем достаточно»; «больше, чем нужно»], and others.

When regular manifestations of morphological characteristics of PhUs of different semantic-structural and functional categories are addressed, for some of them a not-yet-established norm in their phraseoformation is significant.

For instance, a number of PhU present a noticeable morphological variability of their phraseoforms, to which dictionaries react differently.

See the samples of such non-established morphological characteristics of PhU:

grandfather (or grandfather's) clock [«старинные часы»] [3, 186], where substantive word forms with zero paradigm and possessive case are varied;

or the following phrasal nest with a larger set of varied derivatives:

the Procrustes' bed = the Procrustean bed [«прокрустово ложе»] → Procrustean bed, the bed of Procrustes → the Procrustean (или Procrustes') bed (также the bed of Procrustes).

Dictionaries when choosing basic [codificational] phraseform must start from textual data. This common tendency of the newest linguistics: «Changes of the scientific paradigm in the light of understanding that none of language phenomena can be understood and described adequately outside their usage, required turning their attention to various types of analyzing discourse as a speech process».

Thus, for the discussion of morphological explanation of PhU we are studying, the following contexts are of interest:

To... tie them down to their own Procrustean bed [2, 250]; This is the deadly logic of the Big Lie. Of such is made the procrustean bed in which all must be stretched out or cut down to size once the original fraudulent premise is accepted; It became the Procrustes' bed on which the faith and hope of the nation were offered up [2, 111].

For defining invariability of a phraseform, derivational activity of one of the variants of the appropriate PhU should be taken into account too. For instance, in a number of variants of the expression *the Procrustean bed/ Procrustes' bed/ the bed of Procrustes* the phraseform the Procrustean bed possesses such indicator which entered the other mobile PhU: make fit [place on или stretch on] the Procrustean bed [«уложить в прокрустово ложе», «втиснуть в узкие рамки»].

For the morphological characteristics of PhU semantic-grammatical specificity of one or a number of [more frequently two] components is relevant when they preserve their initial [free syntactical] qualities of a part of speech. Thus, for the adjectival component of a PhU realization of degrees of comparison is peculiar, and this promotes the achievement of a figurative expressiveness of a certain saturation. Glossaries of the largest volume provide the description of PhUs in degrees in the order of the development from initial degree to the derivative.

Modern lexicography [glossary and translation] reflects the main grammatical data about language units subject to codification increasingly. Grammatically, PhU are presented in the vocabulary quite diversely.

References / Список литературы

1. *Фалеева Е.В.* Особенности кодификации глаголов комплектной структуры // European Research: Innovation in Science, Education and Technology/Collection of scientific Articles. XLV International Correspondence Scientific and Practical Conference (London, United Kingdom, October 8-9, 2018). London. 2018. С.43-45.
 2. *Collins Cobuild.* English Language Dictionary. London: Harper Collins-Publishers, 2012. 1704 p.
 3. Random House. Webster's Basic Dictionary of American English. New York: Random House, 2008. 525 p.
-

COLLOQUIALISM AS A SOURCE OF REPLENISHMENT OF EMOTIONAL-EXPRESSIVE RESOURCES OF THE ENGLISH LANGUAGE

Faleeva A.V. (Republic of Uzbekistan) Email: Faleeva557@scientifictext.ru

*Faleeva Anastasiya Vadimovna – Master,
DEPARTMENT OF LEXICOLOGY AND STYLISTICS OF ENGLISH LANGUAGE,
SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES,
SAMARKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the issues, connected with emotional-expressive resources of colloquialisms of the English language are considered in the article. The interjections, used for expression of emotions of negative character, are analyzed here. The emotional sphere of language that gives rise to slang lexis and phraseology is investigated in the work. The semantic analyses of slang, revealed in the investigated material, leads to the following conclusion: slang lexis reflects stylistically reduced level of meanings of words.

Keywords: colloquialism, emotional-expressive resources, abusive words, emotions of negative character, emotionally-nominative lexis, slang lexis and phraseology, emotional sphere of language, conceptual correlation.

КОЛЛОКВИАЛИСТИКА КАК ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫХ РЕСУРСОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Фалеева А.В. (Республика Узбекистан)

*Фалеева Анастасия Вадимовна – магистрант,
кафедра лексикологии и стилистики английского языка,
Самаркандский государственный институт иностранных языков,
г. Самарканд, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы, связанные с эмоционально-экспрессивными ресурсами коллоквиалистики английского языка. Анализируются междометия, среди которых выделяются как особый разряд бранные слова, употребляющиеся при выражении эмоций отрицательного характера. В работе исследуется эмоциональная сфера языка, которая порождает слэнговую лексику и фразеологию. Семантический анализ слэнгизмов приводит к следующему выводу – слэнговая лексика отражает стилистически сниженный уровень значений слов.

Ключевые слова: коллоквиалистика, эмоционально-экспрессивные ресурсы, бранные слова, эмоции отрицательного характера, эмоционально-номинативная лексика, слэнговая лексика и фразеология, эмоциональная сфера языка, понятийная соотнесенность.

Проблемы, связанные с эмоциональной экспрессией в коллоквиальной лексике английского языка, изучались и будут изучаться в будущем. Коллоквиалистика постоянно пополняется новыми словами и выражениями. Это тот языковой пласт, который представляет собой источник эмоционально-экспрессивных ресурсов языка.

Согласно дефинициям, данным в Словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой, термин «эмоциональный» трактуется как «относящийся к выражению чувств, настроений, субъективного отношения» [1, 525], а термин «экспрессия» - как «выразительно-изобразительные качества речи, отличающие ее от обычной (или стилистически нейтральной) и придающие ей образность и эмоциональную окрашенность» [1, 524].

Основные характеристики чувства – его устойчивость и транзитивность (направленность на определенный объект окружающей действительности). Настроение – относительно

малоустойчивое эмоциональное состояние (самочувствие) человека, которое привносит определенный оттенок в его мысли, переживания, поведение, но оно не направлено на определенный объект (не транзитивно), хотя вызвано чаще всего осознаваемой причиной.

Аффект – это резко выраженная, стремительно развивающаяся эмоция, характеризующаяся быстротой течения и бурностью внешнего проявления. Аффект, как наиболее яркая эмоциональная реакция, значительно легче поддается как внешнему наблюдению, так и лингвистическому анализу (если имеет место речевое выражение аффекта).

В лингвистике говорят об аффективной интонации, аффективной лексике, аффективном ударении и др.

В системе средств, используемых для конкретизации эмоционального значения, например, междометия, ведущее место занимает эмоционально-номинативная лексика: имена существительные, прилагательные, глаголы и наречия (в подавляющем большинстве случаев соотносимые друг с другом словообразовательно, обозначающие эмоции и чувства).

Среди междометий особый разряд составляют слова бранные, употребляющиеся при выражении эмоций отрицательного характера: *раздражения, возмущения, негодования, презрения, ярости*. В зависимости от силы эмоциональной затронутости говорящего они подразделяются на 1) *мягкую брань*: (*mild swearing, abuse*): **my aunt! blow it! I am blown! confound it! drat! hang it! Heavens!**; 2) *сильную брань* (*heavy cathes*): **go to blazes! blight them! blow it! Curse it! damn it! Devil! Deuce! God damn it! Hell! Go to hell! (Go to) Jerico!**

Бранные слова (особенно *проклятия*) не только сигнализируют эмоции, они включают дополнительный оттенок *пожелания вреда, гибели источнику гнева*, т.е. выражают сильно эмоционально-окрашенное волеизъявление.

По своей эмоционально-экспрессивной функции к бранным словам часто примыкает слэнговая лексика. Это свойство *slang*'а регистрируется толковым словарем – «use scolding language to somebody» [4, 404]. Слэнговая лексика используется с целью принизить, осквернить, придать оттенок отрицательного даже положительному качеству.

Касаясь вопроса возникновения слэнга, И.Р. Гальперин приводит высказывание Есперсена, представителя психологической школы, который считал одним из побудительных мотивов, ведущих к появлению слэнга, желание позабавиться («*love of play*») [2, 101]; отклониться от навязанного обществом нам языка, стремление к оригинальности. И.Р. Гальперин отмечает, что большинство английских лексикологов разделяют точку зрения Есперсена [2, 107].

Оксфордский словарь отмечает полисемантичесность этого термина (под слэнгом иногда имеют в виду «жаргон», «разговорный язык», «новые слова», «старые слова в новых значениях»). Термин слэнг иногда приравнивается просторечию, которое ограничивается сферой эмоционально окрашенных слов.

Эмоциональная сфера языка – это та область, которая порождает слэнговую лексику и фразеологию. Слэнгизмы чаще всего «применяются в целях более эмоциональной характеристики описываемого предмета и явления» [2, 105]. Итак, ведущая языковая функция слэнга – *эмоциональная экспрессия*. Долговечность слэнгизмов зависит, по-видимому, от степени эмоциональной заряженности их, а также от длительности ее сохранения. Потеря слэнгизмами их эмоциогенных свойств приводит либо к их исчезновению, либо к переходу их в фонд литературного языка, в который они вливаются как неологизмы, иногда эмоционально окрашенные.

Приведем примеры встреченной нами слэнговой лексики: 1) **rotten** (*отвратительный*), 2) **rag** (*грубые шутки, веселье*), 3) **pickle** (*опьянять*), 4) **barney** (*дурачество*), 5) **fag** (*папираса*), 6) **sport** (*славный мальи*), 7) **saucy** (*парадный, модный*), 8) **old bean** (*старина*), 9) **to put on frills** (*важничать*), 10) **to fall for** (*попасть на удочку*), 11) **barney** (*спятивший*), 12) **cheek** (*наглость*), 13) **corker** (*нечто потрясающее*), 14) **shot** (*глоток*), 15) **hooch** (*самогон*), 16) **skunk** (*подлец*), 17) **grip** (*чемодан*), 18) **rye** (*водка*), 19) **kid** (*надувать*), 20) **mug** (*харя*), 21) **bob** (*шиллинг*), 22) **to tell off** (*отругать*), 23) **half-a-james** (*соверен*), 24) **swag** (*награбленное добро*), 25) **put a sock in it** (*заткнись*), 26) **to smoke** (*краснеть*), 27) **to bone** (*украсть*), 28) **go-getter** (*делец, предприниматель*), 29) **shemozzle** (*шум, скандал*), 30)

bull (полицай, сыщик), 31) **screwed** (пьяный), 32) **tumble** (споткнуться), 33) **all right** (в конце высказывания), 34) **helluva** (адский).

Семантический анализ слэнгизмов, обнаруженных в исследованном материале, приводит к следующему выводу – слэнговая лексика отражает стилистически сниженный уровень значений слов, обозначающих:

1) Грубые развлечения, попойки (примеры **rag, pickle, barney, shot, hooch, rye, shemozzle, screwed**).

2) Фамильярные, часто презрительные названия и определения: а) людей, их действий и состояний (примеры **sport, saucy, old bean, barney, skunk, mug, go-getter, bull**); б) вещей (примеры **fag, saucy, grip, swag**).

3) Названия монет (примеры **bob, half-a-james**).

4) Названия действий, часто нечестных, имеющих оттенок комического (примеры **to put on frills, to fall for, kid, tumble**).

5) Названия действий, предметов, явлений, обычно ассоциирующихся с сильными ощущениями или эмоциями (примеры **corker, to tell off, to smoke**).

Слэнговая лексика реализует эмоциональную экспрессию в двух планах: в плане усиления эмоциональной реакции говорящего и в плане характеристики эмоционального отношения к выражаемому как презрительного в разных его оттенках. Нередко имеет место перенос эмоционального значения слэнгизмов в том смысле, что, возникнув как средство отрицательной эмоциональной оценки, они могут использоваться для выражения положительного эмоционального отношения (*симпатии, приязни, доверия* и т. п.). Относясь к разряду нелитературной разговорной лексики и фразеологии, включающей также профессионализмы, жаргонизмы, вульгаризмы, диалектизмы, слэнг ближе всех вышеуказанных групп слов подходит к разряду общеупотребительной литературной разговорной лексики и «старается пробить себе дорогу в самое изысканное общество» [3, 43].

Неисчерпаемым источником, пополняющим постоянно эмоционально-экспрессивные ресурсы языка, является фразеология. Элемент эмоционально-экспрессивной окраски за ней социально признан, и она является стабильной, постоянно ощутимой даже в индексе простого перечисления.

Список литературы / References

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969. 608 с.
2. Гальперин И.Р. О термине слэнг // Вопросы языкознания. М., 1987. № 6. С. 101-107.
3. Greenough J.B. and Kiffridge. Words and Their Ways in English Speech. New York, 2018. 55 с.
4. Hornby and Parnwell. An English – Readers Dictionary. Oxford University Press. London, 2012. 468 p.

ON THE FREQUENCY OF USING DIALOGUE AND MONOLOGUES IN THE PRESENCE OF KENESBAY RAKHMANOV

Seytbekov A.B. (Republic of Uzbekistan)

Email: Seytbekov557@scientifictext.ru

*Seytbekov Adilbay Batirbekovich – Applicant,
DEPARTMENT OF KARAKALPAK LITERATURE, FACULTY OF PHILOLOGY,
NUKUS STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE NAMED AFTER AZHINIYAZ,
NUKUS, REPUBLIC OF KARAKALPAKSTAN*

Abstract: *the article examines the use of dialogue and monologue in the literary works of the famous poet and playwright K. Rakhmanov. Most of the life reality defined in K. Rakhmanov's prose is given in the form of a dialogue of heroes. In the writer's works, each character is distinguished not by the author's speech, but by his own, own judgment. Thus, observing numerous characters in the writer's works, we can see that the task is to find a certain ideological content. In prose, dialogue is a key component that determines the skill of the writer. Dialogue is a method that forms the image of the characters, which contributes to the plot development, which gives conflicts confidence and naturalness.*

Keywords: *writer, playwright, genre, dialogue, monologue, play, comedy, tragedy, story, drama.*

О ЧАСТОТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДИАЛОГА И МОНОЛОГА В ПРОЗЕ КЕНЕСБАЯ РАХМАНОВА

Сейтбеков А.Б. (Республика Узбекистан)

*Сейтбеков Адильбай Батырбекович – соискатель,
кафедра каракалпакской литературы, филологический факультет,
Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза,
г. Нукус, Республика Каракалпакстан*

Аннотация: *в статье изучаются вопросы использования диалога и монолога в литературном творчестве известного поэта и драматурга К. Рахманова. Большая часть жизненной реальности, определяемой в прозе К. Рахманова, дается в форме диалога героев. В произведениях писателя каждый персонаж выделяется не авторской речью, а собственной, собственным суждением. Таким образом, наблюдая многочисленные персонажи в произведениях писателя, мы можем увидеть, что ставится задача найти определенное идейное содержание. В прозе диалог является ключевым компонентом, определяющим мастерство писателя. Диалог представляет собой метод, формирующий образ героев, способствующий сюжетному развитию, придающий конфликтам достоверность и естественность.*

Ключевые слова: *писатель, драматург, жанр, диалог, монолог, пьеса, комедия, трагедия, повесть, драматическое произведение.*

Взаимоотношения между людьми складываются и развиваются посредством слова. В реальной жизни язык человека, специфика его речи имеют большое значение для вынесения определенных выводов о его образе жизни, культуре, сознании, духовном состоянии. В соответствии с ним образы речей героев художественных произведений также имеют разнообразные, вместе с тем и своеобразные особенности, играют ведущую роль в формировании их в качестве какого-нибудь конкретного образа. Писатели уделяют особое внимание освещению особенностей речи героев через беседы, диалоги и монологи, состоящих из коротких и конкретных предложений, совершенствованию характерных черт героя.

Значит, писатели через речь персонажей раскрывают их своеобразие, духовный мир, образ жизни, стороны, соответствующие определенным условиям.

В прозе диалог является ключевым компонентом, определяющим мастерство писателя. Диалог представляет из себя метод, формирующий образ героев, способствующий сюжетному развитию, придающий конфликтам достоверность и естественность.

Русский писатель А.С. Макаренко говорил: «Диалог – одна из сложных частей прозы. В жизни необходимо хорошо знать диалог. Интересный диалог нельзя выдумать...»

Диалог должен быть действенным, должен не только показывать духовную сущность человека, но и раскрыть его характер» [1. 165].

Переговоры, разговор между собой персонажей в художественных произведениях называются – диалог. Драматические произведения целиком состоят из диалогов. И в эпических произведениях диалог занимает значительное место. В лирико-эпических, особенно в лирических произведениях диалог используется мало. Языку лирики во много свойствен монолог.

В художественном произведении речь персонажа в отношении других называется монологом. Существуют различные формы монолога. Если он подается в виде прямого обращения персонажа к другим, то он является открытой формой монолога. Монологи могут подаваться и в форме внутреннего голоса, разговора с самим собой. Он считается закрытым монологом [2. 119-120].

«Диалоги и монологи имеют общие особенности. Она речевая структура, показывающая и подтверждающая субъективность, свое «авторское право» (личное и общественное), или говоря иначе, слышимый человеческий голос, нейтральный по своей эмоциональности, но коренным образом отличается от документов, инструкций, научных формул, приближенных к единице речи» [3. 196].

Как нам известно, образы в произведениях применяются в качестве движущей силы. То есть, основной сюжет художественных произведений мы понимаем через образы. Каждый герой, участвующий в произведении, имеет свою роль. Будь он главным героем произведения или героем второго плана, каждый из них занимает определенное место в процессе создания произведения. Писатель передает каждому герою произведения определенную степень вес того периода, того общества. Они свою художественную мысль передают через развитие образов, богатую иллюстрацию этих образов, значимые слова и действия.

Большая часть жизненной реальности, определяемой в прозе К. Рахманова, дается в форме диалога героев. В произведениях писателя каждый персонаж выделяется не авторской речью, а собственной, собственным суждением. Таким образом, наблюдая многочисленные персонажи в произведениях писателя, мы можем увидеть, что ставится задача найти определенное идейное содержание через конфликты между ними.

Фактором, присущим писательскому стилю К. Рахманова, является то, что подавляющее большинство его произведений идет от первого лица, то есть подается в виде монолога. Повествуемые в них события от начала до конца излагаются языком главного героя. Такой способ позволяет писателю убедительно излагать внутренние чувства, мысли главного героя, его отношения к событиям и людям.

Повесть писателя «Айралык косыгы» («Песнь разлуки») начинается диалогом между главным героем Курбаниязом и женщинами, работающими вместе с ним в радиовещательном комитете.

Проведенный ниже короткий диалог служит толчком к изложению событий целого произведения, Курбанияз раскрывает содержание произведения в форме монолога о воспоминаниях своего прошлого.

А также этот диалог служит не только инструментом для обмена мнениями героев, но и основной линией для сюжетного развития произведения.

Одной из оживляющих деталей повести «Айралык косыгы» является тоскливая песня в исполнении Алтынай. В монологе Курбанияза характеризуется таким образом: «Она жизненная песня моей супруги. В ней сконцентрирована молодость трех людей. Музыка к ней написала чистая, как капля источника, первая любовь, превратила в песню глубокая, как море, тоска, придал голос мечтательная надежда в глазах, устремленных вдаль...» [4. 263].

В повести наряду с диалогами широко используются и монологи. Внутренние терзания героев, связанных с различными обстоятельствами, мастерски изложены от лица героев.

Образ одной из героинь повести Алтынай представлен в качестве человеческого, преданного, великодушного лица. Она остается преданной своей первой любви Дауирхану, сохранив его песни, посвященные ей, фотографии.

«Прошли годы... Еще пройдут годы, но свою любовь я посвятила одному человеку. В минуты одиночества, тяжелой тоски, меня лечит песнь о разлуке. «Придешь ли ты?» - говорю я бессонными ночами.

«Умоляю, приди!» - воплю в предрассветные часы.

Теперь вы, понимаете, Курбанияз ага, почему я не пою свою песню перед людьми...»

Повесть «Айралык косыгы» притягивает читателя именно короткими и впечатляющими диалогами, монологами, полнее раскрывающими духовный мир героев. В отдельных моментах взаимные диалоги героев тесно переплетаются с их монологами, богато освещая их образы.

Список литературы / References

1. Макаренко А.С. Сочинения. М.: АПН РСФСР, 1951.
2. Худойбердиев Э. Введение в литературоведение. Ташкент, 2003.
3. Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 2008.
4. Рахманов К. Последствие. Нукус: Каракалпакстан, 1993.

MEDICAL SCIENCES

STRUCTURE ANALYSIS OF INCISIONAL HERNIAS

Styazhkina S. N.¹, Evteshin M.D.² (Russian Federation)

Email: Evteshin557@scientifictext.ru

¹Styazhkina Svetlana Nikolaevna - Doctor of medical sciences, Professor;

²Evteshin Mikhail Dmitrievich – Student,

DEPARTMENT OF SURGERY,

FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

IZHEVSK STATE MEDICAL ACADEMY

MINISTRY OF HEALTH OF THE RUSSIAN FEDERATION,

IZHEVSK

Abstract: *this article discusses current topic – incisional hernias. The study according to the histories of budget institution of health of the Udmurt Republic "The First Republican clinical hospital of the Ministry of health of the Udmurt Republic". The article presents the analysis of the age, sex composition, social status of patients, and the study of the structure of postoperative ventral hernias in the number of relapses and presence of comorbidity. In accordance with the obtained data conclusions are made.*

Keywords: *analysis, incisional hernia, complications.*

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННЫХ ГРЫЖ

Стяжкина С.Н.¹, Евтешин М.Д.² (Российская Федерация)

¹Стяжкина Светлана Николаевна - доктор медицинских наук, профессор;

²Евтешин Михаил Дмитриевич – студент,

кафедра факультетской хирургии,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Ижевская государственная медицинская академия

Министерство здравоохранения Российской Федерации,

г. Ижевск

Аннотация: *в статье рассматривается актуальная тема – послеоперационные грыжи. Проведено исследование по данным историй болезни бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Первая республиканская клиническая больница Министерства здравоохранения Удмуртской Республики». В статье представлены анализ возрастного, полового состава, социального статуса пациентов, а также изучение структуры послеоперационных вентральных грыж по числу рецидивов и наличию сопутствующей патологии. В соответствии с полученными данными сделаны выводы.*

Ключевые слова: *анализ, послеоперационные грыжи, осложнения.*

Послеоперационная грыжа характеризуется выходом внутренних органов за пределы брюшной стенки через дефекты в области хирургического рубца. Как правило, послеоперационные грыжи локализуются в области правого подреберья, левого подреберья, в области белой линии живота, пупка, в надлобковой области, правой подвздошной области, боковой части поясничного отдела.

Послеоперационные грыжи классифицируются по следующим признакам:

S – локализация грыжи: срединная (M): M1-эпигастральная, M2-параумбиликальная, M3-гипогастральная, M4-тотальная; боковая (L): L1-подреберье, L2-фланк, L3-подвздошная область, L4-поясничная; сочетанная (ML).

W – ширина грыжевых ворот: W1 – до 5 см, W2 – от 5 до 10 см, W3 – от 10 до 15 см, W4 – более 15 см.

R – наличие рецидива: R1, R2, R3 и т.д.

Грыжи могут возникать под кожным рубцом или в области рядом с рубцом. На начальных стадиях выпячивание бывает безболезненным и вправимым, может вызывать дискомфорт. Затем возникают проблемы с вправлением грыжи, она становится болезненной, твердой. Физическое и эмоциональное напряжение приводят к усилению боли. Также могут возникать тошнота, запоры, вздутие кишечника, отрыжка, общая слабость.

С целью диагностики проводят инструментальные методы исследования: рентгенологическое исследование желудочно-кишечного тракта, органов брюшной стенки, УЗИ, лапаротомоскопия [2].

Первый вид оперативного лечения – аутогерниопластика с использованием местных тканей. Второй вид – аллогерниопластика с применением синтетических эндопротезов. Применяются аллотрансплантаты, изготовленные на основе прочных гипоаллергенных сетчатых материалов. Применение аллогерниопластики у пациентов с большими и гигантскими грыжами позволило снизить количество рецидивов на 1–5 % [1, 3]. Однако, применение имплантатов привело к возникновению новой проблемы – к увеличению инфекционных осложнений [7]. При использовании протезов частота осложнений: нагноений, сером, формирования кишечных спаек и свищей, гематом, отторжений протеза – достигает 18,6–67% [4, 5]. Осложнения являются главной причиной длительного течения послеоперационного периода, а также увеличения финансовых затрат на лечение [7].

В результате проведенного исследования получены следующие результаты за 2017 год. Послеоперационные грыжи зарегистрированы у 75 пациентов: 53 женщин (71%) и 22 мужчин (29%).

Причиной грыж является сочетание предрасполагающих факторов и производящих.

Предрасполагающими факторами выступили пол – 17 случаев (22% от всех факторов), возраст – 19 (26%), ожирение – 14 (18%), ранее перенесенные хирургические вмешательства брюшной полости – 19 (26%) и диастаз прямых мышц живота – в 6 случаях (8%).

К производящим причинам относятся факторы, приводящие к повышению внутрибрюшного давления: тяжелая физическая нагрузка в 27 случаях (36% от всех производящих факторов), патология ЖКТ, сопровождающаяся обстипацией в 18 случаях (24%), патология дыхательной системы, сопровождающаяся длительным кашлем в 13 случаях (17%), затруднение мочеиспускания – 17 (23%).

Осложненное клиническое течение в 11 случаях (15% от всех грыж): 7 женщин (61%) и 4 мужчин (39%). Невправимость в 8 случаях (73% от осложнений): 5 женщин (64%) и 3 мужчин (36%). Ущемление в 4 случаях (36% от осложнений): 3 женщины (67%) и 1 мужчина (33%).

Пластика собственными тканями была проведена в 22 случаях (29% от всех операций). Также применялась герниопластика по Сапежко – 23 (30%). По Лихтенштейну у 8 пациентов (11%). Пластика передней брюшной стенки по Мейо – в 12 случаях (17%). Пластика по Бассини применена в 10 случаях (13% от всех операций).

Рецидивирующие грыжи обнаружены в 11 случаях (14% от всех грыж): 8 женщин (75%) и 3 мужчин (25%).

Отмечено, что у 88% пациентов с рецидивирующими грыжами, ранее была проведена аутогерниопластика передней брюшной стенки. Она оказалась неэффективна. При рецидивирующих грыжах в 9 случаях применялась аллогерниопластика (80% от лечения рецидивирующих грыж). После оперативного лечения имелись осложнения в 6 случаях (52%). Серома была диагностирована в 6 случаях (57%). Нагноение послеоперационной раны обнаружено у 4 женщин (39%).

Выводы: к основным производящим факторам развития заболевания относятся тяжелая физическая нагрузка и патологии ЖКТ. Послеоперационные грыжи и осложненное клиническое течение встречаются чаще среди женского населения. Наиболее частыми

осложнениями заболевания являются ущемления в послеоперационном периоде, серомы, нагноения послеоперационной раны и рецидивирования грыж.

Список литературы / References

1. *Белоконев В.И.* Принципы техники пластики и результаты лечения послеоперационных вентральных грыж срединной локализации / В.И. Белоконев, З.В. Ковалева, С.Ю. Пушкин // *Герниология*, 2004. № 2. С. 6–12.
2. *Гарелик П.В., Макишанов И.Я., Мармыш Г.Г.* Хирургические болезни, изд-во ГГМУ, 2003. 267 с.
3. *Добровольский С.Р.* Профилактика осложнений хирургического лечения послеоперационных рецидивных вентральных грыж, методические рекомендации / С.Р. Добровольский, Ю.Р. Мирзабекян, А.Л. Шестаков, А.В. Юрасов, 2007. С. 24.
4. *Ермолов А.С.* О современной классификации послеоперационных грыж живота / А.С. Ермолов, А.В. Упырев, В.А. Ильичев // *Герниология*, 2006. № 3:11. С. 16–17.
5. *Жебровский В.В.* Хирургия грыж живота и эвентраций. М.: МИА, 2009. С. 440.
6. *Мирзабекян Ю.Р.* Прогноз и профилактика раневых осложнений после пластики передней брюшной стенки по поводу послеоперационной вентральной грыжи / Ю.Р. Мирзабекян, С.Р. Добровольский // *Хирургия*, 2008. № 1. С. 66–71.
7. *Стяжкина С.Н. , Абдуллина Э.Ф. , Самигуллина А.И.* ПОСЛЕОПЕРАЦИОННЫЕ ГРЫЖИ/ Стяжкина С.Н. , Абдуллина Э.Ф. , Самигуллина А.И. // Сборник Научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции «Современные инновации: теоретический и практический взгляд» (21-22 января 2018 г.),2018. № 1. С. 108-109.
8. *Тимошин А.Д.* Концепция хирургического лечения послеоперационных грыж передней брюшной стенки. / А.Д. Тимошин, А.В. Юрасов, А.Л. Шестаков // *Герниология*, 2004. № 1. С. 5–10.
9. *Усов С.А.* Проблема инфекционных осложнений аллопластики инцизионных грыж брюшной стенки: обзор зарубежной литературы последнего десятилетия / С.А. Усов, В.Г. Носов // *Бюллетень ВСНЦ СО РАМН*, 2006. № 6 (52). С. 221–225.

APPLICATION OF IMMUNOTHERAPY IN PATIENTS WITH THE DUODENAL ULCER DISEASES

Suleymanov S.F. (Republic of Uzbekistan)

Email: Suleymanov557@scientifictext.ru

*Suleymanov Suleyman Fayzullayevich – PhD in Medicine, Senior Researcher, Head of the Department,
DEPARTMENT OF MICROBIOLOGY, VIROLOGY, IMMUNOLOGY AND PHTHISIOLOGY,
BUKHARA STATE MEDICAL INSTITUTE, BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article presents data on the study of the immune status of patients with chronic duodenal ulcer diseases (ChDUD). The study of the immune status was conducted in 52 patients with ChDUD and in 36 practically healthy individuals. Patients noted suppression by the T-link of immunity and its subpopulations, the voltage of the humoral link of immunity. Conventional treatment methods did not eliminate the immune deficiency in patients with ChDUD.*

Thymoptinum in a total dose of 1.0 mg - 1.2 mg (per course), used in patients of the 2nd group (n = 24), eliminated immune disorders, increased the whole spectrum of cellular immunity, had an immunocorrective and eradication effect.

Keywords: *immune status, chronic duodenal ulcer, thymoptinum, T-system of immunity, humoral immunity, immunotherapy.*

ПРИМЕНЕНИЕ ИММУНОТЕРАПИИ У БОЛЬНЫХ С ЯЗВЕННОЙ БОЛЕЗНЬЮ ДВЕНАДЦАТИПЕРСТНОЙ КИШКИ Сулейманов С.Ф. (Республика Узбекистан)

*Сулейманов Сулейман Файзуллаевич – кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник,
заведующий кафедрой,
кафедра микробиологии, вирусологии, иммунологии и фтизиатрии,
Бухарский государственный медицинский институт, г. Бухара, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в статье приводятся данные по исследованию иммунного статуса у больных с хронической язвенной болезнью двенадцатиперстной кишки (ХЯБДК). Изучение иммунного статуса было проведено у 52 больных с ХЯБДК и у 36 практически здоровых лиц. У больных отметили супрессию со стороны Т-звена иммунитета и его субпопуляций, напряжение гуморального звена иммунитета. Общепринятые методы лечения не приводили к устранению иммунного дефицита у больных ЯБДК.*

Тимоптин в общей дозе 1,0 мг – 1,2 мг (на курс), использованный у больных 2-й группы (n=24), устранял иммунные расстройства, повышал весь спектр клеточного иммунитета, обладал иммунокорригирующим и эрадикационным действием.

Ключевые слова: *иммунный статус, хроническая язвенная болезнь двенадцатиперстной кишки, тимоптин, Т-система иммунитета, гуморальный иммунитет, иммунотерапия.*

The etiopathogenesis of ChDUD associated with *Helicobacter pylori* (HP) infection is associated with contamination of the mucous membrane (MM) of the gastroduodenal zone - GDZ (gastric MM - GMM and DMM) with these cytotoxic strains of these bacteria [5]. According to the concept [4], the development of various forms of gastroduodenal pathology depends on the resistance of the microorganism, and HP pathogenic strains can show their cytotoxic effect only when the immunobiological properties of the human body are reduced against the background of the developed immunodeficiency status [2, 3].

The purpose of this study was to study the parameters of immunity in patients with ChDUD and conduct antihelicobacter and immunocorrecting therapy in them.

Materials and methods. 52 patients with ChDUD were examined, of whom 37 (71.2%) were men and 15 (28.8%) women aged from 23 to 54 years. The duration of ulcerative history was on average 6.2 ± 2.4 years. The diagnosis of exacerbation of ChDUD was confirmed endoscopically.

The average size (diameter) of the ulcers was 0.9 cm. Contamination of the GMM was determined by urease test. All patients showed a high degree of HP infection. Depending on the treatment, the patients were divided into 2 groups: the 1st group (n = 28) received an eradication regimen consisting of Omeprazole (40 mg/day), De-nol (480 mg/day), Tinidazole (1000 mg/day) for 2 weeks; in the 2nd group (n = 24), the same treatment regimen with the 1st group was used, supplemented with Thymoptinum (Uzbekistan) (1 ml of 0.01%) solution subcutaneously every other day; for a course of 10-12 injections).

Cellular immunity was studied using monoclonal antibodies to CD receptors ("Sorbent Ltd", Russia) of the Institute of Immunology of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation. T-lymphocytes were determined (total population - CD3); T-helpers (subpopulation Th - CD4); T-suppressors (Ts subpopulation - CD8); B lymphocytes (subpopulation of CD19) and immunoregulatory index (IRI) - CD4/CD8. The level of serum immunoglobulins of classes A, M and G was determined according to Mancini (1968). Circulating immune complexes (CIC) were detected by Hascova.

Immunological examination was carried out for 2-5 days after the patient was hospitalized, and also 1 month after the treatment. The control group for comparison of immunological parameters was 36 practically healthy individuals (25-55 years).

Results and discussion. In a retrospective analysis of the results of immunological examination presented in the table, it was found that the acute phase of ChDUD was accompanied by a decrease in the level of the general population of T-lymphocytes (CD3). Differences were found in groups with different outcomes of eradication therapy: patients with the 1st group had a lower T-cell content in the blood than patients with the 2nd group. Also in both groups there was an imbalance of T-cell subpopulations with a decrease in their helper share (CD4) and an increase in the number of suppressors (CD8); a significant decrease in IRI and B-lymphocytes (CD19) was registered, which indicates profound changes in reactivity in patients with ChDUD.

Table 1. Dynamics of changes in the system of immunity status in Patients with ChDUD in the process of immunomodulatory therapy ($M \pm m$)

Indicators		Patients of the 1 st group	Patients of the 2 nd group	Control group
CD3(%)	A	39 ± 1,2***	43 ± 2,3**	51 ± 2
	B	42 ± 1,4***	64 ± 2,6***	
CD4(%)	A	25 ± 0,9***	23 ± 1,1***	36 ± 0,7
	B	28 ± 1,4***	44 ± 1,6***	
CD8 (%)	A	15,1 ± 1,4	16,5 ± 1,3	17 ± 1,2
	B	16,2 ± 1,6	19,1 ± 1,0	
ICI	A	1,6 ± 0,2**	1,5 ± 0,2*	2,1 ± 0,1
	B	1,7 ± 0,1*	2,3 ± 0,2	
CD19(%)	A	11 ± 1,2**	11,7 ± 1,5	15 ± 1
	B	13 ± 1,6	17,2 ± 2,1	
IgA, g/l	A	2,2 ± 0,3	2,3 ± 0,4	2,8 ± 0,3
	B	2,5 ± 0,5	2,9 ± 0,2	
IgM, g/l	A	1,3 ± 0,1*	1,2 ± 0,2*	1,6 ± 0,11
	B	1,02 ± 0,2***	1,5 ± 0,2	
IgG, g/l	A	20,4 ± 0,6***	19,4 ± 0,8**	15,9 ± 0,9
	B	19,6 ± 0,7***	18,7 ± 0,5**	
Note: A - indicators before treatment, B - indicators after treatment; *- p<0.05; ***- p<0.01; ****- p<0.001 compared to control.				

With exacerbation of ChDUD in both groups, a significant decrease in IgA and IgM levels was observed with a simultaneous increase in IgG indices ($p < 0.01$ in the 1st; $p < 0.001$ in the 2nd group), which indicates violations in the humoral component of the immune system. Changes in immune homeostasis are also accompanied by a significant, 3-fold increase in the level of the CIC ($p < 0.001$).

The formation of a peptic defect is not only the result of local damage to the DMM against an imbalance of aggression and the protection of HP microbial contamination, but also a consequence of a breakdown in adaptation, an imbalance in the immune system. ChDUD in most patients is associated with intestinal dysbiosis, microbial antigens of which can cause sensitization and exacerbate the immune deficiency in ChDUD patients [1].

Healing of the peptic defect was achieved in a shorter time with successful eradication of HP (in the 1st group - for 24.8 ± 1.2 days with an eradication efficiency of 59%; in the 2nd group - for 17.3 ± 0.46 days with an effectiveness eradication 86%). After treatment, patients with the 1st group had lymphopenia; the level of the total population of T-lymphocytes CD3 (Table) was reduced, as was its helper CD4 fraction ($p < 0.01$) with a high level of CD8 suppressors, which was significantly different from the corresponding parameters of the 2nd group. A reduction in the IRI to 1.5 at a rate of 2.1 confirms the imbalance in the CD4/CD8 system in patients with ineffective eradication.

Patients of the 2nd group, after immunocorrective therapy, showed an effective increase in the number of T (CD3), B cells (CD19) (Table), with a simultaneous increase in the proportion of Th (CD4) and IRI to 2.3 (normal 2.1), which was much higher than similar values from the 1st group ($p < 0.001$). Apparently, a positive shift in the functioning of the T-cell (an increase in CD3, CD4 and a decrease in CD8) component of the immune system contributes to the eradication of HP. In addition, an increase in B-lymphocytes (CD19) and IgA levels was observed in this group compared to the data before treatment ($p < 0.001$).

Thus, ChDUD in the recurrence stage is characterized by a deep deficit of most of the parameters of the body's immune system with a high HP infection of GMM and DMM. Predictors of ineffective eradication are a significant decrease in the number of CD3, CD4 and IRI, as well as a decrease in the concentration of IgA. On the contrary, clinical and endoscopic remission of patients of the 2nd group (immunomodulating therapy) was accompanied by a significant increase in the parameters of cellular-humoral immunity, which positively affected the results of eradication and immunocorrective therapy.

References / Список литературы

1. Kozlova I.V, Eliseev Yu.Yu., Pakhomova A.L. et al. Prognosticheskie faktori effektivnosti eradikatsionnoj terapii yazvennoj bolezni dvenadtsatiperstnoj kishki [Prognostic factors of the effectiveness of eradication therapy of peptic ulcer of duodenum] // Klinicheskaya meditsina [Clinical medicine], 2005. № 7. P. 52-55 [in Russian].
2. Suleymanov S.F. Otsenka immuniteta bol'nih yazvennoj bolezni dvenadtsatiperstnoj kishki i vliyaniye eradikatsionnoj i immunomoduliruyushej terapii v usloviyah Respubliki Uzbekistan [Assessment of immunity of patients with duodenal ulcer and the effect of eradication and immunomodulatory therapy in the Republic of Uzbekistan] // Voprosi pitaniya [Nutrition Issues], 2008. Vol. 77. № 1. P. 38-40 [in Russian].
3. Tkachenko E.I. Optimalnaya terapiya yazvennoj bolezni [Optimal therapy of peptic ulcer] // Klinicheskaya farmakologiya i terapiya [Clinical pharmacology and therapy], 1999. № 1. P. 11-13.
4. Zimmerman Ya.S., Zinatullin M.R. Kontseptsiya vzaimootnoshenij organizma cheloveka i Helicobacter pylori [The concept of the relationship between the human body and Helicobacter pylori] // Klinicheskaya meditsina [Clinical medicine], 1999. № 2. P. 52-56 [in Russian].
5. Reyrai J.-M., Policuc V., Papini E et al. Towards deciphering the Helicobacter pyloricitotoxin. // Mol. Microbiol., 1999. № 2. Vol. 34. P. 197-204.

ADENOMYOSIS AND REPRODUCTIVE DISORDERS

Huseynova Z.S. (Republic of Azerbaijan)

Email: Huseynova557@scientifictext.ru

Huseynova Zeynab Sadikh kizi - PhD, Obstetrician-Gynecologist,
CLINICAL MATERNITY HOSPITAL NAMED AFTER SH. ALESKEROVA № 5,
Doctoral Student,
AZERBAIJAN MEDICAL UNIVERSITY, BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Annotation. The problem of fertility disorders in adenomyosis continues to be the subject of discussion and today more often affects women of young age, suffering from infertility, interested in both menstrual and generative function. The frequency of adenomyosis among fertile patients is 15-45% of cases. However, the true incidence of adenomyosis among infertile patients remains unknown. Adenomyosis may be asymptomatic and may be discovered accidentally, according to the ultrasound examination (sonography) or biopsy material. The reason for the impossibility of conception is the presence of adhesions in the fallopian tubes, severe inflammation of the myometrium, its disturbed structure, which prevents the implantation of the egg. Concomitant uterine hypertension increases the risk of spontaneous termination of pregnancy, even in the case of successful conception. New imaging techniques (ultrasound, magnetic resonance imaging) allow diagnosing adenomyosis in the early stages, which makes it possible to carry out individualized timely correction of reproductive function.

Keywords: reproductive disorders, adenomyosis, ultrasound, MRI.

АДЕНОМИОЗ И НАРУШЕНИЯ РЕПРОДУКТИВНОЙ ФУНКЦИИ

Гусейнова З.С. (Азербайджанская Республика)

Гусейнова Зейнаб Садых кызы - кандидат медицинских наук, врач - акушер-гинеколог,
Клинический родильный дом им. Ш. Алескеровой № 5,
докторант,
Азербайджанский медицинский университет, г. Баку, Азербайджанская Республика

Аннотация: проблема нарушения фертильности при аденомиозе продолжает оставаться предметом дискуссий и сегодня все чаще болеют женщины молодого возраста, страдающие бесплодием, заинтересованные и в менструальной, и в генеративной функции. Частота аденомиоза среди бесплодных пациенток составляет 15-45% случаев. Однако истинная частота распространения аденомиоза среди пациенток с бесплодием не известна. Течение аденомиоза может быть бессимптомным и он может быть обнаружен случайно, по данным ультразвукового исследования (УЗИ) или в биопсийном материале. Причиной невозможности зачатия является наличие спаечного процесса в области маточных труб, выраженное воспаление миометрия, нарушенная его структура, что препятствует имплантации яйцеклетки. Сопутствующий гипертонус матки повышает риск самопроизвольного прерывания беременности даже в случае успешного зачатия. Новые методы визуализации (УЗИ, магнитно-резонансная томография) позволяют диагностировать аденомиоз на ранних стадиях, что дает возможность проведения индивидуализированной своевременной коррекции репродуктивной функции.

Ключевые слова: нарушения репродуктивной функции, аденомиоз, УЗИ, МРТ.

Одной из актуальных проблем современной гинекологии является аденомиоз матки, который проявляется в репродуктивном возрасте, встречаясь, по данным литературы, от 5% до 70% [1, 2, 4, 9]. Актуальность изучения механизмов развития аденомиоза определяется не только высокой частотой встречаемости этого заболевания в популяции, но и его ассоциацией с бесплодием, а также нарушением качества жизни женщины [3, 5, 7, 8]. Провоцирующими факторами в развитии аденомиоза считают различные внутриматочные

вмешательства (многократные выскабливания, ручное обследование полости матки и др.), которые приводят к разрушению гистологического барьера между базальным слоем эндометрия и миометрием [6]. Проблема нарушения фертильности при аденомиозе продолжает оставаться предметом дискуссий и сегодня все чаще болеют женщины молодого возраста, страдающие бесплодием, заинтересованные и в менструальной, и в генеративной функции [1, 7]. Частота аденомиоза среди бесплодных пациенток составляет 15-45% случаев. Однако истинная частота распространения аденомиоза среди пациенток с бесплодием не известна. Течение аденомиоза может быть бессимптомным и он может быть обнаружен случайно, по данным УЗИ или в биопсийном материале [3, 4, 6, 8]. Причиной невозможности зачатия является наличие спаечного процесса в области маточных труб, выраженное воспаление миометрия, нарушенная его структура, что препятствует имплантации яйцеклетки. Сопутствующий гипертонус матки повышает риск самопроизвольного прерывания беременности даже в случае успешного зачатия. Новые методы визуализации (ультразвуковое исследование, магнитно-резонансная томография) позволяют диагностировать аденомиоз на ранних стадиях, что дает возможность проведения индивидуализированной своевременной коррекции репродуктивной функции. При аденомиозе диагностика с помощью МРТ определяет наличие патологических включений, локализованных в стенке матки. В ряде сомнительных случаев для дифференциальной диагностики назначается компьютерная томография.

У больных с аденомиозом и бесплодием часто встречается патология эндометрия, которая является причиной нарушения фертильности [1, 2, 8, 5, 9]. Учитывая преобладание в структуре аденомиоза диффузной формы, возникает потребность в дифференциальной диагностике данного заболевания с другими диффузными процессами в миометрии. У больных аденомиозом с нарушением фертильности имеет морфологические признаки аномально высокого пролиферативного потенциала базального слоя или стромы эндометрия [3]. Нередкой сопутствующей патологией являются функциональные дефекты матки, аномальные уровни свободных радикалов, что приводит к нарушению баланса между активными формами кислорода и антиоксидантами. Свободные радикалы также принимают участие в деятельности некоторых ферментов, например, рибонуклеозид дифосфат редуктазы, цитохром P-450 и простагландин синтазы. Оплодотворенная яйцеклетка находится под негативным влиянием окислительного стресса, что так же препятствует развитию эмбриона и беременности. При наличии аномальных уровней свободных радикалов эмбрион может быть атакован активированными макрофагами и Т-клетками, или подвергаться воздействию избытка оксида азота, что может привести к выкидышу на ранних сроках [4, 7]. Полученные результаты свидетельствуют о гормональном влиянии на железы эндометрии при аденомиозе и возникновении воспалительной реакции, вызванной цитокинами, простагландинами и другими факторами, влияющими на пролиферацию гладких мышц матки, приводящих к изменению сокращений матки, которые влияют на способность к имплантации [1, 3, 9].

Приводятся данные об отсутствии экспрессии некоторых «маркеров имплантации», влияющие на изменение генов, которые необходимы для развития зародыша [3, 5, 7]. У женщин с аденомиозом, выражение гена Noxa10 является частью транскрипционного фактора, который необходим для поддержания жизнеспособности эмбрионов в предимплантационный период. Снижение выражения гена Noxa10 на секреторную фазу цикла, связывают со снижением уровня имплантации.

Механизм тканевой травматизации и восстановления ассоциируется со специфическим физиологическим процессом, запускающий продукцию интерлейкинов, в том числе и интерлейкина-6, приводя к развитию диффузного или местного аденомиоза различной степени [2, 6]. В огромном количестве находятся субстанции, контролирующие пролиферацию в эндометрии, апоптоз и влияющие на процессы инвазии при аденомиозе. У женщин с аденомиозом наблюдается увеличение активности фактора роста эндотелия сосудов, плотности капилляров, аномалии в секреции интерлейкинов IL-6, IL-8, IL-10 в

эутопическом и эктопическом эндометрии, свидетельствующие о наличии воспалительной реакции, негативно влияющей на имплантацию [4].

Данные показывают что, причиной нарушения имплантационного потенциала эндометрии может быть задержка развития каскада морфологических и функциональных изменений в эндометрии, опоздание возникновения экспрессии рецепторов эстрогенов в периимплантационный период, нарушение регуляции процессов апоптоза и пролиферации эндометрии в средней лютеиновой фазе, отсутствие экспрессии молекул-маркеров имплантации, необходимые для успешного взаимодействия между эмбрионом и эндометрием [3]. Таким образом, нарушение рецептивности эндометрия, воспалительная реакция в нем и нарушение механизмов его пролиферации и апоптоза, функциональные аномалии матки, которые влияют на внутриматочный транспорт сперматозоидов, окислительный стресс, генетические аномалии, нарушающие механизмы формирования «имплантационного окна»- являются основными факторами нарушения фертильности при аденомиозе [1, 6, 8, 9].

Доказано, что именно на ранних стадиях медикаментозная терапия наиболее эффективна, потому что отсрочка диагностики и лечения приводит к увеличению времени терапии болевого синдрома и часто сопровождающего его бесплодия [4, 8]. Частота рецидивов, запущенных форм заболевания, использования хирургических методов, несмотря на прогресс в диагностике и лечении аденомиоза, остается высокой. Ультразвуковое исследование является основным инструментальным методом диагностики аденомиоза. Однако золотым стандартом из визуализационных методов остается магнитно-резонансная томография и гистероскопия [3, 6]. Нужно отметить что, подготовка к проведению ЭКО не включает лечение аденомиоза, осложняющего бесплодие, на прегравидарном этапе. В связи с этим актуальность проблемы преодоления бесплодия при аденомиозе за счет дифференцированного подхода к лечебной тактике, а также снижения числа осложнений во время беременности и родов в настоящее время не вызывает сомнений.

Таким образом, научный и практический интерес представляет дальнейшее изучение вопросов возникновения аденомиоза. Совершенствование алгоритмов обследования и разработка современных критериев оценки эффективности проводимой терапии, направленной на восстановление репродуктивной функции у данного контингента пациенток, является актуальной задачей сегодняшнего дня.

Список литературы / References

1. Жигаленко А.Р., Карахалис Л.Ю., Папова Н.С. *Клинико-диагностические параллели при аденомиоз-ассоциированном бесплодии*. Кубанский научный медицинский вестник, 2017. 24 (4): 65–73.
2. Bergeron C., Amant F., Ferenczy A. Pathology and physiopathology of adenomyosis. Best Pract Res Clin Obstet Gynaecol., 2006. 20:511–521.
3. Exacoustos C., Brienza L., Digiovanni A. et al. Adenomyosis three- dimensional sonographic findings of the junctional zone and correlaion with histology. Ultrasound Obstet Gynecol., 2011. 37(4): 471-9.
4. Graziano A., Lo Monte G., Piva I. et al. Diagnostic findings in adenomyosis a pictorial review on the major concerns. Eur Rev Pharmac Sci., 2015. 19 (7): 1146-54.
5. Kunz G., Herbertz M., Beil D., Huppert P., Leyendecker G. Adenomyosis as a disorder of the early and late human reproductive period. Reprod Biomed Online, 2007. 15:681–685.
6. Luciano D.E., Exacoustos C., Albrecht L. et al. Three-dimensional ultrasound in diagnosis of adenomyosis: histologic correlation with ultrasound targeted biopsies of the uterus. J Minim Invasive Gynecol., 2013. 20:803–810.
7. Salim R., Riris S., Saab W. et al. Adenomyosis reduces pregnancy rates in infertile women undergoing IVF. Reprod BioMed Online, 2012. 25:273–277.

8. Saremi A., Bahrami H., Salehian P. et al. Treatment of adenomyomectomy in women with severe uterine adenomyosis using a novel technique. Reprod Biomed Online, 2014;28:753–760.
9. Yen C.F., Basar M., Kizilay G., Lee C.L., Kayisli U.A. and Arici A. Implantation markers are decreased in endometrium of women with adenomyosis during the implantation windows, Fertility and Sterility, 2006. 86, supplement 1: 550.

THE STRUCTURE OF THE DIAGNOSTIC COMPUTER PROGRAM DEVELOPED FOR THE DIAGNOSIS OF DENTAL ANOMALIES

Murtazaev S.S. (Republic of Uzbekistan)

Email: Murtazaev557@scientifictext.ru

*Murtazaev Saidazim Saidagzamovich – PhD in Medicine, Docent;
ORTHODONTIC AND CHILD PROSTHETICS DEPARTMENT,
TASHKENT STATE DENTAL INSTITUTE,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *a computer analysis of cephalometric images and plaster models of the jaws in 86 patients (growing 56, not growing 30). The data obtained during the examination of patients with various forms of dental anomalies are given. A detailed description of the structure of the computer program "Cephalopro" developed at the Department of Orthodontics and Dental Prosthetics of the Tashkent State Dental Institute is given. and a comparative description of the program "Cephalopro" with other foreign analogues.*

Keywords: *cephalometric analysis, computer programs, orthodontic treatment*

СТРУКТУРА ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ, РАЗРАБАТЫВАЕМОЙ ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ ЗУБОЧЕЛЮСТНЫХ АНОМАЛИЙ

Муртазаев С.С. (Республика Узбекистан)

*Муртазаев Саидазим Саидагзамович - кандидат медицинских наук, доцент,
кафедры ортодонтии и зубного протезирования,
Ташкентский государственный стоматологический институт,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Анотация: *проведён компьютерный анализ цефалометрических снимков и гипсовых моделей челюстей у 86 пациентов (растущих - 56, не растущих - 30). Приводятся данные, полученные во время обследования пациентов с различными формами зубочелюстных аномалий. Дается подробное описание структуры компьютерной программы "Cephalopro", разработанной на кафедре ортодонтии и зубного протезирования Ташкентского государственного стоматологического института, и сравнительная характеристика программы "Cephalopro" с другими зарубежными аналогами.*

Ключевые слова: *цефалометрический анализ, компьютерные программы, ортодонтическое лечение.*

Complete and accurate diagnosis of anomalies of the dental system is one of the most important tasks of the orthodontist, as it serves as the basis for drawing up a rational treatment plan and determining its scope [1, 3, 7]. There are various methods of examining the patient's face, making plaster models of jaws. Diagnostic methods are constantly being developed and improved - anthropometry of jaw models, cephalometric X-ray of the head in lateral and anterior side

projections, orthopantomography. These methods complement each other and provide an opportunity to assess the morphological state of the dental system [2, 4, 6, 8, 12].

X-ray is recognized as one of the most informative diagnostic methods. It allows you to accurately and in detail to study the morphological state of the dental system in patients, in particular with distal occlusion of dentition, to determine the severity of the anomaly and identify the causes of its development [5, 6, 9, 11].

In recent years, when analyzing the cephalometric analyzing, there has been a tendency to use various computer programs, which can significantly reduce the time that the doctor spends to perform the examination and archiving the data obtained [3, 8]. Computer programs introduced into the practice of orthodontists reflect progress in society, and in medicine in particular. Scientists from all over the world are engaged in creating computer programs for the cephalometric analysis. They are very popular, as the calculation of cephalometrics manually takes a lot of time and effort from a doctor. Using computer programs saves the doctor's time tenfold. Computer assessment allows you to avoid some of the errors associated with the low quality of the cephalometrics, which can be improved with the help of computer technology [6, 10, 12]. The Department of Orthodontics and Dental Prosthetics of the Tashkent State Dental Institute is developing a program for computer processing of lateral cephalometrics "Cephalopro". The program consists of several sections (Fig. 1). The program module takes in the form of a picture the following photos and X-rays:

- cephalometric film "lateral";
- cephalometric film "anterior";
- photographs of the face taken from the front of the patient.

Section of temporary storage of the process and processing of photos and x-rays. This section provides users with the ability to support changes made to a software module and continue them if necessary.

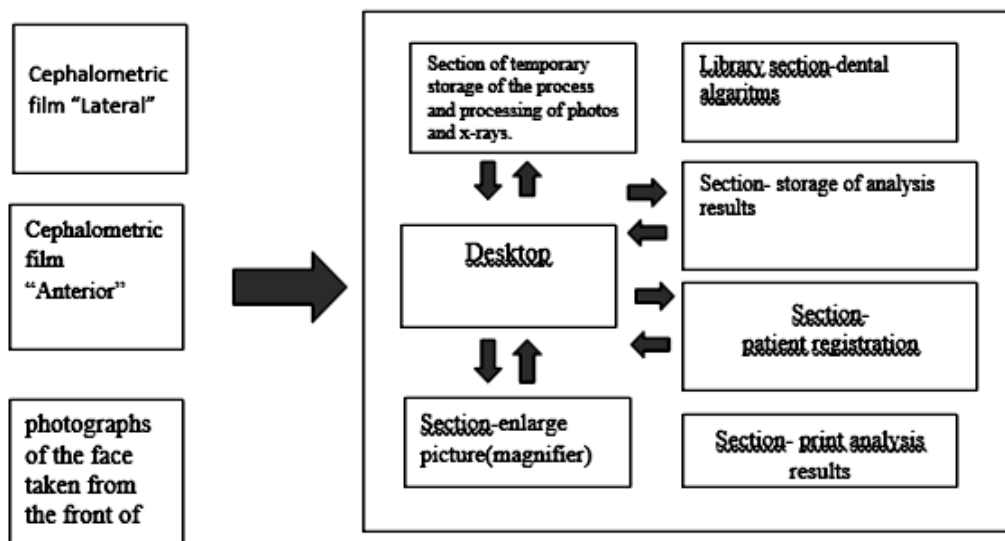

Fig. 1. General overview of the program module

Library section - dental area algorithms. This section is the basis of the program module, which can provide the doctor with a variety of information about the status of photographs and x-rays. These algorithms can be subdivided into logical groups depending on the image types (the above 3 types), which receive the software. These algorithms serve as input values, which are given in photographs and X-rays, they are selected by users based on specific guidelines.

Section - storage of analysis results. In this section, based on the selected algorithm, the results obtained from the patient are stored in accordance with his name and type of algorithm.

In this section it is possible to save the results belonging to the same patient and algorithm. First, the patient must be registered to use this section. Each recorded information is sorted by the time it was entered.

Section - patient registration. In this section, patient information is included in the database of the program module before starting the procedure. Then the doctor will be able to analyze the images in this software module and save the results. Information about the patient (name, date of birth, address, telephone, mail, information about parents, information about the patient's diseases before this day and orthodontic treatment) is recorded during the registration process.

Section - print analysis results. Using this section, you can print out the results and examination information for each patient. This section also allows you to view parts without printing.

Section-enlarge picture(magnifier) The software module has additional tools to help the user work to simplify the image processing process. One of these tools is the ability to zoom in on photos and x-rays in the whole picture. There are also objective tools that allow you to simply enlarge the image and precisely set the point in the image.

At the moment, the development of the program "Cephalopro" is ready to section "analysis of lateral cephalometric X-ray images" in the Uzbek language. The monitor has the following support structures (Fayl, Yordam, lupa, rasmni ochish, algaritm turi - contains analysis methods for several authors, and also there are buttons - natija, tozalash algoritmini tanglang saqlang, Fig. 2).

Using this program, 86 lateral cephalometrics of the skull of patients aged 7 to 42 years with sagittal bite anomalies (distal and mesial occlusion) were analyzed.

All patients were divided into "growing" and "non-growing." There were 56 teenagers in the growing group (19 boys and 37 girls). The non-growing group consisted of 30 people (14 men and 16 women).

As a result of the study, structural features, growth changes in the facial skeleton of patients were identified, an accurate pathogenetic diagnosis of the anomaly was made, and a treatment plan was drawn up.

There are many options for the structure of the facial skeleton, and they are very diverse (table). The most common is an abnormality such as lower retrognathia, manifested as a distal bite, followed by lower retrognathia in combination with an underdevelopment of the lower jaw, which also manifests as a distal bite.

The pathogenesis of the development of mesial bite is also different. The first place in frequency is occupied by the slopes of the jaws and the increase in angles, the second by the lower prognathia, then the upper micrognathia, in addition there are combined pathologies (upper retrognathia combined with micrognathia, upper micrognathia, lower macrognathia combined with predicate).

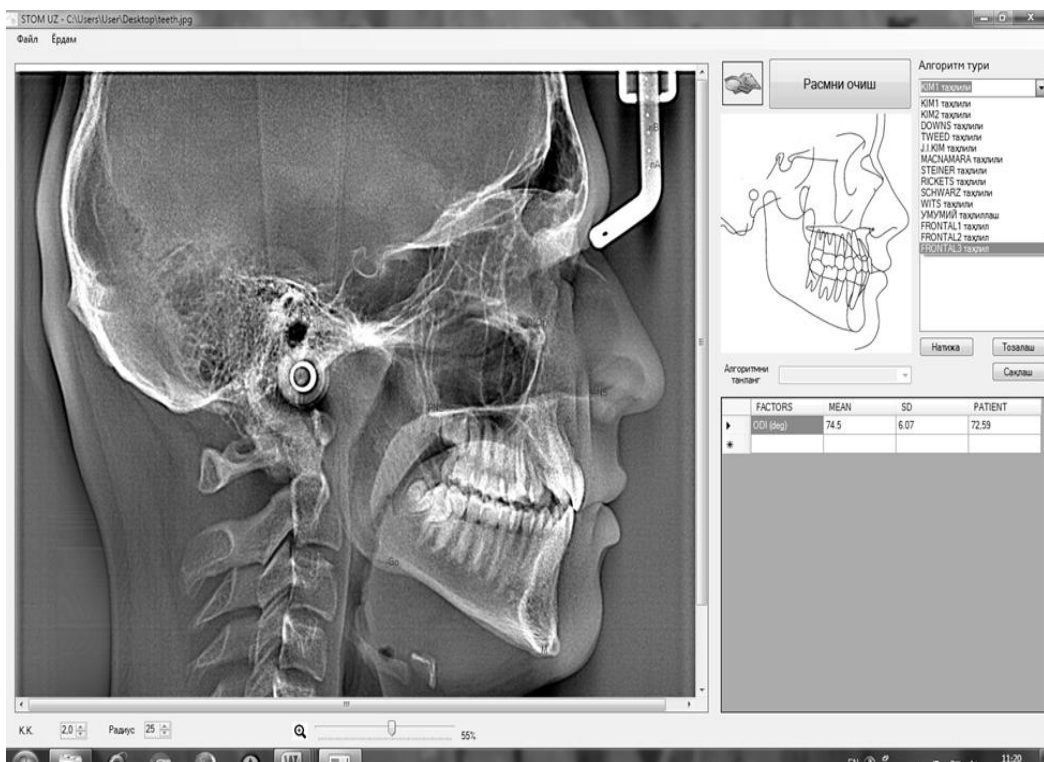

Fig. 2. Development of the programs "Cephalopro", section «analysis of lateral cephalometric film» in Uzbek language

Table 1. The results of the study on the distribution of patients depending on the pathogenetic diagnosis

Type of anomaly	Occlusion Type	
	mesial	distal
Clinical diagnosis	Mesial bite	Distal bite
X-ray cephalometric diagnosis		
The slopes of the jaws, changing the angles of the jaw	2	9
Upper micrognathia	5	4
Lower retrognathia		12
Lower prognathia	3	
Upper retrognathia in combination with micrognathia	6	
Lower retrognathia in combination with micrognathia		17
Upper micrognathia, lower macrogynathia in combination with prognathia	3	

A comprehensive examination of the patient and computer-based analysis of the cephalometrics will answer many questions. It will be possible to avoid mistakes when planning orthodontic treatment, in particular, it will help to decide whether to remove the patient's teeth or to go the way of increasing the length of the dentition and expanding the jaw. To show in which direction the profile of the patient will change, whether there will be an excessive flattening after removal, whether the extension of the jaw will not worsen the patient's appearance.

Thus, it can be concluded that, based on the clinical examination, a preliminary diagnosis can be made and the pathogenesis of the anomaly can be taken into account, as the table shows that not all anomalies are characterized by typical cephalometric signs (referring to distal occlusion with lower retrognathia, mesial occlusion with lower prognosis). Patients are characterized by a variety and unexpected combinations of the structure of the facial skeleton. In appearance with an accuracy

of up to 100%, it is impossible to determine the mechanism of development of the anomaly, since in the oral cavity it manifests itself only as a symptom - an abnormal bite, which can be combined with the wrong position of the teeth. In such cases, it is even more difficult to navigate: what to put in the foreground: the curvature of the dentition or the pathology of occlusion. Orthodontic treatment of such patients will not be adequate without a complete comprehensive examination and X-ray data.

It should also be noted that the widespread introduction of computer programs into the practice of an orthodontist helps to make a more accurate diagnosis and significantly speeds up this process. Together with the creation of programs for the cephalometric analysis, work is underway to automate other survey methods, including the analysis of facial photos and diagnostic models. Along with the desire of programmers to save the doctor from the difficulties associated with the diagnosis of anomalies and planning orthodontic treatment, we should not forget that the decision is made by the person and he is responsible for the patient too. It is impossible to make the diagnostic process completely impersonal and automated.

References / Список литературы

1. *Abolmasov N.G.* Orthodontics. M., 2010.
2. *Distel V.A., Suntsov V.G., Vagner V.D.* Basics of Orthodontics: A Guide. N. Novgorod, 2001.
3. *Dyachkova Y.Yu.* Improving the methods of diagnosis of dental anomalies through computer technology: author. dis. ... Cand. medical science. M., 2009. 18 p.
4. *Farkas L.G., Katie M.J., Forrest C.R. et al.* Internationalanthropometric study of facial morphologyin various ethnic groups / races // J. Craniofac. Surg., 2005. Vol. 16. № 4. P. 615-646.
5. *Gasymova Z.V., Gasymov O.F.* Modern method of diagnosis of dentofacial anomalies using the program "Dolphin imaging" // Orthodontics, 2011. № 3. WITH. 24-28.
6. *Ghislanzoni L.T.H., Lineberger M., Cevidanes L.H.S. et al.* Evaluation of tip and torque on virtualstudymodels: a validation study // Progr. Orthodont, 2013. Vol. 14. P. 191-196.
7. *Gracco A., Malaguti A., Lombardoc L. et al.* Palatal Volume Following Rapid Maxillary Expansion in Mixed Dentition // Angle Orthodont, 2010. Vol. 80. № 1. P. 153-159
8. *Khoroshilkina F.Ya.* Orthodontics. M., 2010.
9. *Mitchel L.* Orthodontics. M., 2010.
10. *Murtazaev S.S.* Results of fotometryc analysis in representatives of the Uzbek population. XXVII scientific-practical conference "Problems of modern science".Boston. USA, 2017. C. 85-89.
11. *Rybakova M.G., Persin L.S., Repina T.V., Arevadze T.Yu.* A clinical example of the use of diagnostic computer programs in orthodontic practice // Orthodontics, 2012. № 3. P. 26-31.
12. *Trezubov V.N., Fadeev R.A.* Planning and predicting the treatment of patients with dental anomalies. M.: Medpress-inform, 2005. 224 p.

BEHAVIOR OF A MULTICELLULAR ORGANISM BASED ON ITS FUNCTIONS

Droganov V.I. (Republic of Moldova)

Email: Droganov557@scientifictext.ru

*Droganov Victor Ivanovich – Psychiatrist,
HOSPITAL № 3, TIRASPOL, REPUBLIC OF MOLDOVA*

Abstract: in this article the activities of a multicellular organism are examined from the angle of an organism's two components rather than the whole. These two components are the immortal phenotype (stem cells) and the mortal phenotype (somatic cells). Based on the characteristic of immortality, I classify stem cells under the category of unicellular organisms. Additionally, I propose to refer to a cluster of mortal cells as a "biorobot". Such partition of a multicellular organism into the two categories of the biorobot and unicellular organisms (stem cells) helps to explain significant portion of the behavior of a multicellular organism. In particular, unreasonable behavior from the perspective of the biorobot (mortal phenotype) becomes reasonable and comprehensible if we look at it from the perspective of unicellular organisms (immortal phenotype) or from the perspective of the biosphere.

Keywords: immortal phenotype, mortal phenotype, stem cells, functions of an organism.

ПОВЕДЕНИЕ МНОГОКЛЕТОЧНОГО ОРГАНИЗМА С ПОЗИЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дроганов В.И. (Республика Молдова)

*Дроганов Виктор Иванович – психотерапевт,
поликлиника № 3, г. Тирасполь, Республика Молдова*

Аннотация: в статье рассматривается деятельность многоклеточного организма, но не как единого целого, а с позиции его составляющих: бессмертного фенотипа - стволовых клеток и смертного фенотипа - соматических клеток. Стволовые клетки по признаку «бессмертия» отнесены к одноклеточным организмам. Колонию смертных (соматических) клеток предложено называть «биороботом». Выделение в многоклеточном организме биоробота и одноклеточных организмов многое объясняет в поведении многоклеточных организмов. В частности, «неразумное» поведение с позиции биоробота, становится понятным и «разумным» с позиции одноклеточных организмов (бессмертного фенотипа) или с позиции биосферы.

Ключевые слова: бессмертный фенотип, смертный фенотип, стволовые клетки, деятельность организма.

Деятельность – это совокупность действий направленных на достижение цели. Чтобы понять на достижение, каких целей направлена деятельность многоклеточного организма, в частности, человека, необходимо, вначале, изучить деятельность одноклеточных организмов. Рассмотрим деятельность одноклеточного организма на примере сине-зеленой водоросли.

Деятельность особи сине-зеленой водоросли генетически запрограммирована на достижение следующих целей:

- а) сохранение собственной жизни;
- б) сохранение генотипа своего вида (размножение);

в) сохранение биосферы на Земле (формирует окружающую среду, пригодную для жизни живой материи, преобразует неорганическую энергию в органическую и т.д.).

Прежде чем приступить к изучению деятельности многоклеточного организма рассмотрим, из каких фенотипов клеток состоит многоклеточный организм.

В любом многоклеточном организме можно выделить два фенотипа клеток: смертные (соматические) клетки и бессмертные (стволовые) клетки.

Рассмотрим деятельность смертных и бессмертных клеток на примере растения.

У растений бессмертными клетками являются клетки меристемы. Деятельность меристемы (бессмертных клеток) направлена:

во-первых, на сохранение своей жизни;

во-вторых, на сохранение генотипа своего вида (размножение);

в-третьих, на построение соматических клеток.

Зачем создавать соматические клетки? Ответ на этот вопрос дает культивирование клеток меристемы.

Культивируемые клетки меристемы, если их пересаживать в определенную искусственную питательную среду, как и одноклеточные организмы, делятся до бесконечности без образования многоклеточного организма. По признаку «бессмертия» клетки меристемы относятся к одноклеточным организмам.

При изменении окружающей среды культивируемые клетки меристемы при своем делении образуют не только бессмертные клетки, но и смертные (соматические) клетки, из которых и формируется многоклеточный организм.

Т.е. генотип растения имеет два фенотипа: одноклеточный организм и многоклеточный организм. В свою очередь, генотип клеток многоклеточного организма, также, имеет два фенотипа: бессмертный одноклеточный фенотип (стволовые клетки) и смертный одноклеточный фенотип (соматические клетки).

Совокупность смертных одноклеточных фенотипов предложено называть «биороботом».

Рассмотрим, на что направлена деятельность биоробота.

Деятельность биоробота направлена на достижение трех основных целей:

во-первых, на формирование микросреды, в которой одноклеточный организм (бессмертные клетки) делятся до бесконечности;

во-вторых, на сохранение жизни биоробота;

в-третьих, на сохранение биосферы (биосферная функция).

Выделение в многоклеточном организме: биоробота и его «хозяев» - одноклеточных организмов (бессмертных фенотипов), многое объясняет в поведении животных и человека.

В частности, «неразумное» поведение с позиции биоробота, становится понятным и «разумным» с позиции одноклеточных организмов или с позиции биосферы.

Рассмотрим на примере пауков. У пауков вида *Stegodyphus lineatus* детки съедают мать еще живую. Дико, кошмар и т.д.

Но, с позиции паучьего одноклеточного организма, это хорошо. Ведь паучий одноклеточный организм строил биоробот и для того, чтобы он стал пищей для своих детей. Мы прекрасно понимаем, что если дети не съедят свою мать, то паучий одноклеточный организм исчезнет из биосферы Земли. Т.е., внутривидовое убийство (деятельность), в данном случае, направлено на выживание паучьего одноклеточного организма.

Поведение паутинового биоробота нам понятно и возмущения у нас не вызывает.

А с «неразумным» поведением человеческих биороботов, в частности, с войнами, мы примириться не хотим.

Почему, несмотря на все усилия политиков, ученых, общественных организаций и т.д., войны не только не исчезли из поведения человеческих биороботов, но стали еще более разрушительными?

По аналогии с пауциновыми биороботами, можно предположить, что войны человеческих биороботов направлены на сохранение человеческого одноклеточного организма. На первый взгляд, данное предположение является фантастикой. Но это не совсем так.

Дело в том, что войны ускоряют прогресс человеческих биороботов. Чем быстрее будет идти прогресс человеческих биороботов, тем раньше человеческие биороботы создадут технологии, способные продлить существование биосферы на Земле, пригодной для жизни человеческого биоробота (биосферная деятельность человечества). Чем дольше будет существовать биосфера, пригодная для жизни человеческого биоробота, тем дольше будет сохраняться человеческий одноклеточный организм. Т.е. война, с позиции человеческого биоробота, - это плохо, а с позиции человеческого одноклеточного организма и биосферы – хорошо.

К сожалению, несмотря на все усилия человеческих биороботов, гибель Солнечной системы, а с ней и гибель биосферы - неизбежна. Неужели продление жизни биосферы на Земле – это конечная цель биосферной деятельности человеческих биороботов? Думаю, что нет. Так как уже сегодня человеческие биороботы разрабатывают программы, направленные на сохранение биосферы в Космосе. Одной из таких программ, является проект Genesis. Проект Genesis, предложен немецким физиком Клаудиусом Гросом в 2016 году. Цель проекта - заселение планет за пределами Солнечной системы «семенами жизни».

Резюме. Как ни прискорбно, но стоит признать, что этот мир - мир одноклеточных организмов. А биороботы, созданные ими из своих потомков – соматических клеток, являются, всего лишь, их средствами выживания на Земле и в Космосе.

Список литературы / References

1. Бутенко Р.Г. Биология клеток высших растений in vitro и биотехнологии на их основе. М. ФБК-ПРЕСС, 1999.
2. Дроганов В.И. Витальные потребности и средства выживания. Журнал «Вектор науки ТГУ».4 (7), 2011. С. 90–93.
3. Иванов-Петров Александр. Одноклеточные млекопитающие, 2013.10.14. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ivanov-petrov.livejournal.com/1848058.html/> (дата обращения: 04.03.2019).
4. Маклаков А.Г. Общая психология: учебник для вузов. Санкт-Петербург: Питер, 2011. 583 с.
5. Мезен Н.И. М44 Стволовые клетки : учеб.-метод. пособие / Н.И. Мезен, З.Б. Квачева, Л.М. Сычик. 2-е изд., доп. Минск : БГМУ, 2014. 62 с.
6. Репин В.С., Ржанинова А.А. Эмбриональные стволовые клетки: фундаментальная биология и медицина. 2002. 225 с.
7. Claudius Gros Developing ecospheres on transiently habitable planets: the genesis projectOpen Access 05 September 2016Astrophysics and Space Science<https://link.springer.com/article/10.1007/s10509-016-2911-0>.

A BRIEF OVERVIEW OF THE HISTORY OF SOVIET ARCHITECTURE

Rasulov R.¹, Tang X.² (People's Republic of China)

Email: Rasulov557@scientifictext.ru

¹Rasulov Rovshen – Master's Degree Candidate,

DIRECTION OF TRAINING: URBAN PLANNING;

²Tang Xiaolong – PhD in Urban Planning, Professor, Assistant Professor,

INSTITUTE OF ARCHITECTURE AND URBAN PLANNING,

LANZHOU JIAOTONG UNIVERSITY, LANZHOU, GANSU PROVINCE, People's Republic of China

Abstract: art is an adequate reflection of the reality of the society in which it exists. The most large-scale political or economic events of a time are always synchronized with art. These processes find their expression primarily in artistic culture. The most quickly responds to these changes literature. Words immediately and easily assimilate innovations and begin to project them into society. New folklore is being created, various verbal and musical works appear. Next responds fine art-painting, drawing and sculpture. Further, more voluminous and complex works are created, they are tested, in some ways adjusted, adjusted to new realities. New images or rethought old ones find their monumental consolidation in architectural creations. After all, works of architecture occupies the top of the hierarchy of arts, firstly, they are the most expensive among all works of art, and secondly, the most visible and accessible to the masses. So it was in the USSR.

Keywords: soviet architecture, constructivism, neoclassicism.

КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Расулов Р.¹, Тан С.² (Китайская Народная Республика)

¹Расулов Ровшен – магистрант,

направление: градостроительство;

²Тан Сяолун – кандидат градостроительных наук, профессор, доцент,

институт архитектуры и градостроительства,

Университет Ланьчжоу Цзяотун,

Ланьчжоу, провинция Ганьсу, Китайская Народная Республика

Аннотация: искусство это адекватное отражение действительности того общества, в котором оно существует. Самые масштабные политические или экономические события того или иного времени, всегда синхронизируются с искусством. Эти процессы находят свое выражение, в первую очередь, в художественной культуре. Наиболее быстро откликается на эти изменения литература. Слова сразу и легко усваивают новшества и начинают проецировать их в общество. Создается новый фольклор, появляются различные устные словесные и музыкальные произведения. Следом отзывается изобразительное искусство - живопись, графика и скульптура. Далее создаются более объемные и сложные произведения, они проходят апробацию, в чем-то корректируются, подгоняются под новые реалии. Своим монументальное закрепление новые образы или же переосмысленные старые находят в архитектурных творениях. Ведь произведения архитектуры занимают вершину иерархии искусств, во-первых, они самые дорогостоящие среди всех произведений искусства, а во-вторых, - наиболее наглядны и доступны для восприятия масс. Так было и в СССР.

Ключевые слова: советская архитектура, конструктивизм, неоклассицизм.

DOI: 10.24411/2542-0798-2019-15601

What is Soviet architecture? At first glance, it would be logical to assume that the architecture of the USSR or Soviet architecture covers only the period of existence of the USSR - from 1922 to 1991. However, Soviet architecture, just like the USSR itself, appeared in the aftermath of another, larger event - the October revolution of 1917 (St. Petersburg). It was this red revolution that marked the beginning of almost 70 years of the history of Soviet architecture. The next significant

event - is the Second world war (1939-1945), the largest armed conflict in history, which involved 80% of The world's population, nor could not affect the architecture of the USSR, for which this war was the great Patriotic war. Therefore, in certain scientific circles, Soviet architecture is divided into two major periods: pre-war Soviet architecture and post-war Soviet architecture. The pre-war Soviet architecture, in turn, covers the following important event in the history of the USSR - the decision of the CPSU Central Committee "on the restructuring of literary and artistic organizations" (1932), as a result of which the Soviet architecture was divided between two completely different in style trends camps-"constructivism" and "neoclassicism".

What was Soviet constructivism like? The red revolution of 1917, changed the further course of the history of the future Soviet people, it was then that the avant-garde direction - "constructivism" - the cornerstone of Soviet architecture, which is better than others corresponded to its historical era, which subsequently had a huge impact on the development of culture, art, architecture and urban planning of the USSR. Constructivism is primarily associated with architecture, however, such a vision would be one-sided and even extremely wrong, because before becoming an architectural method, constructivism existed in the visual arts. In the difficult years of the war (the First world war, 1914-1918), most architects were left without work-some engaged in "paper architecture", and others collaborated with sculptors, creating monuments. The founder of constructivism is generally considered to be Vladimir Tatlin Evgrafovich (1885-1953), his project "Monument to the third international" (1919-1920) handed out with the bearing design has become a symbol of a new direction in art, an expression of courage and determination quest. The main ideological concept of constructivism was the oblivion of the old and the desire for the new. First, it meant renunciation of the monarchical past, renunciation of "art for the sake of art" - "... not to paint a forest, but to grow parks and gardens, not to decorate the walls with paintings, but to paint these walls ..."secondly, the ongoing search for new forms of "production art" - from now on art had to serve production, and production to the people. In architecture, this was expressed by the denial of historical continuity, the rejection of decorative elements of classical styles, the desire to emphasize the expression of modern building materials and structures. Constructivist architects were looking for expressiveness not in the decor, but in the dynamics of simple structures, verticals and contours of the structure. Architects of Mature constructivism used a functional method based on the scientific analysis of the functioning of buildings, structures, urban complexes. Thus, ideological-artistic and utilitarian-practical tasks were considered in the aggregate. Each function corresponds to the most rational space-planning structure (form corresponds to the function).

How did Soviet Neoclassicism appear? Years of constructivism this is the most favorite period of Soviet architecture, constructivists saw their task to increase the role of architecture in life, actively participated in the design of industrial and public buildings. As with any phenomenon in art, he could not be restricted to a single country, at this time, with the masterpieces of the Soviet avant-garde, such authoritative foreign architects like Le Corbusier came to the USSR (1928-1930 gg.), where she cooperated with the leaders of constructivism. Constructivism was unexpectedly bright, and at the same time the shortest style direction in the history of Soviet architecture. By the early 1930s, the system of supervision over the content and dissemination of information on the territory of the USSR had changed significantly. This phenomenon is considered as one of a number of "educational" activities, where art was given the direction of activity, and architecture is no exception. As a result, this led to the need to eliminate the "bourgeois, capitalist" styles and develop the only true - "Soviet". The creation of a new style began with the formulation of the "creative problem" of Soviet architecture and the configuration of the relevant state body designed to solve this problem. After the elimination of multiple architectural creative circles, a single Union of Soviet architects (SSA, 1932) was created, which was much easier to manage and influence than the mass of divided workshops. The formation of the state style was based on the existing artistic heritage. The choice of reference style, "suitable" architectural heritage was carried out very carefully. During the discussion, a number of buildings recognized as ideologically safe were proposed to architects as guidelines for further creativity. The vast majority of buildings belonged to classicism - from the Greek ruins to the Italian Palazzo. For more visual acquaintance with the heritage, "suitable for use" and the analysis, trips of the Soviet authors abroad to monuments of

architecture (1935-1936) were organized. In addition, innovative and avant-garde trends (constructivism, functionalism, rationalism, etc.) were first sharply criticized, and then completely banned as "bourgeois". On this wave there is a struggle constructivists for purity of ranks and against stylistic of the relation to constructivism. In other words, they fought against the transformation of constructivism from method to style, into external imitation, without understanding the essence. Therefore, the constructivists fell out of favour. Some architects were unable to adapt to the new situation and were left without work (some were even repressed), the second managed to integrate into the new conjuncture. Still others continued to participate in the creative life of the USSR, but such authority as before did not have. Sincere passion for constructivism and unwillingness to change the style of work, as well as weak in some cases, the training of architects - the overall pace of development of professional consciousness led to a slowdown in the formation and approval of the style. As a result, there was a transitional style, called conditionally "post-constructivism" (S. O. Khan-Magomedov). At the same time, it is obvious that the achievements of the Soviet period architecture are not limited to the period of "constructivism". In the history of Soviet architecture, there is the next, second, no less influential period, which is called the era of "Soviet Neoclassicism" (1932-1955). Classicism (from the Latin word "classicus" - "exemplary") - a term that combines a range of artistic trends in European culture of 17-19 centuries, focused on the ideals of ancient classics. And Neoclassicism (from the Greek word "neos" - "new") is a retrospective style referring to the previous artistic style - classicism. The architects drew inspiration from the aesthetic ideals of ancient architecture, where the basis of the architectural language was the architectural order, around which the extensive symmetrical-axial compositions of urban spaces were organized. However, Neoclassicism, just like the classicism itself, depending on the time and place of its penetration into a specific cultural environment, could vary in different countries and even cities.

Why Soviet architecture of this period is also called "Stalin's architecture" or "Stalin's Empire"? During the revolution in the purposes of the conspiracy was popular to use aliases. Vladimir Ilyich Ulyanov signed official, party and state documents under the pseudonym "Lenin". And Joseph Vissarionovich Dzhugashvili the whole world remembered as "Stalin". The period of Stalin's stay in power (1922-1953) was marked by the "Stalin" era. Ideology and policy implemented By Stalin and his supporters is called "Stalinism". And if the main father-founder of Soviet constructivism was recognized worldwide V. T. Tatlin, the main co-author of the Soviet architecture of the new period (1932-1955) was unanimously recognized by Stalin himself. After all, it was he who stood behind the scenes of the new architectural policy of the USSR, and that is why Soviet Neoclassicism is still popular to call "Stalin's architecture" or "Stalin's Empire".

References / Список литературы

1. *Sarabyanov D.V.* History of Russian and Soviet art. 2d ed. Moscow. High School Publ., 1989. 300 p.
2. *Efimov D.D., Fakhrutdinova I.A.* Architecture of public buildings of the Soviet modernism period as an actual topic of research of regional heritage. Journal of KSUAC, 2016. № 2 (36). Pp. 64-71.
3. *Barkhin M.G., Ikonnikov A.V., Matz I.L., Orlov G.M., Stupin V.I., Yaralov Yu.S.* Masters of Soviet architecture on architecture. Moscow. Art Publ., 1975.

THE PROBLEM OF SOCIALIZATION OF ORPHANS-CHILDREN IN INSTITUTIONS PROVIDING SOCIAL SERVICES

Komarova V.D.¹, Bushueva N.V.² (Russian Federation)

Email: Bushueva557@scientifictext.ru

¹Komarova Veronika Denisovna – Undergraduate;

²Bushueva Natal'ya Vladimirovna - PhD in Economics, associate Professor, Head of Department,
ECONOMIES OF CITY FARMS AND SERVICES INDUSTRIES DEPARTMENT,
MOSCOW WITTE UNIVERSITY,
MOSCOW

Abstract: the issues of the socialization of orphans and children left without parental care have always been a valuable reference point of the social state and humanistic society. In the framework of the issue under review, the article identifies the specificity of the problem of the socialization of orphans in institutions providing social services; analyzed the prospects for the formation of the pupils of social institutions of positive self-esteem and active life position based on the tools of additional education and creative development; The factors contributing to the social adaptation and integration of orphans and children left without parental care into society are identified.

Keywords: orphans, socialization, orphanage, boarding school, social assistance.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ В УЧРЕЖДЕНИЯХ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛУГИ

Комарова В.Д.¹, Бушуева Н.В.² (Российская Федерация)

¹Комарова Вероника Денисовна – магистрант;

²Бушуева Наталья Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой,
кафедра экономики городского хозяйства и сферы обслуживания,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

Аннотация: вопросы социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всегда являлись ценностным ориентиром социального государства и гуманистического общества. В рамках рассматриваемого вопроса в статье обозначена специфика проблемы социализации детей-сирот в учреждениях, оказывающих социальные услуги; проанализированы перспективы формирования у воспитанников социальных учреждений позитивной самооценки и активной жизненной позиции на основе инструментов дополнительного образования и творческого развития; выявлены факторы, способствующие социальной адаптации и интеграции детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в общество.

Ключевые слова: сироты, социализация, детский дом, интернат, социальная помощь.

В реализации планов по сохранению суверенитета и целостности России, повышению её глобальной конкурентоспособности, становлению инновационного и цифрового общества и экономики, сбережению и накоплению высококвалифицированного человеческого капитала немаловажное значение имеет духовное воспитание и нравственное становление молодого поколения, социализации молодежи и её адаптация к изменчивой, нестабильной и не всегда благоприятной внешней среде. Особенно актуальной данная задача представляется в контексте создания определенных материальных, социальных и психологических условий для адаптации к условиям существования в современном социуме детей-сирот, выступающих пока, по сути, лишь в контексте потерянного, недооцененного и недостаточно

развиваемого человеческого капитала нашей страны. Именно вопросы социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всегда являлись мерилем гуманистических преобразований в обществе. В настоящее же время, в условиях глобализации, культурных и духовных трансформаций, серьезных социально-экономических перемен и макроэкономических кризисов воспитанники интернатов и детских домов оказываются особенно уязвимыми, незащищенными от условий рыночной высококонкурентной среды, накладывающей значительный отпечаток и на социальное взаимодействие россиян в целом.

Различные аспекты социализации детей-сирот в социальных учреждениях исследуют в своих научных трудах такие современные ученые, как Аймагамбетова Р.Х., Асылбекова М.П., Аксенов А.М., Шайденко Н.А., Кипурова С.Н., Доманина Н.Н., Макеева И.А., Мелане И.В., Мугаджирова А.С., Пицхелаури Э.М., Атаева Д.З., Прохорова О.Г., Акопянц И.А., Тигров В.П., Разумовский А.В., Халикова Д.А., Хубиев Б.Б., Желиготова Р.М., Баразова Д.В. и др.

На основе анализа научных источников, среди проблем, затрудняющих процесс социализации детей, можно выделить такие, как: эмоционально-личностные деформации воспитанников, межличностные отношения в учреждении, негативное отношение к детям из детских домов, профессиональная ориентация воспитанников; неприспособленность к самостоятельной жизни. Говоря о причинах эмоционально-личностных деформаций воспитанников, можно выделить, с одной стороны, дефицит материнской и отцовской любви и ласки, которые трудно компенсировать в условиях детского дома даже при большом желании и профессионализме его сотрудников. С другой стороны, дети-воспитанники нередко являются жертвами семейного насилия, в результате которого они и оказались вне своих семей, в том числе вследствие лишения их родителей родительских прав. У воспитанников детских домов существуют трудности в установлении межличностных отношений с воспитателями, педагогами и сверстниками: взаимоотношения часто реализуются через агрессию, силу и другие асоциальные формы поведения, ведущие к «особым» отношениям к «чужим», от которых не ожидается ничего «хорошего». Выпускники социальных учреждений зачастую обнаруживают «социальную некомпетентность», «ущербные отношения к миру и себе»: большинство из них редко преодолевает барьер социализации и находит своё место в обществе. Общероссийская статистика указывает, что только 5–7% выпускников интернатных учреждений и детских домов в жизни, находят свой путь, профессию, обретают семью, то есть становятся полноценными членами общества. Остальные 93–95% продолжают страшный, разрушительный путь своих так называемых родителей: пьянствуют или употребляют наркотики, оказываются осужденными, имеют собственных брошенных детей, заканчивают жизнь суицидом или погибают по неосторожности, пр. [3].

Следует отметить, что замкнутый тип функционирования детских домов не дает достаточно возможностей для дальнейшего развития профессиональных предпочтений воспитанников и проведения профориентации как важнейшего аспекта социализации. Воспитанники сиротских учреждений выбирают непрестижные профессии, а также профессии, не требующие обязательного высшего образования. Длительное нахождение детей в учреждении и специфика их социализации, разумеется, затрудняют формирование у них навыков, необходимых для эффективного вхождения в социум. Воспитанники детских домов, к сожалению, мало приучены к самообслуживанию и готовности заботиться о себе, потому что они знают, что будут одеты и накормлены. Таким образом у них развивается иждивенчество и не формируется достаточная подготовленность к взрослой жизни: в предоставленной после окончания детдома квартире такому молодому человеку трудно жить одному (в детском доме в комнате с ним рядом постоянно находилось несколько человек), он не знает, как распоряжаться деньгами, плохо разбирается в людях, т.е. имеет слабое представление о жизни вне детского дома. Вот почему бывшие воспитанники нередко становятся жертвами асоциальных структур и мошенников, с большим трудом

заводят друзей и семью, находят утешение от недопонимания и одиночества в алкоголизме, наркомании и криминале [5].

Воспитательная система детского дома, как и школьная, осуществляет несколько существенных функций, но данные функции в обстоятельствах учреждения интернатного типа имеют свою специфику (таблица 1).

Таблица 1. Основные функции учреждений, оказывающих социальные услуги по воспитанию детей-сирот [8]

Функция	Характеристика
Развивающая	Ориентация на формирование обстоятельств для полноценного формирования воспитанников, чего они были лишены в своих семьях, на поощрение положительных перемен в их личностном развитии, помощь процессов выявления и самовыражения их способностей.
Компенсаторная	Формирование условий для компенсации последствий разных типов депривации, которым воспитанники подвергались с рождения.
Защитная	Повышение степени общественной безопасности воспитанников в условиях их пребывания в учреждении интернатного вида, в экстремальных обстоятельствах экзогенной нестабильности.
Корректирующая	Исполнение педагогически и психологически подходящей коррекции формирования, поведения, общения воспитанника, испытавшего разные виды депривации, с целью положительного воздействия на развитие его личности.
Регулирующая	Упорядочение педагогических процессов и их воздействия на развитие личности воспитанника, имеющего серьезные задачи в индивидуальном развитии, на формирование детского и взрослого коллективов.

Таким образом, в связи с особенностями индивидуального формирования воспитанников и социального учреждения в целом, отличительными чертами его функционирования, на первое место в целеполагании выходит формирование условий для ликвидации последствий разных типов депривации. Прохорова О.Г., Акопянц И.А. и Тигров В.П. предлагают рассматривать процесс социализации в направлении формирования социальной успешности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Для того чтобы определить критерии социальной успешности ребенка, воспитываемого в интернатном учреждении, а в последующем и выпускника, необходимо проанализировать сферы социально значимой для него деятельности [6]. Для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, основной является учебная деятельность. Успешность в учебной деятельности влияет на формирование социальной успешности ребенка в целом, способствует обретению навыка социального взаимодействия и развитию коммуникативных навыков. Необходимо учесть, что у детей-сирот очень часто успешность в учебной деятельности не всегда достижима в связи с такими особенностями, как низкая мотивация к обучению, педагогическая запущенность. В этой связи перспективным может являться смещение акцентов на овладение предметами дополнительного образования и творческую сторону развития ребенка, позволяющего преобразовать все сферы его личности: мотивационную, интеллектуальную, эмоционально-волевою, привести к формированию творческой направленности, которая, в свою очередь, способствует интеграции со сверстниками в коллективной деятельности и самореализации [2, 5].

В контексте синергетического обеспечения творческого развития детей-сирот и преодоления ограниченности, статичности среды организации, оказывающей социальные услуги, можно рассмотреть успешный пример функционирования Государственного бюджетного учреждения города Москва Центр содействия семейному воспитанию «Школа циркового искусства им. Ю.В. Никулина» (ГБУ ЦССВ им. Ю.В. Никулина). В учреждении воспитываются более 75 детей, оставшихся без попечения родителей и оказавшихся в

трудной жизненной ситуации, в возрасте от 0 до 18 лет, в том числе дети-инвалиды и дети с ограниченными возможностями здоровья. Особенность ГБУ ЦССВ им. Ю.В. Никулина заключается в том, что все воспитанники получают допрофессиональную подготовку по различным жанрам циркового искусства и дисциплинам художественно-эстетического направления в рамках дополнительного образования. Дополнительное образование помогает воспитаннику определиться в своих интересах, что в дальнейшем будет необходимым для осознанного выстраивания профессиональной карьеры; испытать ситуацию успеха, получить опыт содержательного взаимодействия со сверстниками и взрослыми; самоутвердиться социально приемлемым способом. Разнообразие предметов циркового искусства в ГБУ ЦССВ им. Ю.В. Никулина позволяет воспитанникам познакомиться с большим спектром профессий, связанных с творческой деятельностью: артист, режиссер, модельер, костюмер, гример, реквизитор, парикмахер, светотехник и звукорежиссер. Воспитанникам ГБУ ЦССВ им. Ю.В. Никулина предоставляется возможность овладения этими специальностями, что в дальнейшем очень помогает выпускникам в выборе профессии, успешной социализации и адаптации в современном мегаполисе [7, 11].

Также значимым представляется достижение интеграции индивидуалистических и коллективистских ценностей в процессе воспитания. Сформировать успешно социально адаптированную личность возможно только в коллективе, перед которым стоят общие цели и задачи, в котором каждый находит свою индивидуальную значимость во всеобщем. В рассматриваемом нами примере творческого развития детей-сирот данный вопрос целесообразно проанализировать на примере концертной деятельности и творческих конкурсов. Индивидуальный подход к каждому воспитаннику в данном случае заключается в том, что воспитанники, имеющие большую склонность к прикладным видам творчества и, например, имеющие ограничения к физическим нагрузкам, участвуют в создании костюмов и реквизита; воспитанники, которым интересна техника, овладевают навыками работы со звукозаписывающей и световой аппаратурой и с помощью технических работников оформляют конкурсные показы и концертные выступления, в итоге – высокое звание «Лауреат конкурса» с честью несут все, потому что в общей победе есть часть труда каждого участника большой команды.

Представляется, что эффективная созидательная социализация детей-сирот невозможна и без вовлечения их в добровольную социально полезную и социально активную деятельность, волонтерское движение. С 2016 г. Школа циркового искусства им. Ю.В. Никулина реализует социокультурный проект «Социоцирк», частью которого является компонент музейной педагогики, ориентирующий воспитанников на проведение экскурсий и мастер-классов по цирковому искусству для людей с ограниченными возможностями [11].

Итак, одним из важнейших направлений совершенствования социальной сферы России является создание условий, позволяющих детям-сиротам в учреждениях, оказывающих социальные услуги, подготовиться к достижению самодостаточности, адаптированности и занятию устойчивой позиции в современном высококонкурентном обществе. Процесс социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, отличается некоторой специфичностью, порождаемой самой социальной ситуацией развития таких детей в несколько интернированных (замкнутых) условиях жизнедеятельности и социального опыта. Пребывание детей в подобных условиях способствует формированию у них таких социально-психологических характеристик, как неразвитый социальный интеллект, ориентация на иждивенческий образ жизни, рентные установки, рецептивный тип характера, отсутствие веры в социальные лифты, а, вследствие этого — повышенный уровень отклоняющегося поведения. В этой связи центральной задачей социальной адаптации и реабилитации воспитанников в социальных учреждениях должно быть формирование у воспитанников позитивной самооценки и активной жизненной позиции на основе своевременной и комплексной социально-психологической реабилитации и творческого развития детей-сирот, позволяющего преобразовать все сферы их личности: мотивационную, интеллектуальную и эмоционально-волевую. Именно последовательное, системное развитие творческого потенциала детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, в рамках дополнительного образования создает условия для активного включения детей в творческую деятельность, способствует формированию социальной успешности воспитанников, повышает социальную активность детей-сирот, позволяет сформировать качественно новую воспитательную среду, комфортное пространство для общения, деятельности, отдыха, релаксации. Данные факторы способствуют активизации контактов и взаимодействия воспитанников социальных учреждений со сверстниками, что в перспективе должно повысить успешность их социальной адаптации, обеспечивая их гармоничную интеграцию в общество, плодотворную работу на благо собственных семей и развитие нашей страны в целом.

Список литературы / References

1. *Аймагамбетова Р.Х., Асылбекова М.П.* Особенности социализации выпускников детских домов к жизнедеятельности в современном обществе // Социальные отношения, 2018. № 1 (24). С. 54-64.
2. *Аксенов А.М., Шайденко Н.А., Кипурова С.Н.* Социально-педагогические возможности взаимодействия различных ведомств в целях поддержки сирот // Современный ученый, 2018. № 1. С. 32-36.
3. *Доманина Н.Н.* Опыт проектирования и реализации программы социализации детей-сирот в условиях детского дома // Коррекционно-педагогическое образование, 2017. Т. 9. № 1. С. 46-50.
4. *Макеева И.А.* Гражданская социализация детей-сирот: сущность, особенности, проблемы // Инновационная наука, 2017. Т. 2. № 4. С. 107-109.
5. *Мелане И.В.* Социализация детей-сирот в условиях детского дома в Латвии // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций, 2016. № 2. С. 98-101.
6. *Мугаджирова А.С., Пицхелаури Э.М., Атаева Д.З.* Проблема полоролевой социализации детей-сирот в условиях учреждения интернатного типа // Успехи современной науки, 2016. Т. 7. № 11. С. 127-130.
7. *Прохорова О.Г., Акопянц И.А., Тигров В.П.* Формирование социальной успешности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, средствами дополнительного образования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2018. Т. 23. № 176. С. 20-28.
8. *Разумовский А.В.* Особенности социализации детей-сирот в учреждении интернатного типа // Вестник науки и образования, 2018. Т. 1. № 6 (42). С. 115-118.
9. *Халикова Д.А.* Социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Этносоциум и межнациональная культура, 2017. № 5 (107). С. 89-97.
10. *Хубиев Б.Б., Желиготова Р.М., Баразова Д.В.* Социализация детей-сирот в российском обществе: социально-педагогический аспект // Современные проблемы науки и образования, 2016. № 6. С. 391.
11. Государственное бюджетное учреждение Центр содействия семейному воспитанию «Школа циркового искусства им. Ю.В. Никулина». Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.shi15circus.ru/> (дата обращения: 08.03.2019).